

ИСЛАМ НА УРАЛЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ВЫЗОВЫ

Государственное бюджетное учреждение культуры
Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека»
620146, г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина 28
Тел.: (343) 243-17-05, 240-44-55

1 МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ИСЛАМ НА УРАЛЕ:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ВЫЗОВЫ

ЕКАТЕРИНБУРГ
2017

**Региональное Духовное Управление мусульман
Свердловской области в составе Центрального Духовного
Управления мусульман России**

**Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных
исследований, профилактики экстремизма и противодействия
идеологии терроризма»**

**при поддержке
Администрации Губернатора Свердловской области**

**ИСЛАМ НА УРАЛЕ:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ВЫЗОВЫ**

**Екатеринбург,
2017**

УДК 297
ББК 86.38
И 87

Ислам на Урале : история, современность, вызовы / Регион. Дух. Упр. мусульман Свердлов. обл. в составе Центр. Дух. Упр. мусульман России, Урал. ассоц. «Центр этноконфес. исслед., профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» при поддержке Адм. Губернатора Свердлов. обл. ; [сост. и отв. ред. А. Н. Старостин]. – Екатеринбург : Свердловская областная межнациональная библиотека, 2017.

В сборнике представлены материалы выступлений на I-й межрегиональной научно-практической конференции «Ислам на Урале: история, современность, вызовы» (Екатеринбург, 04-06 декабря 2017 г.), а также исследования заочных участников данного мероприятия. Материалы сборника посвящены истории и культуре ислама в Урало-Сибирском регионе, а также глобальным вызовам современности (экстремизму и терроризму на псевдорелигиозной основе, миграционным процессам) и способам их преодоления.

Составитель сборника надеется на то, что представленные здесь научные статьи и материалы будут полезны сотрудникам правоохранительных органов, государственных учреждений, образовательных организаций, религиозных объединений, студентам и преподавателям гуманитарных факультетов ВУЗов. Материалы публикуются в авторском варианте, оргкомитет не несет ответственности за их содержание и оформление.

Рецензент: Р. Т. Ганиев, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Составитель и ответственный редактор: А. Н. Старостин, кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», доцент кафедры археологии и этнологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», вице-президент Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», кандидат исторических наук.

Библиографическая редакция: С. В. Кокорина, кандидат педагогических наук, заведующий информационно-библиографическим отделом ГБУК СО «Свердловская областная межнациональная библиотека», Ю. В. Стармоусова, ведущий библиограф информационно-библиографического отдела ГБУК СО «Свердловская областная межнациональная библиотека».

© Коллектив авторов, 2017.

© ЦРО «Региональное Духовное управление мусульман Свердловской области в составе Центрального Духовного управления мусульман России», 2017.

© Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», 2017.

© ГБУК СО «Свердловская областная межнациональная библиотека», 2017.

ISBN 978-5-8295-0553-0

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к читателю	5
Приветствия участникам конференции	
Дубичев В.Р. В истории Урала ислам занимает особое место	8
Раев Р.А. Ислам - религия мира и не должен ассоциироваться с экстремизмом	10
Гиндуллин Р.Р. Мусульмане Урала, вместе с единоверцами всего мира, сегодня ищут ответ на вызовы современности	11
Райников В. Приветственное слово от Екатеринбургской епархии.....	13
Павленко С.А. Профилактика идеологии терроризма невозможна без авторитетных религиозных деятелей	14
Материалы секции «Ислам на Урале: вызовы современности»	
Кочубей М.А. Изменение тактики и объектов вербовки со стороны ИГИЛ в социальных сетях: текущая ситуация и методы предупреждения	18
Юнусова А.Б. Молодежь на рынке мирового терроризма	23
Тагильцева Ю.Р. Экстремистский дискурс: средства и приемы информационно-психологического воздействия.....	31
Мясникова Д.В., Емельянова Е.В. Экстремизм в представлении рабочей молодежи г. Берёзовский Свердловской области	40
Суслонов П.Е. Взаимодействие органов государственной власти Свердловской области и исламских организаций региона в противодействии идеологии экстремизма и терроризма.....	46
Мареев П.Л. Участники миграционных потоков в СНГ как мишень для вербовки в экстремистские и террористические организации	55
Денисов Д.Н. Социальный облик мигрантов в Оренбургской области: факторы культурной интеграции и религиозной радикализации	64
Материалы секции «Ислам: история, образование, культура»	
Якупов Р.И., Таюпов Р.Х. Из новейшей истории духовного образования в России: 2007-2017. Итоги и перспективы.....	72
Ярков А.П., Старостин А.Н. Использование синергетического подхода при изучении уммы Урала, Сибири и Дальнего Востока на изломе эпох (середина XX - начало XXI века.).....	77
Старостин А.Н., Павлинова Р.Н., Ярков А.П. Мусульманские общины Западной Сибири в середине XIX - начале XX веков: по материалам учетных ведомостей Оренбургского магометанского духовного собрания	84

Бобицкий А.В. Мусульмане Екатеринбургского уезда во второй половине XIX века – начале XX века: численность, половая и возрастная структуры сообщества.....	105
Кочнев А.В. Россия и Средняя Азия: к вопросу об этнорелигиозной идентичности	113
Муратов М.Р. Приоритетные направления развития мусульманской уммы Урала в ближайшие десятилетия	117
Резолюция участников I-й межрегиональной научно-практической конференции «Ислам на Урале: история, современность, вызовы: материалы»	122
Конференция «Ислам на Урале: история, современность, вызовы» в материалах средств массовой информации	
IslamNews.ru: Ислам на Урале не допустит экстремизма	126
Nakanune.ru: «Спящие». Большинство исламистских вербовок осуществляется на перспективу	127
Znak.com: «Русский — это язык общения международных террористов» Эксперты рассказали, как изменилась тактика ИГ после разгрома в Сирии	130
MidUral.ru: Ведущие ученые и эксперты России в области противодействия идеологии терроризма выступили на форуме в Екатеринбурге	135
Eanews.ru: Аккаунт для имама и новая мечеть: мусульмане Урала ищут рецепты борьбы с экстремистами	137
Vesti-Ural.ru: Научно-практическая конференция «Ислам на Урале» прошла в Екатеринбурге	139
Oblgazeta.ru: Сирийский исход	140
IslamNews: Уральские студенты отметили победу над ИГИЛ.....	142
Хиял: У Екатеринбургa появилась своя исламская конференция	144
Фоторепортаж с конференции	

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

04-06 декабря 2017 года (16-18 рабиаль-авваль 1439 по хиджре) в Екатеринбурге состоялась I-я межрегиональная научно-практическая конференция «Ислам на Урале: история, современность, вызовы», в которой приняли участие известные религиозные деятели, теологи, политики, ученые, должностные лица органов местного самоуправления, муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области.

Особенностями ислама на Урале являются древность его исторических корней и наличие сохранившихся до наших дней районов компактного проживания мусульман, в первую очередь татар, башкир и казахов, а также динамичные процессы развития исламских институтов на современном этапе, связанные с появлением развитой халяль-индустрии, усложнением этнической палитры мусульманского сообщества, созданием конфессионально ориентированных СМИ и учебных заведений.

Однако современность преподнесла немало вызовов, препятствующих этому созидательному развитию. В условиях деятельности экстремистских и террористических группировок, прикрывающихся исламской риторикой, особенно возрастает роль совместной работы органов государственной власти, духовных лидеров мусульман, общественных организаций по идеологическому противодействию деятельности радикальных элементов, в донесении истинных духовных ценностей ислама, его древней, богатой культуры и гуманистического, созидательного потенциала.

Читатель найдет в этом сборнике ответы на вопросы, которые авторитетные ученые обсуждали в ходе данной конференции, а именно:

- история и современное состояние ислама на Урале;
- перспективные направления развития государственно-исламских отношений;
- межконфессиональный диалог и социальное партнерство с участием мусульманского сообщества (уммы);
- роль мусульманского сообщества (уммы) в противодействии экстремизму и идеологии терроризма.

Оргкомитет конференции надеется на то, что представленные здесь научные статьи и материалы будут полезны сотрудникам правоохранительных органов, государственных учреждений, образовательных организаций, религиозных объединений, студентам и преподавателям гуманитарных факультетов ВУЗов.

Оргкомитет конференции

**ՈՐԱՅԵՄՏԵՆԱԳ
ԿՆԱՏԻՆԱԿԱՆ ԿՕՆՓԵՐԵՆՄԱ**

Дубичев В.Р.

Первый заместитель Руководителя
Администрации Губернатора Свердловской области

В ИСТОРИИ УРАЛА ИСЛАМ ЗАНИМАЕТ ОСОБОЕ МЕСТО

Уважаемые хазраты! Уважаемые организаторы, участники и гости научно-практической конференции!

Сердечно приветствую вас от имени Губернатора и Правительства Свердловской области!

Благодарю Региональное Духовное Управление мусульман Свердловской области в составе Центрального Духовного Управления мусульман России, которое выступило инициатором проведения конференции «Ислам на Урале: история, современность, вызовы».

Своевременность обсуждения данной темы не вызывает сомнения, так как она затрагивает самый широкий спектр общероссийских и региональных вопросов, тесно связана с обеспечением безопасности общества и государства.

Свердловская область является одним из наиболее многонациональных и поликонфессиональных регионов России. Здесь проживают представители более 160 национальностей. Многообразен и религиозный состав нашей области – на Среднем Урале представлены 19 конфессий, действуют свыше 780 религиозных организаций.

Ислам – это мировая религия, несущая огромный потенциал духовно-нравственных и культурных ценностей, востребованных современной цивилизацией.

В истории Урала ислам занимает особое место, так является традиционной религией целого ряда коренных народов нашей страны и региона. Трудно переоценить вклад представителей мусульманского сообщества в развитие науки и культуры, производственные достижения, обеспечение обороноспособности нашей страны.

Органы государственной власти Свердловской области никогда не делили и не делят уральцев по национальному и религиозному признаку, оценивая человека исключительно по его вкладу в общее дело процветания родного края. При этом мы считаем крайне важным практическую реализацию права на свободу совести и вероисповедания, обеспечение возможности приобщаться и развивать свои религиозные и национальные традиции.

У нас налажено конструктивное взаимодействие и сотрудничество с представителями всех традиционных конфессий, в том числе с традиционным российским исламом. Мусульманское духовенство является опорой и незаменимыми помощниками органов государственной власти в деле гармонизации межконфессиональных и межнациональных отношений, профилактики экстремизма и терроризма.

На территории Свердловской области не отмечалось каких-либо серьезных межконфессиональных конфликтов с участием мусульман. Но это не должно становиться поводом для самоуспокоения.

События последнего времени, происходящие на территории Ближнего Востока, наглядно и убедительно показывают, к каким печальным и трагическим последствиям может привести невнимание к вопросам экспансии религиозного экстремизма. Сегодня уже не надо никого убеждать, что роль традиционных ценностей в противостоянии с религиозным экстремизмом важна как никогда прежде.

Рад видеть в Свердловской области ведущих российских ученых, специалистов и экспертов в вопросах истории и современного ислама, в вопросах противодействия экстремизму и терроризму в мусульманской среде. Со своей стороны мы пригласили для участия представителей органов государственной власти и местного самоуправления, в чьем ведении находится сфера профилактики экстремизма и гармонизации этноконфессиональных отношений.

Полагаю, что высказанные вами компетентные мнения позволят выработать конструктивные решения в борьбе с экстремизмом на религиозной почве, помогут укрепить эффективное сотрудничество представителей традиционного ислама с органами власти и общественностью.

Желаю всем участникам конференции успешной и результативной работы, установления полезных контактов, мира и добра.

Раев Р.Р.

Главный муфтий Уральского региона,
Председатель РДУМ Челябинской и Курганской областей

ИСЛАМ – РЕЛИГИЯ МИРА И НЕ ДОЛЖЕН АССОЦИИРОВАТЬСЯ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

Досточтимые участники и гости конференции! Позвольте сердечно приветствовать Вас от имени РДУМ Уральского федерального округа ЦДУМ России и его приходов традиционным приветствием Ислама! Ассаляму галейкум ва рахматуллахи ва баракатух! Мир Вам, Милость Всевышнего и Его Благословение! Добрый день, уважаемые участники и гости конференции!

Я искренне рад приветствовать вас сегодня на таком значимом мероприятии – I-ой межрегиональной научно-практической Конференции «Ислам на Урале: история, современность, вызовы».

Эта конференция, безусловно, важное научное событие для Свердловской области. Это важная веха в духовно-культурной жизни Уральского региона.

Сегодня мы стоим на пороге новой эры, когда национальные и политические проблемы все больше уступают религиозным. Западная идеология «культы потребления» уже не отвечает запросам большинства. Свидетельством тому являются события на Ближнем Востоке, где все больше разгораются народные волнения, в считанные дни разрушающие стабильность многих стран этого региона, но проблема в том, что главными, так сказать, испытываемыми в этих процессах всегда становится молодежь.

Вместе с тем, сегодня ислам, который как раз решительно и последовательно противостоит всему этому, ассоциируется у значительной части россиян с экстремизмом, насилием, жестокостью и прочими бедами нашего постсоветского общества. И не случайно, что вопрос о таком весьма распространенном взгляде на ислам не перестает оставаться в центре самых острых общественных дискуссий самых различных уровней.

Явно или косвенно они связаны с распространением среди молодежи новых псевдорелигиозных идей. Эти идейные умелые и искусные «проповедники», имеющие соответствующую подготовку и прекрасную материально-финансовую поддержку извне, стараются работать и привлекать молодежь в угоду своих корыстных целей. Задача этих людей, организаций чисто политическая – разрушить стабильность стран изнутри и ничего более, потому что их работа разрушать, а не строить. Как же избежать нам подобного исхода? Вывод один – это сотрудничество с органами государственной власти во всех сферах: социальной правовой, образовательной и др.

Желаю участникам конференции плодотворной работы, конструктивных решений на благо Уральского региона. Надеюсь, что данная конференция станет ежегодной и будет способствовать дальнейшему развитию традиционного ислама на Урале, мусульманскому просвещению и образованию, тесному взаимодействию государства и религии, дружбе народов, взаимопониманию и согласию между последователями традиционных конфессий.

Гиндуллин Р.Р.

Председатель Регионального ДУМ

Свердловской области

в составе ЦДУМ России

МУСУЛЬМАНЕ УРАЛА, ВМЕСТЕ С ЕДИНОВЕРЦАМИ ВСЕГО МИРА, СЕГОДНЯ ИЩУТ ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Хвала Господу миров! Благословение и приветствие Господину нашему Мухаммаду, его семье, его сподвижникам и всем, кто последовал его призыву до самого Судного дня! Да пребудет со всеми нами мир, милость Господа и Его благодать!

Приветствуя участников и гостей конференции, хотелось бы выразить всем сердечную благодарность за то, с какой готовностью, несмотря на колоссальную занятость, откликнулись на приглашение принять участие в работе конференции специалисты, ученые, религиозные и общественные деятели. Это – готовность людей, неравнодушных к нашим проблемам, готовых вместе искать пути их решения.

Наверно, трудно что-то добавить к предыдущим выступлениям. Тема конференции актуальна и злободневна как никогда. Уральские мусульмане, вместе с мусульманами всей России, да и всего мира, ищут ответы на вызовы современности. Процесс этот долгий и нелегкий.

Драматизм состояния современной уммы заключается в том, что большинству пытаются навязать религиозное мнение меньшинства как единственно верное. Это является частью давнишнего антироссийского, а по сути и антиисламского геополитического проекта. Когда после распада Советского Союза, казалось бы, рухнул «железный занавес» и был снят запрет на религию, в страну стали массивно вбрасываться сектантские идеи, соответствующая религиозная литература и соответствующие проповедники.

Это всем нам хорошо известно. Вопрос, как с этим быть. Один из моих наставников говорил: никогда не надо бороться против чужого, надо бороться за свое. Сейчас идет месяц рабиг-аль-авваль, месяц рождения Пророка Мухаммада (да благословит его Господь и да приветствует!), жизненный путь которого является образцом подражания для каждого мусульманина. В связи с этим уместно было бы упомянуть вот о чем. Если мы обозрим ту литературу о жизни Пророка, которая наводнила за последние двадцать лет страну, то перед нами предстанет любопытнейшая картина.

Складывается впечатление, что все двадцать три года своей пророческой миссии Мухаммад (да благословит его Господь и да приветствует!) только беспрестанно воевал. Хотя за время его пророчества и было-то всего несколько десятков отдельных сражений. Учитывая состояние гражданской войны, в котором тогда находилось арабское общество, это немного. Возникает вопрос, почему же в этой литературе не показан жизненный путь Пророка (да благословит его Господь и

да приветствует!) в полном его объеме и многоплановости. Почему он не показан не только как воин и полководец, но и как политик, дипломат, миротворец, законодатель, семьянин, супруг, отец, друг, товарищ, и просто как высокоморальный, душевный и обаятельный человек. Лично я вижу в этом геополитическую ангажированность тех кругов, которые издавали и вбрасывали в постсоветское пространство подобную литературу. Отсюда одна из стоящих перед нами задач: просвещать мусульман, давая полнообъемный, многоплановый, истинный, а не половинчатый образ Пророка (да благословит его Господь и да приветствует!), который явил тогдашнему миру поразительный пример уважения к другим народам и конфессиям. Переселившись в Медину от преследований мекканских язычников, Пророк (да благословит его Господь и да приветствует!) принимает документ величайшей важности – Конституцию Медины. В ней заложены все принципы мирного, созидательного сосуществования представителей разных национальностей и религий. Эти принципы были тогда воплощены в жизни раннемусульманской общины и стали религиозной нормой. А это говорит о том, что Ислам как традиция имеет в себе необходимый духовный, религиозный, идеологический и практический потенциал для ответа на все нелегкие вызовы современности.

Заканчивая свое выступление, хотел бы пожелать всем участникам конференции конструктивной и плодотворной работы на благо нашей многонациональной и поликонфессиональной страны. Да пребудет с вами мир, милость Господа и Его благодать!

Игумен Вениамин (Райников)

Секретарь Епархиального совета Екатеринбургской епархии,
член Общественной Палаты Свердловской Области

**ЧЕМ ВЫШЕ БУДЕТ УРОВЕНЬ ПРОСВЕЩЕНИЯ, ТЕМ МЕНЬШЕ
БУДЕТ АГРЕССИИ В ОБЩЕСТВЕ**

Уважаемые участники I-й межрегиональной научно-практической конференции «Ислам на Урале: прошлое, настоящее, вызовы». Приветствую Вас от лица Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви.

Хочется отметить, что подобные научные форумы позволяют понять многие фундаментальные проблемы нашего общества, поговорить о них и постараться найти пути решения данных проблем.

Одной из главных проблем, на мой взгляд, является падение уровня и общего, и религиозного образования. Эта проблема и нашей страны, и республик Центральной Азии. К сожалению, мы наблюдаем, что общий культурный и образовательный уровень молодежи год от года снижается, люди стали меньше читать, меньше размышлять. Зачастую отсутствуют элементарные знания религиозных и культурных традиций своего народа. Отсюда мы и наблюдаем рост радикальных и экстремистских взглядов самых разных направлений, отсюда непонимание и неприятие иного.

Это наша с Вами общая проблема, и христиан, и мусульман. Поэтому просветительская деятельность, которую осуществляют представители традиционных конфессий, крайне важна. Она является действенной и эффективной мерой профилактики радикализма и экстремизма.

Желаю удачной и плодотворной работы участникам конференции!

Павленко С.А.

Президент Уральской ассоциации
«Центр этноконфессиональных исследований,
профилактики экстремизма
и противодействия идеологии терроризма»

ПРОФИЛАКТИКА ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА НЕВОЗМОЖНА БЕЗ АВТОРИТЕТНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

От имени Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» и от себя лично рад приветствовать участников I межрегиональной научно-практической конференции «Ислам на Урале: прошлое, настоящее, вызовы».

Обсуждение на столь высоком научном уровне важных и значимых для современного российского общества проблем, в том числе, исламского религиозного образования, истории и современного состояния ислама на Урале, выработки эффективных механизмов контрпропаганды идеологии террористических организаций будет способствовать воспитанию российской молодежи в духе патриотизма, а также профилактике религиозного экстремизма и радикализма.

Тема конференции и заявленные для обсуждения на ней актуальные вопросы с участием авторитетных религиозных деятелей, представителей академического и научного сообщества, национально-культурных автономий, органов государственной власти и институтов гражданского общества еще раз обращают наше внимание на то, что лишь на основании глубокого знания истории нашего многонационального региона, традиций совместного общежития и сотрудничества представителей разных религиозных традиций, можно строить созидательные планы на будущее.

Как боевой офицер, не могу ни вспомнить здесь о том, как наши предки вместе защищали наше Отечество. Мусульмане еще со времен Московского царства служили у русских царей. В XVI - XVII веках многочисленные татарские князья: Адашевы, Якшенины, Кугушевы, Аганины были воеводами и участвовали в многочисленных походах. Именно башкирским полкам, за проявленную ими доблесть на полях сражений в ходе заграничных походов армии Российской империи в 1813-1814 годах, была оказана честь первыми войти в Париж. Отменная удаль, храбрость и мужество, достоинство и честь, готовность к самопожертвованию в любую секунду всегда являлись отличительной чертой гвардейцев Лейб-Гвардии Собственного Его Императорского Величества Конвоя, в составе которого с 1828 года по велению Императора Николая I действовал отдельный Лейб-Гвардии Кавказский Горский полурэскадрон, который состоял из представителей народов Северного Кавказа. Большое число офицеров из числа мусульман прославили российскую армию в императорский период. Первым генералом, получившим свой чин за боевые заслуги, стал Кай-бей Балатуков, командир Симферопольского конно-татарского полка. Он получил генеральское звание за активное участие в осаде

Данцига во время Заграничных походов русской армии во время войн с Наполеоном. Как боевой генерал известен и герой Крымской и Русско-Турецкой войн 1877-78 годов Келбали Хан Эхсан Хан оглы Нахичеванский, чей сын – Гуссейн хан Нахичеванский за свои заслуги на поле боя в 1906 году был назначен командиром лейб-гвардии Конного полка – старейшего гвардейского кавалерийского полка русской армии. И таких примеров можно приводить десятки. Вместе наши деды, представители разных национальностей и религиозных традиций, защищали Отчизну в годы Великой Отечественной войны, не жалея себя, работали в тылу. И светлая память об этом есть лучший способ воспитания среди нашей молодежи культуры межнациональных и межрелигиозных отношений.

Большую часть своей жизни я посвятил борьбе с терроризмом, террористы, которых язык не поворачивается назвать людьми, несут смерть и разрушение, страдание и боль, о них не остается никакой памяти, их участь – проклятье и забвение. Сейчас, работая с коллегами в рамках нашей общественной организации с молодежью, мигрантами, осужденными по развенчанию идеологии экстремизма и терроризма, мы прекрасно осознаем, что эта работа невозможна без авторитетных религиозных деятелей, чье слово является значимым и весомым.

Хочу пожелать успеха сегодняшней конференции и хочу заверить, что мы готовы к дальнейшей совместной работе с Вами на благо нашей Свердловской области и России.

МАТЕРИАЛЫ СЕКЦИИ

**«ИСЛАМ НА УРАЛЕ:
ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ»**

(модератор – А. Б. Юнусова, заместитель председателя Уфимского научного центра Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор)

Кочубей М. А.

Председатель Научно-консультативного совета
при Антитеррористическом центре
государств-участников СНГ,
доктор юридических наук

ИЗМЕНЕНИЕ ТАКТИКИ И ОБЪЕКТОВ ВЕРБОВКИ СО СТОРОНЫ ИГИЛ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ И МЕТОДЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

***Аннотация:** Автор затрагивает проблему возвращения из зон вооруженных конфликтов участников международных террористических организаций, имеющих гражданство стран Евросоюза и СНГ. Рассматривается новая модель, тактика и геолокация террористической и экстремистской активности, которая экспортируется из регионов боевых действий в страны Центральной Азии.*

***Ключевые слова:** Евросоюз, СНГ, Центральная Азия, преступная деятельность, экстремизм, терроризм, малобюджетный террор, вербовочная деятельность, дистанционная вербовка, пенитенциарные учреждения, профилактика преступной деятельности, институты гражданского общества.*

Уважаемые коллеги!

В своем выступлении я хочу обратить ваше внимание на проблему возвращения из зон вооруженных конфликтов участников международных террористических организаций. Воевавшие на стороне джихадистов Ближнего Востока лица, имеющие гражданство государств, входящих в Содружество, возвращаются на родину. Накопленный ими опыт боевых действий, закрепленные идеологические убеждения создают объективные предпосылки продолжения преступной деятельности, но уже на территории собственного государства. Органы безопасности и спецслужбы государств-участников СНГ хорошо видят эту проблему и предпринимают необходимые действия для нейтрализации этой угрозы.

Важным обстоятельством, которое создает общий фон для правильной оценки террористических угроз для государств Содружества и которое формирует параметры безопасности наших стран, являются результаты действий вооруженных сил Сирийской Арабской Республики при поддержке Вооруженных сил России против боевых подразделений международных террористических организаций. Как отмечает Министерство обороны, «авиация ВКС России круглосуточно перемальвает формирования ИГИЛ вместе с подвозимыми боеприпасами и бронетехникой» [1]. Сегодня от террористических формирований освобождено более 95 % территории Сирии, что является очень важным позитивным результатом.

Вместе с тем, очевидное оздоровление обстановки в данном регионе сопровождается новыми дополнительными эффектами.

Во-первых, решение военно-политических задач в Сирии, с одной стороны, снижает численность вооруженных радикалов на физическом уровне, с другой

стороны, заставляет ИГИЛ изменить не только тактику, но и геолокацию предстоящей активности. По некоторым экспертным оценкам, стратегической задачей ИГИЛ уже в краткосрочной перспективе является выход к северным районам Афганистана. Территория государств Центральной Азии также явно рассматривается в качестве плацдарма. Актуализировавшуюся проблему так называемых «возвращенцев», деятельность которых нетрудно прогнозировать, мы оцениваем именно в этом контексте.

Во-вторых, из регионов боевых действий в страны Центральной Азии экспортируется новая модель террористической и экстремистской активности – модернизированная технологически и тактически, адаптированная к специфике многонационального состава участников. «Замороженные сети» из числа так называемых «возвращенцев» – это уже реальность.

В-третьих, на наших глазах сформировался новый тип террористической активности – так называемый «малобюджетный террор». С одной стороны, он связан с инфильтрацией боевиков международных террористических организаций в страны исхода. С другой, – с дистанционной вербовкой в террористическую деятельность граждан, ранее не выезжавших в зоны боевых действий в другие государства. Это своего рода «осколки» ИГИЛ.

Соответственно, актуализированы такие направления сотрудничества государств-участников СНГ, которые смогут минимизировать, насколько это возможно, угрозы, связанные с возвращением участников МТО из зон боевых действий.

Несомненно, на фоне происходящих в Сирии и Ираке событий есть все основания ожидать рост числа возвращающихся лиц, когда ИГИЛ закономерно потерпит поражение в военном плане или прекратит свое существование. У нас есть понимание того, что большинство боевиков-террористов будет возвращаться в страны исхода либо уезжать в другие государства (как СНГ, так и Евросоюза) теми же маршрутами, что и при выезде в зоны конфликта. Фактически это означает использование пересадочных рейсов из Турции в аэропорты городов стран Содружества. Специальные исследования показывают, что повышено востребован балканский маршрут. В качестве транзитных стран используются также Венгрия, Польша, в меньшей степени – Румыния и Швейцария. Такая оценка представлена в специальном докладе Европола за 2016 год.

Очевидно, что важнейшая часть задач может быть решена только во взаимодействии государств-участников СНГ.

Разыскиваемые террористы в ряде случаев укрываются в пенитенциарных учреждениях других государств. Находясь в колониях, они тоже не бездействуют, и, как правило, выполняют функции вербовщиков, обеспечивая приток неофитов в международные террористические организации. Проведенные специальные исследования показали, что вербовка с последующей перспективой создания замороженных сетей, в значительном количестве случаев осуществляется именно в пенитенциарных учреждениях среди общеуголовных преступников и именно теми субъектами, которые ранее принимали участие в боевых действиях за рубежом в составе международных террористических организаций, но вернулись в одно из государств Содружества.

Почему в последние несколько лет мы стали уделять повышенное внимание розыску иностранных боевиков-террористов именно с помощью пенитенциарных систем государств-участников СНГ? Анализируя ситуацию, мы пришли к выводу о том, что с ростом военного давления на ИГИЛ, а также усилением пограничного контроля этой террористической организацией стала применяться новая тактика вербовки. Здесь следует вспомнить, что еще 21 мая 2016 года официальный представитель ИГ Абу Мухаммед аль-Аднани (убит 30 августа 2016 г. близ Алеппо) выступил с обращением, в котором призвал лиц, стремящихся присоединиться к группировке, но не сумевших выехать из своей страны, осуществлять теракты в странах проживания. Проведенные специальные исследования показали, что вербовка с последующей перспективой создания замороженных сетей, в значительном количестве случаев осуществляется именно в пенитенциарных учреждениях среди общеуголовных преступников и именно теми субъектами, которые ранее принимали участие в боевых действиях за рубежом в составе международных террористических организаций. Насколько нам известно, к сходному выводу пришли и наши коллеги из Европола в результате анализа диверсификации тактики террористических организаций.

Практика показывает, что арсенал применяемых экстремистскими и террористическими организациями средств настолько широк, что это делает невозможным борьбу с ними исключительно силовыми методами. В этих условиях в ответ на этот вызов необходимо задействование всех ключевых социальных институтов, в том числе институтов гражданского общества.

Из опыта наших партнеров хочу привести пример действующего в Республике Казахстан Общественного фонда «Акниет». Это информационно-пропагандистский и реабилитационный центр. Он осуществляет пенитенциарную профилактику религиозного экстремизма. Финансирование деятельности фонда осуществляется за счет участия в тендерах, объявляемых органами исполнительной власти. Фонд «Акниет» привлекался к экспертной встрече сотрудников органов безопасности и специальных служб, правоохранительных и уголовно-исполнительных органов по обсуждению проблем предупреждения религиозной радикализации и методики реабилитационной работы в пенитенциарных учреждениях, которая была проведена АТЦ СНГ совместно с Государственным комитетом национальной безопасности Кыргызской Республики. Практика работы фонда «Акниет» показывает, что вовлечение теологов неправительственной организации в процесс разубеждения осужденных экстремистов приносит положительные результаты.

Пользуясь случаем, хочу особо отметить взаимодействие АТЦ СНГ с Уральской ассоциацией «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма». Президентом Ассоциации является С. Павленко. В качестве эксперта Ассоциации очень эффективную работу проводит А. Старостин. Мы очень высоко оцениваем ту огромную работу, которую проводят наши коллеги. Они работают по линии профилактики терроризма и экстремизма в учебных заведениях Екатеринбурга и региона, в пенитенциарных учреждениях, в среде трудовых мигрантов.

Наши партнеры из компетентных органов также очень высоко оценивают работу Ассоциации. Целый ряд наших специальных ресурсов разместил те контр-пропагандистские материалы, которые подготовлены А. Старостиним и его студентами.

В ноябре 2017г. мы пригласили Алексея Николаевича к участию в программе повышения квалификации офицеров антитеррористических подразделений государств-участников СНГ. В режиме скайп г-н Старостин прочел нам очень содержательную лекцию о профилактике экстремизма и терроризма в Уральском регионе. Наши партнеры высоко оценили не только его лекторское мастерство, но и глубокое знание самого предмета. В одной команде с московскими профессорами г-н Старостин на высоком уровне поддержал репутацию уральского научного сообщества.

Несомненно, институты гражданского общества не могут подменить собой правоохранительные органы и специальные службы, однако дополнить их работу они могут и должны.

Сегодня в проекции к государствам Содружества мы выделяем несколько особо опасных направлений вербовочной деятельности:

- 1) это работа с молодежью, в том числе студенческой;
- 2) формирование новых кластеров радикализма в среде трудовых мигрантов, прежде всего в местах их компактного проживания;
- 3) пропаганда радикализма и вовлечение в ряды потенциальных боевиков лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Помимо традиционных вербовок с использованием социальных сетей ИГИЛ запустил и новый проект – размещение в интернете учебных курсов-программ по формированию автономных ячеек террористов. Это учебники, инструкции, видеоматериалы по изготовлению самодельных взрывных устройств, приобретению на черных рынках оружия и т.п. Предполагается, что вербовка имеет альтернативное развитие – либо новый боевик проходит подготовку в полевых лагерях ИГИЛ, либо он самостоятельно проходит своего рода он-лайн подготовку и действует в составе небольшой ячейки по месту своего проживания. Фактически речь идет о подготовке неизбежных насыщающих нападений на цели в мегаполисах и крупных городах. Здесь будет иметь значение не сам объект, а одновременность террористических актов в течение короткого промежутка времени на одной локальной территории.

Компетентные органы государств-участников СНГ высказывают консолидированное мнение о том, что завербованные в ИГИЛ дилетанты будут создавать серьезное отвлечение сил и средств спецслужб и органов безопасности, формируя своего рода «ширму» для более профессиональной террористической деятельности.

Противодействие вербовкам предполагает:

- во-первых, целевую профилактическую работу в потенциально уязвимых социальных группах (это, прежде всего, молодежь, трудовые мигранты, лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы),

- во-вторых, технологичную деятельность как в социальных, так и в пиринговых интернет-сетях, направленную на пресечение фактов вербовок, изобличение и задержание самих вербовщиков. Здесь немаловажным представляется критерий полноты выявления связанных между собой вербовочных узлов.

Список литературы

1. Калюков Е. Минобороны сообщило о «круглосуточном перемалывании» боевиков ИГ [Электронный ресурс] / Евгений Калюков // РБК : информационное агентство – Москва, 1995-2017. – Режим доступа : <https://www.rbc.ru/politics/10/10/2017/59dc8a2f9a7947a9e3a48440>. – Загл. с экрана.

Юнусова А.Б.Заместитель Председателя
Уфимского научного центра Российской академии наук,
доктор исторических наук, профессор

МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ МИРОВОГО ТЕРРОРИЗМА

***Аннотация:** В статье представлена динамика роста преступлений экстремистской направленности и террористического характера в России, вовлечение молодежи в преступную деятельность, роль социальных сетей и другие факторы радикализации женщин и их участия в экстремистских сообществах. При помощи ИАС Brand Analytics дан анализ сетевой активности молодежи и женщин в социальных сетях (ВКонтакте, Facebook), социального облика имамов.*

***Ключевые слова:** критерии безопасности, имамы, молодежь, женщины, экстремизм, терроризм, социальные сети, ВКонтакте, Facebook.*

Основными жертвами международного терроризма и воинствующего экстремизма становятся дети и молодежь, которых необходимо оградить «как от пугающих звуков сирен, так и чудовищных актов насилия экстремистов, а также не допускать набора молодежи и подростков в ряды боевиков». По данным Контртеррористического центра Генеральной Ассамблеи ООН, молодые люди в возрасте до 25 лет составляют 46 % населения мира; самая высокая численность молодых людей – в странах Африки и Ближнего Востока, где молодежь до 25 лет составляет около 60 % населения; молодые люди в наибольшей степени страдают от неравенства, маргинализации, от безработицы; в отдельных странах безработица среди молодежи достигает 70 процентов; экстремистские группы прибегают к систематической вербовке детей и молодых людей с помощью социальных средств массовой информации и сетей частного общения в Интернете, используют финансовые стимулы, запугивают и принуждают [2].

Завербованные в бандформирования, воюющие на стороне ИГ, молодые люди автоматически становятся преступниками у себя на родине как участники террористических организаций. Несостоявшийся халифат стоил жизни тысяч молодых людей из стран Ближнего Востока, Центральной Азии, Европы.

Практически потерпев поражение в строительстве халифата на территории Сирии и Ирака, главари ИГ и других примкнувших к группировке международных террористических организаций в качестве глобальной стратегической задачи определили создание новой всемирной террористической сети, о чем говорил директор ФСБ Бортников на совещании руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов – иностранных партнёров ФСБ РФ в Краснодаре 4 октября 2017 года [6]. По словам Президента Международной ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» Гончарова, боевики после побед России над ИГ в Сирии возвращаются туда, откуда приехали воевать. Террористические ячейки ИГ уже находятся практически во всех странах Европы, в Америке и других странах.

Неудивительно, что они, потерпев поражение на «фронте», будут действовать совершенно по-другому. Мы видим, что происходит: ячейки, которые находились в зачаточном или законсервированном состоянии, сейчас начинают активно действовать во всех странах мира - посредством терактов с разной периодичностью, что видно по событиям в Европе [6].

Статистика преступлений экстремистской направленности и террористического характера, по данным МВД РФ, свидетельствует о неуклонном росте их количества. С начала 2013 г. включительно по август 2017 гг. зарегистрировано 6946 преступление террористического характера и 5770 преступлений экстремистской направленности [11-15].

Рис. 1. Динамика преступлений террористического характера и экстремистской направленности в России в 2013-2017 гг.

На основе открытых данных Росфинмониторинга и публикаций в СМИ нами проведен анализ половозрастного состава лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности и террористического характера в Республике Башкортостан в 2014-2017 гг. Данные показывают, что среди участников террористических организаций, как осужденных, так и находящихся в розыске, молодые люди в возрасте до 35 лет составляют свыше 70 %.

Самые младшие участники МТО – 1996 года рождения. В 2014 году, когда было возбуждено уголовное дело по ч.1, ст. 30, 208, им было по 18 лет. Один из них «этнический мусульманин», татарин, другой – с русской фамилией. Оба осуждены и отбывают наказание. Наибольшее количество участников МТО 9 человек – молодые люди 1993 года рождения, которым на момент возбуждения уголовного

дела по 205 и 208 ст. УК РФ было 23-24 года. Для сравнения: около десяти лет назад Марк Сейджман, рассматривая социальные факторы и мотивы вступления молодых людей в международные террористические организации, проанализировал биографии 172 участников МТО и также отметил, что пик активности приходится на молодых людей в возрасте 23-24 лет [10]. Они, пишет Сейджман, присоединились к джихаду через «слабые звенья»: через знакомых, родственников и имамов.

Рис. 2. Возрастные группы участников МТО в Башкортостане в 2014-2017 гг.

Среди башкирских участников МТО самый старший – 63-летний пенсионер из башкирского города Кумертау Дамир Тулиганов, прославившийся еще в 2014 году. Идеями ваххабизма Дамир Тулиганов проникся, работая на вахте в городе Новый Уренгой. Там он активно посещал мечеть «Нур Ислама», имамом которой был Исаметдин Акбаров. Акбаров был идеологическим наставником башкирских террористов – Нафиса Шаймухаметова и смертника Замира Терекбаева, которые в 2010 году из автомата расстреляли пост ДПС в Пермском крае. Дамир Тулиганов был участником скандала по осквернению Поклонного креста в Куюргазинском районе Башкирии 9 мая 2014 года, спровоцировавшего массовую драку между православными активистами и радикально настроенными исламистами. В 2015 году на запрещенных экстремистских сайтах появилось видеобращение Дамира Тулиганова: одетый в камуфляжную форму с автоматом Калашникова старик, находясь в сирийском городе Талль-Афар недалеко от Мосула, который контролируется незаконными войсками ИГИЛ, заявил, что на «священную войну» он привез всю свою семью, в том числе и 5-летнюю дочь. «Альхамдулиля („Хвала Аллаху!“),

брatья, проснитесь, торопитесь на джихад!», - призывал он своих единомышленников, поясняя, что «в халифате очень много домов, есть баракат (благословение), все нам дают: продукты, жилье, все у нас есть» [7]. Дамир Тулиганов объявлен в розыск, но в Башкирии у него остались последователи. По неподтвержденным данным, Дамир Тулиганов убит в том же 2015 году.

В 2015 г. в общей сложности 158 тыс. женщин совершили преступления, из них 5,8 тыс. особо тяжких, в том числе – в преступлениях террористической направленности.

В Заключительном отчете по итогам совместных заседаний экспертов в формате «круглого стола» Секретариата ОБСЕ и Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, предупреждению радикализации женщин в террористических целях (Вена, 12 декабря 2011 г.) и «Роль женщин и расширение их прав и возможностей в противодействии насильственному экстремизму и радикализации, ведущей к терроризму» (Вена, 12 и 13 марта 2012 г.) говорится о необходимости преодоления стереотипов в отношении женского экстремизма: «В ситуациях конфликтов и насилия женщины часто представляются пассивными фигурами, жертвами, беспомощными, зависимыми и руководствующимися материнским инстинктом людьми. Такие допущения лишь укрепляют гендерные стереотипы. В результате женщин не считают потенциальными террористами, они не воспринимаются как фигуры столь же опасные, как мужчины, в случае их вовлечения в терроризм. Однако не следует считать женщину более или менее опасной, или более склонной к миру, диалогу, отказу от насилия и к сотрудничеству, чем мужчина. На самом деле сам образ мирной женщины использовался террористическими группами для привлечения сторонников среди женщин и для того, чтобы заявить о невинном и ненасильственном характере их деятельности, благодаря подчеркиванию участия женщин в их организациях» [8].

По сообщениям представителей МВД, в 2015 году из Башкирии на Ближний Восток (на территорию самопровозглашенного Исламского государства) выехало 107 человек, из них женщины составляют 20 %. Средний возраст выехавших женщин – 31 год¹.

Медиаметрический анализ сетевого пространства, проведенный на базе Информационно-аналитической системы Brand Analytics, отражает рост проявлений экстремистских тенденций среди представителей различных социальных групп, в том числе и женщин, которые являются наиболее активными в социальных сетях.

Согласно статистике Brand Analytics, в наиболее используемой социальной сети ВКонтакте в России лица в возрасте до 35 лет составляют 80 % сетевой аудитории, в России – 86,25 %. Как в общем потоке стран Россия, Украина, Беларусь, Казахстан, так и в России свыше 55 % пользователей социальной сети ВКонтакте – женщины [17]. Доминируют женщины также и в российском пространстве сети Facebook, хотя общее количество российских пользователей сети заметно уступает сети ВКонтакте.

¹ Данная информация из доклада ВрИО начальника Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Башкортостан Р. М. Садретдинова (Республиканская научно-практическая конференция по профилактике экстремизма в молодежной среде, Уфа, дек. 2015 г.).

По словам директора ФСБ Бортникова, практически все международные террористические организации ведут свою пропаганду в глобальной сети. Общее количество их сайтов к настоящему времени превысило 10 тыс. Так, в социальных сетях, в том числе в «ВКонтакте», есть странички главных пропагандистских информационных подразделений террористов, есть паблики провинций халифата и аккаунты рядовых боевиков и их сторонников. Пропаганда ведётся как на арабском, так и на русском языках. Террористы создают закрытые группы, через которые проводят «психологическую обработку» и вовлекают в свою деятельность новых сторонников, осуществляют «сбор денег, обучение способам проведения диверсионно-террористических актов и тактике ведения боевых действий против подразделений спецслужб». Число подобных аккаунтов в соцсетях достигло нескольких сотен тысяч. В российской социальной сети специально создаются странички с целью привлечения внимания женской аудитории.

Среди авторов сообщений контента «религия/экстремизм» в контексте «Ислам» женщины составляют около 40 % сетевой аудитории «В контакте» [там же]. Контент-анализ и распределение сообщений по тональности показывает здесь высокий процент (до 20 %) негативных и радикальных высказываний. Сетевая активность женщин, безусловно, является одним из факторов ее радикализации, что отмечают эксперты [3-5].

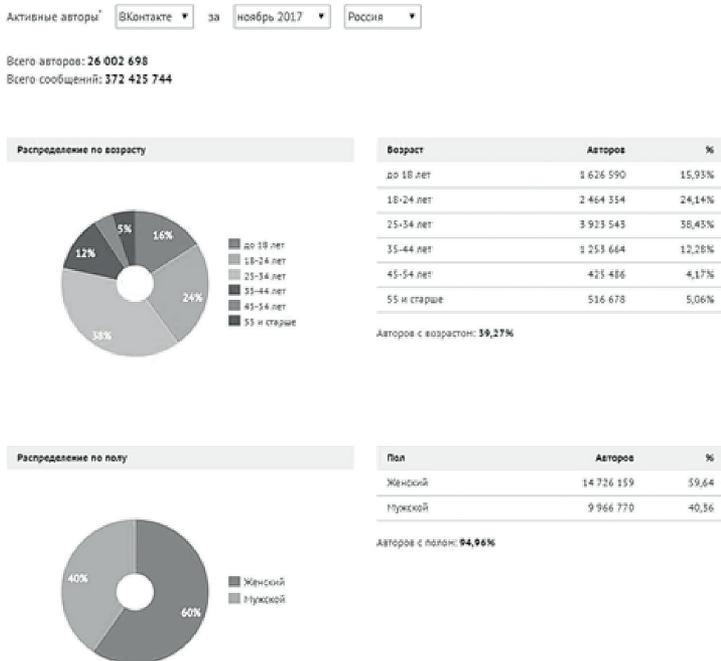

Рис. 3. Пользователи социальной сети «ВКонтакте». Ноябрь 2017 г.

Как считает президент Центра современных глобальных вопросов и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие» Саида Сиражудинова, по сравнению с 2012 годом в 2015 году количество радикализованных женщин увеличилось в два раза. Именно девушки имеют наиболее радикальные установки в исламе и дают при опросах наиболее жесткие ответы, они более агрессивны и фанатичны [1, 9].

В Кыргызстане усилилась тенденция вовлечения женщин в экстремистские группировки. Отмечено множество случаев, когда молодые женщины из Ошской, Иссык-Кульской и Чуйской областей бросают семьи и отправляются воевать в Сирию. Международная кризисная группа опубликовала доклад «Женщины и радикализация в Кыргызстане», согласно которому радикальное исламистское движение «Хизб ут-Тахрир» насчитывает около 8000 членов. Среди них 2000 женщин. В феврале 2016 г. выявлена женская ячейка Хизб ут-Тахрир из 16 человек [16].

Наблюдается обратная зависимость между возрастными показателями в отношении ИМАМЫ/ЭКСТРЕМИСТЫ. Возраст имамов резко диссонирует с возрастом лиц, привлеченных к уголовной ответственности по статьям «экстремизм». Молодые мусульмане и престарелые имамы говорят на разных языках. Если молодежь буквально живет в интернете, где и подвергается воздействию экстремистской идеологии, то имамы едва пользуются мобильной связью. Только 05 % мечетей и не более 1 % имамов имеют свои странички в социальных сетях [18].

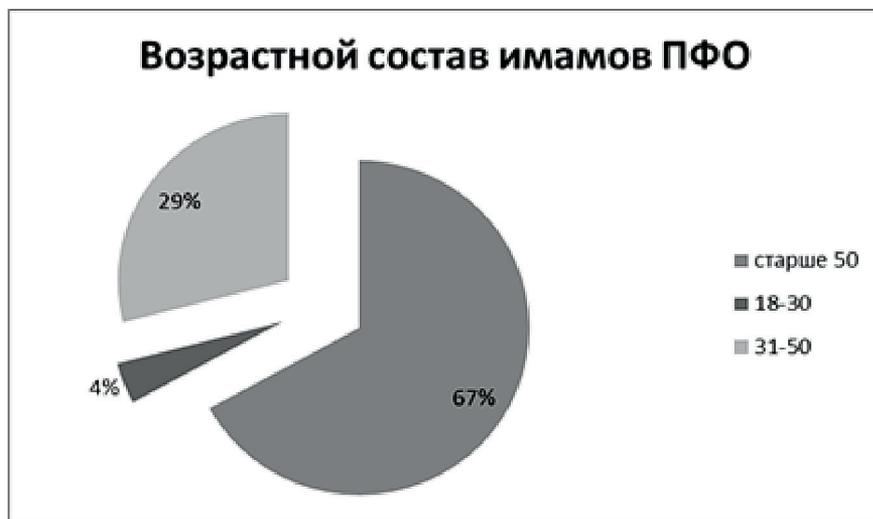

Рис. 4. Возрастной состав имамов Приволжского федерального округа

Совершенно очевидно, что для решения проблемы воинствующего экстремизма среди молодежи и женщин нужен комплекс мер. Эксперты предлагают различные меры, направленные на ужесточение контроля интернет пространства, на привлечение молодежи и женщин к участию в противодействии насильственному

экстремизму и радикализации, ведущей к терроризму. Для России актуальными являются такие меры, как разработка федеральной сетевой стратегии, сетевое «импортозамещение», и переориентация интересов молодежи в целях изменения ее сетевого поведения. И, конечно, необходимо дальнейшее повышение качества подготовки кадров мусульманского духовенства, непрерывное образование имамов.

Список литературы

1. В Киргизии выявили женскую ячейку экстремистской партии «Хизб ут-Тахрир» [Электронный ресурс] // Лента.Ру : [сайт]. – Москва, 1999-2017. – Режим доступа : <https://lenta.ru/news/2016/02/24/hizbuttahrir/>. – Загл. с экрана.
2. В ООН обсудили, как уберечь молодежь от влияния воинствующего экстремизма [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций : [сайт]. – Режим доступа : http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=26048#.Wd3_h2i0NPZ. – Загл. с экрана.
3. Галич А. Э. Технологии «цветных революций» / Галич А. Э., Лушников Д. А. – Москва : Риор, 2010. – 132 с.
4. Информационная война. Информационное противоборство : теория и практика : монография / В. М. Щекотихин [и др.]. – Акад. Федер. службы охраны Рос. Федерации, Центр анализа террористич. угроз. – Москва : Акад. ФСО России, 2011. – 999 с.
5. «Исламское государство» : сущность и противостояние. Аналитический доклад / под общ. ред. Я. А. Амелиной, А. Г. Арешева. – Владикавказ : Кавказ. геополитич. клуб, 2015. – 226 с.
6. Маслова В. Стратегия экстремистов: глава ФСБ рассказал о планах ИГ создать новую террористическую сеть [Электронный ресурс] / Валерия Маслова, Павел Астахов // RT на русском : [сайт]. – Москва : Автономная некоммерческая организация «ТВ-Новости», 2005-2017. – Режим доступа : <https://russian.rt.com/russia/article/436461-fsb-bortnikov-bezopasnonst-anonimnost-internet-terrorizm/>. – Загл. с экрана.
7. Пенсионер из Башкирии присоединился к ИГИЛ [Электронный ресурс] : мужчина увез в Сирию свою семью и 5-летнюю дочь // Уфимские-Заметки : новостной портал. – Уфа, 2012-2015. – Режим доступа : <https://ufanotes.ru/incidents/15726-pensioner-iz-bashkirii-prisoedinilsya-k-igil.html>. – Загл. с экрана.
8. Понимание радикализации женщин в террористических целях // Женщины и радикализация в террористических целях. Заключительный отчет / ОБСЕ. – Вена, 2013. – С. 3-4.
9. Северный Кавказ : женщины в исламском радикализме [Видеозапись] : интервью Саиды Сиражудиновой, эксперта из Дагестана. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ijxFIVxryuA>. – Загл. с экрана.
10. Собянин А. Сетевые структуры терроризма [Электронный ресурс] : презентация лекции Марка Сейджмана «С чем на самом деле мы боремся, воюя с исламским терроризмом?», Москва 26.01.2005 / Александр Собянин // Центр

стратегической конъюнктуры : [сайт]. – Режим доступа : <http://conjuncture.ru/marc-sageman-understanding-terror-networks/>. – Загл. с экрана.

11. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс] : краткая характеристика состояния преступности в Рос. Федерации за янв.-июль 2016 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [сайт]. – Москва : МВД России, 2017. – Режим доступа : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/8306504>. – Загл. с экрана.

12. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года [Электронный ресурс] : краткая характеристика состояния преступности в Рос. Федерации за янв.-дек. 2013 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [сайт]. – Москва : МВД России, 2017. – Режим доступа : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/1609734>. – Загл. с экрана.

13. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года [Электронный ресурс] : краткая характеристика состояния преступности в Рос. Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за янв.-дек. 2014 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [сайт]. – Москва : МВД России, 2017. – Режим доступа : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/2994866>. – Загл. с экрана.

14. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года [Текст : электронный ресурс] / ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [сайт]. – Москва : МВД России, 2017. – Режим доступа : https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf. – 53 с. – Загл. с экрана.

15. Состояние преступности за январь-август 2017 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [сайт]. – Москва : МВД России, 2017. – Режим доступа : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/11233840/>. – Загл. с экрана.

16. Уметалиев Т. Кыргызстан : женщин-экстремисток становится все больше [Электронный ресурс] / Т. Уметалиев // ЦентрАзия : [сайт]. – Режим доступа : <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1457969220>. – Загл. с экрана.

17. Юнусова А. Б. Женщины в экстремистских сообществах [Электронный ресурс] / Айслу Биаловна Юнусова // eLIBRARY.RU : научная электронная библиотека. – [Москва], 2000-2017. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27663832> – Загл. с экрана. – Имеется печ. Аналог. : Научный журнал. – 2017. – № 1 (14). – С. 21–25.

18. Юнусова А. Б. Имамы – слабое звено российского ислама / Юнусова А. Б. // Экономика и управление. – 2016. – № 5. – С. 93-99.

Тагильцева Ю. Р.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры рекламы и связей с общественностью
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет»

ЭКСТРЕМИСТСКИЙ ДИСКУРС: СРЕДСТВА И ПРИЕМЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ²

***Аннотация:** Статья посвящена вопросам идеологии и психологии религиозно-политического экстремизма. Автор анализирует практики религиозно-политического экстремизма, приемы и средства ведения информационно-психологических войн, которые приводят к различным изменениям в социально-политическом строе общества, к обострению политической борьбы и использованию прямых форм насилия, к частичному изменению или поражению центральной нервной системы человека.*

***Ключевые слова:** религиозно-политический экстремизм, идеология экстремизма, психология экстремизма, практики экстремизма, тактические приемы, информационно-психологические войны, информационно-психологическое воздействие, военная лексика, религиозная лексика, речевая риторика, Интернет-коммуникации, вербальная информация, невербальная информация, социальные сети, ВКонтакте, агрессия, виртуальное пространство, молодежь.*

Рубеж XX и XXI вв. ознаменовался возрождением агрессивной интолерантности представителей различных национальных, религиозных или политических групп, что приводит к движению механизма религиозно-политического экстремизма.

Религиозно-политический экстремизм характеризуется прежде всего «религиозно мотивированной и камуфлированной деятельностью, целью которой является насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти» [9]. В основе идеологии его лежит подавление инакомыслия, жесткое утверждение системы политических и религиозных взглядов, а также противопоставление себя существующему государственному или общественному строю.

Для сторонников религиозно-политического экстремизма, как отмечают А. А. Нуруллаев и Ал. А. Нуруллаев, характерны крайняя нетерпимость не только к «неверным», но даже и к своим единоверцам, неразделяющим их политические воззрения; «вседозволенность» на политическом поприще; основной стиль поведения – конфронтация с государственными институтами [7]. Главным инструментом достижения своих целей для них являются «насилие, крайняя жестокость и агрессивность, сочетающиеся с демагогией» [там же] и

² Статья написана в рамках работы по гранту Российского фонда фундаментальных наук (проект № 16-29-09512 «Интернет как инструмент формирования психологической готовности молодежи к экстремистскому поведению»).

нередко сопровождаемые силовыми методами – террористические акты, партизанская война и т. д. Кроме того, представителями таких движений в принципе отрицается возможность компромиссов, переговоров, соглашений с государством, против которого ведут войну. Важным фактором привлечения людей в свои ряды лидеры религиозно-политических экстремистских группировок используют, прежде всего, идеи, лозунги и символы религиозных учений.

Как показывают последние исследования, идеи религиозно-политического экстремизма в форме ваххабизма все больше воздействие оказывают на молодежь, психологически незащищенную и мало знающую историю и основы ислама. Психологическая вербовка новобранцев происходит посредством манипулятивных приемов, муссированной пропаганды через вербальные (устные/письменные) и аудиовизуальные материалы, содержащие «идеи необходимости возрождения халифата, а также призывы к гражданскому неповиновению и джихаду» [2].

Чаще всего в видео-, аудио-, фото- и текстовых материалах используется стратегия убеждения для склонения к террористической деятельности либо в «Имарат Кавказа» на территории Российской Федерации, поэтому основными аргументами вовлечения в экстремистскую деятельность «Имарат Кавказа» и ИГИЛ являются:

1) через прием пропаганды «свои ребята», который заключается в установлении доверительных отношений с индивидом, как с близким по духу на основании того, что говорящий и реципиент являются братьями по вере.

2) четко прослеживается привлекательная для молодых людей идея модели социальной организации, представленная в виде мини-общины, имеющая социально-политический, конфессиональный иммунитет. Не случайно в некоторых аудиозаписях говорящий постоянно подчеркивает мысль – *«Своих не бросают»; «Нас научат Корану, шариату».*

3) в результате у реципиента возникает чувство социальной защищенности на основании того, что «братья» помогут решить не только финансовые, но социальные проблемы (помогут снять квартиру, дадут деньги на первое время, устроят на работу, подберут достойную жену);

4) иногда можно встретить агитацию через разъяснение преимуществ и недостатков экстремистской деятельности одной группировки по отношению к другой (например, «ИГИЛ» и «Имарат Кавказа», склоняя реципиента к последней).

Все это подкрепляется определенными средствами и приемами информационно-психологического воздействия:

1. **Тексты.** Здесь используется все многообразие жанровых форм, начиная от просто обращений и заканчивая молитвами. Наиболее распространёнными являются:

А. Молитвы, содержащие концепцию объявления «джихада неверным», что отражается в форме и содержании самого текста. Не случайно поэтому выбрана и жанровая его принадлежность – ритуальная молитва воина перед боем. Молитвы, произносимые воинами перед битвой, выполняют функцию психологической устойчивости, укрепления силы духа. Как известно, страх – это чувство живо-

го организма, предупреждающее его об опасности, которое может, если его не контролировать, перейти в панику, которое в бою может привести к поражению и смерти. Поэтому каждый народ вырабатывал свои методы борьбы со страхом: самовнушение, вера в бога, ненависть к врагу и уверенность в праведной борьбе, презрение к смерти, проведение ритуалов, прием наркотических средств и т. д. Таким образом, данный текст – это способ преодоления страха перед джихадом посредством уверования в единого бога – Аллаха – и праведности борьбы против «неверных» («*Ооо Аллах! Мы нуждаемся в твоей помощи и защите*»; «*О Аллах! Даруй нам смерть мученика на твоём пути*»; «*...прости же нам наши грехи маленькие и большие, йа Аллах, не наказывай нас, и прости нас введи нас без отчета в сады райские... сделай нас искренними и праведными рабами, и даруй нам свою милость*»). Через данную жанровую разновидность текста еще раз подчеркивается один из столпов ислама: высшей ступеней веры является не просто верить в Аллаха, но принять смерть во имя веры, как это сделали «первые предшественники», мученически погибшие во время битвы, – Хамза ибн Абд аль-Муталлиб, Мусаб ибн Умайр, Джафара ибн Абу Талиб.

В пользу представленного тезиса свидетельствует и наличие в тексте речевых формул мусульманской риторики – религиозной лексики: постоянное воззвание к богу через формулы «*О Аллах!*», «*Йа Аллах!*», «*О Господь наш!*», «*поистине наш господь прощающий, милостив, милосерден*». Такое многократное упоминание Аллаха свидетельствует о стремлении следовать основам Корана. Кроме того, текст насыщен стилизацией под изречения из Корана: «*Помоги нам выйти на джихад сражаться на этом пути, до самой смерти*» (сура 4 аят 75 – «*И почему бы не сражаться вам во имя Аллаха и ради обездоленных*»); «*... между ними и нами вражда и ненависть, пока они не уверуют в тебя, о наш Господь!*» (сура 60 аят 4 – «*Отрекаемся мы от вас, и да пребудет вражда между нами и вами и ненависть до тех пор, пока не уверуете вы в Бога Единого*»); «*Помоги нам рубить их головы нашими руками*» (сура 47 аят 4 – «*Когда вступаете в сражение с теми, кто не уверовал, то рубите им головы, пока не сокрушите их полностью*»), придающие высказыванию авторитетность, частичную сакральность.

Б. Обращения к врагам. Например, некогда в социальной сети «ВКонтакте» была группы «Мученики благословенного Шама», на страницах которой встречались тексты, содержавшие стратеги. запугивания в отношении силовиков (сотрудники силовых структур России – есть указание на страну: «2013 год – переломный в новейшей истории России. На политическую авансцену вышел Ислам»). Данная стратегия репрезентировалась через следующие приемы.

1. Скрытая угроза через перефразирование устойчивого оборота «захлебнуться в крови».

«Силовики, вы захлебнетесь в страпании уголовных дел».

В данном контексте глагол «захлебнуться» реализуется в значении (потерпеть неудачу), поскольку есть указание на «безуспешность» действий силовых структур, но есть и аллюзии и на первое значение (захлебнуться в крови – задохнуться или поперхнуться от попадания в дыхательное горло жидкости, дыма и т. п.).

2. Манипуляция посредством приема «правда – наполовину», заключающегося в предоставлении только одной части достоверной информации, в то время как другая, объясняющая возможность существования первой, говорящим намеренно утаивается.

«А вы приготовьте себе последний аргумент офицера, чтобы привести его в действие в отношении себя где-нибудь в сортире, как это делали ваши предки и старшие коллеги после смерти Сталина и ареста Берии».

Намек на легенду о том, что после ареста Л. П. Берии (1953 г.) произошли массовые самоубийства сотрудников МГБ, опасаясь ареста и преследования. Массовых самоубийств среди офицерского состава не было, это легенда, были отдельные случаи (например, генерал армии, Герой Советского Союза И. И. Масленников застрелился в своем кабинете после ареста Л. П. Берии).

3. Для усиления «образа врага» в лице силовиков в тексте неоднократно используется образ «убийц мусульман», подкрепляемый манипулятивным приемом «экспрессивный удар», заключающийся в намеренном транслировании ужасов, совершаемых силовыми структурами в отношении исповедующих ислам, с целью вызвать у «истинно верующих» желание наказать виновных. Здесь же присутствуют элементы дезинформирования, факты, не имеющие подтверждения.

*«Мы не простим вам **убийства** и аресты **мусульманских проповедников**, запреты хиджаба и Корана, разрушения действующих мечетей и препятствование в строительстве новых».*

4. Языковая демагогия, репрезентируемая через коммуникативный принцип деления мира на «своих» и «чужих», что дает возможность создавать фантомный социум, к которому относится говорящий, – группа «истинно» верующих мусульман, сражающихся во имя Аллаха. Подобный эффект создается посредством личного местоимения множественного числа «мы» и его указательных и притяжательных форм «нам», «наш».

*«Вы объявили **нам** войну и вы потерпите поражение».*

*«**Мы** не ответим вам насилем, но продолжим призыв к Исламу и установлению Слова Аллаха превыше слов людей».*

В следующем высказывании исследуемого текста используется глагол в повелительном наклонении, призывающий к осуществлению конкретного экстремистского действия, нарушающего свободы граждан в зависимости от их религиозной принадлежности.

*«Вот этим оружием, захваченных у **кафиров**, наши Братья будут **жечь** самих **кафиров** с **муртадами** и их танки».*

В. Статьи. Иногда в блогах можно было столкнуться с развернутыми высказываниями пользователей, оправдывающих экстремистскую деятельность запрещенных на территории РФ группировок. Например, в блоге «СуннаОнлайн – запасной» была «выставлена» для публичного прочтения статья под названием «Ахкамы использования огня на войне, в наказаниях и возмездии», в которой поднимался вопрос о сжигании огнем живо виновных в намеренном преступле-

нии – убийстве, причинению тяжких телесных повреждений другому человеку с религиозной точки зрения. Поводом ее появления стали видеозаписи публичных казней солдат НАТО боевиками «Исламского государства» (тогда еще ИГИЛ), прежде всего, казнь через сожжение иорданского летчика, старшего лейтенанта Королевских ВВС Муаза аль-Касасбе.

В связи с этим на некоторых форумах стали возникать полемики о правомерности действий, дозволенности такого типа возмездия исламских экстремистов по отношению к пленнику с религиозной точки зрения.

Основным тезисом исследуемого текста является высказывание, что убийце за преднамеренное убийство полагается «кысас» – месть. В исламском праве убийство человека, умышленно совершившего убийство другого человека, по приговору шариатского суда.

Поводом для дискуссии стало высказывание о допустимости «кысаса» через сожжение. Как отмечает автор, опираясь на исламские первоисточники (Коран, Сунна, сборники хадисов), по данной проблеме можно выделить три позиции относительно правомерности данного способа мести за умышленное убийство. Согласно первой точке зрения с убийцей необходимо поступать точно так же, как он поступил со своей жертвой. Если жертва преступления была умерщвлена через сожжение, то и убийца подвергается подобному же способу казни.

Вторая точка зрения гласит, что месть за преднамеренное убийство осуществляется только мечом, независимо от того, каким способом произошло преступление.

И третья точка зрения – с убийцей делается то же, что и с его жертвой, но подвергать его сожжению неправомерно, поскольку такое наказание вправе осуществлять согласно учению только Аллах в Судный день. В качестве доказательств приводится ряд высказываний из следующих сборников хадисов, порицающих сожжение заживо.

В результате, автор «акхамов», с одной стороны, не поддерживает форму казни, избранную для иорданского летчика воинами Исламского государства, но с другой – оправдывает насилие над врагами Исламского государства независимо от веры его исповедования.

Как бы там не было, хилиф в этом вопросе очень сильный, и большинство – на том мнении, которое выбрало ИГ, о дозволенности возмездия таким образом, и автор работы хоть и придерживается мнения Ахмада, но уважает разногласие в этом вопросе, и уважает больших имамов таких как аш Шафии, Малик, аль Бухари, Ибн Нуххас и других, кто сочли это дозволенным, опираясь на доводы.

2. Картинки, фото, плакаты.

Природа воздействия картинки такова, что зрительные образы, запечатленные на ней, обладают, как отмечает С. Г. Кара-Мурза, «суггесторным значением и порождают цепную реакцию воображения» [4]. В результате зрительный образ как сигнал вызывает, а затем и формирует в человеке нужные чувства, мнение и поведение. Как правило, зрительные образы употребляются с текстом, что способствует

ет увеличению кооперативного эффекта, который «связан с тем, что соединяются два разных типа восприятия, входящих в резонанс и взаимно «раскачивающих» друг друга – восприятие семантическое и эстетическое. Самые эффективные средства информации всегда основаны на контрапункте, гармоничном многоголосии, смысла и эстетики. Они одновременно захватывают мысль и художественное чувство («семантика убеждает, эстетика обольщает»)» [там же].

Рассмотрим некоторые примеры, размещенные в социальной сети «ВКонтакте» на страницах некоторых пользователей.

В одной из групп в социальной сети был размещен плакат, содержащий информацию, направленную на формирование ненависти и вражды к представителям неисламского мира в лице Барака Обамы (президента США), Реувена Ривлина (действующего президента Израиля) и Шимона Переса (бывшего президента Израиля), ведущим военные действия в Сирии. «Образ врага» формируется за счет использования следующих манипулятивных приемов:

Во-первых, прием «навешивание ярлыков», заключающийся в выборе оскорбительных названий, эпитетов, вызывающих эмоционально негативное отношение и ассоциирующиеся у аудитории с низкими поступками, способствует созданию «кровожадных» образов первых лиц государств США и Израиля – вампиров, алчущих крови, прежде всего, сирийских мусульман, об этом свидетельствует залитые кровью глаза президентов и истекающая кровью звезда Давида (эмблема в форме шестиконечной звезды).

Во-вторых, прием «экспрессивный удар», заключающийся в намеренном транслировании ужасов, совершаемых первыми лицами государств США и Израиля в отношении мирных жителей Сирии, с целью вызвать протест и желание наказать виновных. Для создания этого эффекта используются образы атакующих истребителей ВВС Израиля – McDonnell Douglas F-15E Strike Eagle (американский двухместный истребитель-бомбардировщик), а также образы плачущих раненных детей и пожилых людей.

Другой материал, размещенный в социальной сети, уже направлен на формирование ненависти и вражды к представителям православного христианства. На картинке изображены символы двух мировых конфессий – ислама (полумесяц со звездой) и христианства (православный крест), перечеркнутые красным крестом, что свидетельствует о недопустимости, невозможности сосуществования их вместе. Все это сопровождается надписью – цитатой из Корана, взятой из суры 5 аль-Маида «Трапеза» аята 51:

«О те, которые уверовали! Не считайте иудеев и христиан своими друзьями, поскольку они друзья друг другу».

Согласно исследованиям, данный аят был ниспослан пророку Мухаммеду после битв при Бадре (624 г.), где мусульмане одержали победу над курейшитами (арабами-язычниками), и Ухуде (625 г.), где последние взяли реванш. Дело в том, что после битвы при Бадре иудеи Медины были вынуждены признать, что в Аравии появилась новая серьезная политическая сила, с которой необходимо считать-

ся, поэтому между ними и пророком Мухаммедом был заключен равноправный договор. Несмотря на это, как отмечают мусульманские историки, иудеи все же не доверяли мусульманам, опасаясь их усиления, и старались использовать любую возможность для ослабления влияния последних. Например, иудеи способствовали возрождению вражды между мединскими племенами – аус и хазражд, вооруженный конфликт между иудеями из племени Кайнука и мусульманами, провокации иудеев из племени Кадир после поражения последних в битве при Ухуде, а также при битве «у рва» (627 г.), где иудеи-надириты сыграли решающую роль в объединении противников мусульман против них. И как отмечают те же источники, даже сам пророк и некоторые его сподвижники – Абде ибн Самет Хазраджи и Абдолла ибн Аби – не доверяли своим союзникам-иудеям. По замечаниям Абу Абдуллах Абд ар-Рахман б. Насир б. Абдуллах б. Насир Аль Саади, данный аят прежде всего предупреждает правоверных мусульман не вступать в какие-либо союзы с иудеями и христианами, поскольку они, объединившись, стремятся навредить мусульманам, а незначительные дружеские отношения с ними могут привести к заблуждению и отступлению от своих религиозных традиций и воззрений. Таким образом, данный аят прежде всего отражает события именно периода VII века. К мирному времени изречение не относится.

3. Аудио- и видеоматериалы. Данное средство воздействия представлено в основном высказываниями «лидеров мнений» (чаще мелькает Бен Ладен), проповедями имамов, музыкальными композициями (чаще используются песни чеченского барда-боевика Тимура Муцараева), сценами смертной казни (через погребение, сжигание заживо и т. д.), подготовки к захоронению тел убитых (чаще детей), мечущихся в людей во время бомбардировки, перестрелок «повстанцев» и т. п.

Например, для воздействия на сознание индивида очень активно используются в религиозно-политическом экстремизме не только информационно-психологические, но и художественные приемы, создающие более сильные эмоциональные образы и ориентированные на долгосрочную эмоциональную память. Интересным таким примером могут выступить музыкальные произведения экстремистской направленности Тимура Муцараева, чеченского барда и участника Первой чеченской войны.

Основная идея его текстов заключается в том, что Россия ведет жестокую кровопролитную войну на протяжении нескольких сотен лет (начиная с конца XVIII века – народно-освободительного движения горцев Северного Кавказа под предводительством Мансура в 1785-1791 гг. – и до наших дней – Первая и Вторая чеченские войны) против Чечни с целью покорения ее «воинственного народа». Поэтому в отношении национальной группы – русских – используется в его поэзии стратегия устрашения, репрезентируемая через следующие манипулятивные и пропагандистские приемы. Подробно рассмотрим их.

Эксплицитная угроза священным джихадом (военным походом) в отношении России через устойчивые обороты и глаголы повелительного наклонения, призывающие к осуществлению экстремистских деяний.

Держись, Россия, мы идем!

Молись, Россия, мы идем! («Держись, Россия! Мы идем!»).

Удар готовит нам Россия.

Ну что ж, держись тогда, Моздок!

Все обещанья наши в силе.

Кто в трудный час нам руку протянул,

Тому мы с радостью поможем.

А кто на верность России присягнул,

Того с Россией уничтожим («Держись, Россия! Мы идем!»).

И мы развеем в прах последний Рим («Шейх Мансур»).

Россию всколыхнем огнем сражений

С нами Аллах, Чечня, вставай на газават <...>

Пока в нас силы есть, мы будем бить врага

Уже над нами брезжит луч победы («Аллаху Акбар»).

Более агрессивный посыл имеют высказывания, содержащие милитарную лексику, типа «СРАЖАТЬСЯ», «ПОКОРИТЬ», «ЖЕЧЬ», «УНИЧТОЖИТЬ» и «ДЖИХАД», «БОЙ», «ВОЙНА», «ЯРОСТЬ», «КРОВЬ», «ВРАГ». Использование милитарных образов является примером явного призыва к активным действиям экстремистского характера, нарушающим свободы российских граждан.

Исходя из вышесказанного, можно отметить тот факт, что сегодня в практике религиозно-политического экстремизма все чаще стали использовать средства и приемы ведения информационно-психологических войн, которые могут привести, во-первых, к долговременным изменениям в социально-политическом строе общества, во-вторых, к обострению политической борьбы и использованию прямых форм насилия, в-третьих, к частичному изменению или поражению центральной нервной системы человека. Поэтому опасность данного явления заключается в том, что экстремистские группировки научились не только управлять информационными потоками в информационном пространстве, но и превращать страны, находящиеся под воздействием, в психологические мишени.

Список литературы

1. Абд ар-Рахман бин Насир ас-Са'ди. Толкование Священного Корана : в 3 т. / Абд ар-Рахман бин Насир ас-Са'ди ; пер. Эльмир Кулиев – Москва : Эксмо, 2011.
2. Вершинин М. Методы вербовки и идеологической работы террористических религиозных движений в Поволжье, на примере «Хизб-ут-Тахрир» [Электронный ресурс] / М. Вершинин. – Режим доступа : <http://psyfactor.org/lib/vershinin5.htm>. – Загл. с экрана.
3. Зелинский С. А. Кинематограф и литература. Единство и борьба противоположностей в контексте влияния на подсознание [Электронный ресурс] : гл. из

монографии / С. А. Зелинский // ПСИ-ФАКТОР : [сайт]. – Режим доступа : <http://http://psyfactor.org/lib/zel9.htm>. – Загл. с экрана.

4. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием [Электронный ресурс] / С. Г. Кара-Мурза. – Режим доступа : http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul_content.htm. – Загл. с экрана.

5. Коран / пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. – Санкт-Петербург : ДИЛЯ, 2009. – 576 с.

6. Марданшин М. М. История ислама (с углубленным изучением истории и культуры ислама) : учеб. пособие / М. М. Марданшин. – Казань : ЯЗ, 2012. – 225 с.

7. Нуруллаев А. А. Религиозно-политический экстремизм / А. А. Нуруллаев, Ал. А. Нуруллаев // Вест. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Политология. – 2003. – № 4 – С. 83-92.

8. Сергеева Е. В. Проблема выявления речевого манипулирования при проведении лингвистической экспертизы «экстремистских» сайтов Интернета (на примере файла «LEZGINKA.flv») [Электронный ресурс] / Елена Владимировна Сергеева // Ассоциация лингвистов-экспертов Юга России : [сайт]. – Ростов-на-Дону, [2012]. – Режим доступа : www.ling-expert.ru/conference/langlaw2/sergeeva.html. – Загл. с экрана.

9. Старосветский Е. А. Экстремизм в современном российском обществе / Е. А. Старосветский // Науч. ведомости Белгор. гос. ун-та. – 2008. – № 5. – С. 187-192.

10. Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы. Гл. 12. Заговор против Берии и его падение / П. А. Судоплатов. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 1997. – 332 с.

Мясникова Д. В.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и технологий
государственного и муниципального управления ИГУП
ФГАОУ ВО Уральский федеральный университет им. первого
Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург

Емельянова Е. В.

Старший преподаватель кафедры теории и практики менеджмента ВШЭМ
ФГАОУ ВО Уральский федеральный университет им. первого
Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург

ЭКСТРЕМИЗМ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ Г. БЕРЁЗОВСКИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

***Аннотация:** Представлена аналитика по исследованию мнения рабочей молодежи в Березовском городском округе о явлении экстремизма. На основе исследования выявлена высокая распространенность экстремистских настроений среди молодежи в возрасте 14-18 лет.*

***Ключевые слова:** экстремизм, ценностные ориентации, молодежь, рабочая молодежь, информационно-психологическое воздействие, экстремистские настроения, экстремистские группировки, исследования, Средний Урал.*

Экстремизм – это неоднородное явление, поэтому бороться и профилировать его довольно сложно. Экстремизм многолик, в его фундаменте лежат разнообразные цели – от личных до общенациональных.

Питательной средой для него является бедность, безработица, неграмотность, вынужденное безделье, скука, практическое отсутствие возможности для людей, особенно молодых, реализовать свой личностный потенциал, безынициативность местных властей. Такая ситуация способствует ухудшению криминальной обстановки, вовлечению молодежи в противоправные и протестные действия, приобретению опыта противодействия органам правопорядка [1, с.373].

Каков социально-психологический портрет экстремиста? По мнению специалистов, исследовавших проблемы экстремизма и терроризма эту специфическую группу риска, составляют:

- люди, испытывающие материально-финансовые трудности;
- безработные, маргинальные, деклассированные элементы;
- религиозные фанатики, члены религиозных сект, национал-экстремисты;
- люди, озлобленные на действия властей за те или иные просчеты, представителей других национальностей;
- испытывающие скорбь по погибшим членам семьи – участникам незаконных

вооруженных формирований или пострадавшим в результате нахождения в зоне вооруженного конфликта;

- социально изолированные и личности с антисоциальными наклонностями;
- молодежь, склонная в силу особенностей возраста к рискованным действиям, к выделению среди сверстников, которая более, чем старшие, подвержена воздействию средств массовой информации, тиражирующих стандарты агрессивного поведения [1, с.377].

Группой экспертов Консалтинго-Творческого Агентства «Лестница» во главе с авторами статьи по заказу Управления культуры и спорта БГО было проведено исследование мнения рабочей молодёжи (семейных и несемейных мужчин и женщин в возрасте от 23 до 30 лет) о явлении экстремизма в Березовском городском округе.

Цель исследовательских работ – подготовка и сбор информации для дальнейших мер по профилактике экстремистского поведения молодёжи в БГО.

Для сбора информации группа экспертов использовала серию фокус-групповых интервью с представителями рабочей молодёжи г. Березовский. Данный метод позволил не только выявить мнения о понимании самого термина «экстремизм», но и, хотя и косвенно, судить о присутствии данного негативного явления, выявить причины его распространения среди молодёжи.

В вопроснике модератора фокус-групповых интервью были следующие основные вопросы:

- Как молодёжь понимает слово «экстремизм»?
- Насколько распространены проявления экстремизма в молодежной среде в БГО?
- Каковы причины появления экстремистских настроений и группировок среди молодёжи БГО?
- Сможете ли Вы при каких-либо обстоятельствах выйти на улицу с оружием в руках? Что такое должно с Вами произойти, чтобы это случилось?

Экстремизм, как показали мнения участников фокус-групп, понятие разноплановое. Вот некоторые содержательные идеи категории «экстремизм» в представлении рабочей молодёжи:

- Экстремизм – это унижение психологическое или физическое окружающих людей: *«Экстремизм – это унижение прав рядом находящихся с тобой людей каким-то образом. Способом физического воздействия или любого другого воздействия».*

- Экстремизм – это разрушение: *«Экстремизм – вандализм, ассоциация с непорядочным поведением сразу. Которые что-то рушат, ломают. Причиняют боль или представителям другим рас или может даже своим».*

- Экстремизм – это разрушающее поведение психически ненормальных людей: *«Я представила себе человека, у которого что-то не так с психикой. Выйти что-то с оружием сделать, да? Да, это больные люди».*

- Экстремизм – это терроризм. *«Экстремизм – что-то, связанное с террористическими группировками. Этот ИГИЛ все время. Просто... Кошмар».*

Появилось и новое понимание слова «экстремизм», носящее «политический оттенок», неугодного мнения:

- Экстремизм – это неугодное, оппозиционное поведение политике руководителя государства: *«Экстремизм – буквально не соответствие, как говорится, воли и желания руководителя государства. То есть да. Есть исламские экстремисты, которые убивают людей и... А есть и такие вот «экстремисты», которые просто не удобны на высших Чинов.»*, *«И единственное что я могу добавить, это что в последнее время у власти появилась привычка называть экстремизмом вообще все, что угодно. Любую критику, любое оппозиционное мнение, это экстремизм.»*, *«Носик его фамилия... В общем, ему назначили штраф пятьсот тысяч рублей за пост в живом журнале, где он сказал, что Сирию надо стереть с лица Земли. Он просто подробно высказал свое мнение. Да. В живом журнале и его оштрафовали на пятьсот тысяч рублей и еще реальный срок вняли».*

Проявления экстремизма в г. Березовский встречается все чаще и чаще, свидетелями такого поведения группировок молодежи оказались около 20 % участников фокус-групп.

В БГО, как показали высказывания участников фокус-групп наиболее распространенные экстремистские группировки среди молодежи (разговор более всего касался старшеклассников) г. Березовский – это «Левые-Правые». Опираясь на чаты в интернете и высказывания респондентов удалось собрать некоторые сведения о том, кто такие «Правые» и «Левые»:

- «Правые» – группировка молодых людей, преимущественно подростков, которые выступают за рынок, за самостоятельность граждан и минимальное вмешательство власти и государства в их дела. Выступают за разделение людей, носят одежду с надписями: *«Я – русский!»*, узкие штаны с подворотом, чтобы продемонстрировать «чистоту» нации. Фразы о себе подобных из чатов интернета: *«Правые – это те, кто за чистую нацию, то есть без хачей»*. «Левые» их ещё называют фашистами: *«Фашист – модный, выступают против «чурок», выступают за «белую расу»*. *«Носят одежду дорогую фирмы «HardStore» что-то подобное... – это фирма одежды, которая относится к какой-то там категории уродов, которые бьют этих, эти бьют тех, но дети просто, одев куртку, джинсы, готовы убивать весь мир»*.

- «Левые» – группировка молодёжи, так же чаще всего подростков, которые стоят за максимальное равенство людей, интернационализм, за увеличение вмешательства правительства в личные дела каждого, справедливое распределение благ, они желают уничтожить расы, стереть границы, считают себя антифашистами. Высказывания о «левых», «леваках»: *«Левые – это те, кто за мир во всем мире. Грубо говоря, шавки (не имеющие своего мнения)»*, *«Чаще к ним попадают нищие и чурки, люди без денег и мнения»*. Одеты «левые» могут быть по-разному: от простой обычной, дешёвой одежды до стилизованной: например «косуха» или черное пальто шинельного типа до пят, высокие ботинки «милитари», нечесанные патлы до плеч соседствуют с панковскими «ирокезами», на шее болтается куплен-

ный у бедного сирийского студента палестинский платок («арафатка»).

Многие исследователи считают, что молодёжь чаще «заносит» в «левые» взгляды, чем в «правые». На мой взгляд, склонность молодежи к левым политическим воззрениям коренится в психологии. Почему молодые бунтуют? Потому что мы живем в обществе с иерархией, где молодежь находится в самом низу иерархии: ни денег, ни влияния, только амбиции и гормоны, вот и появляется желание получить всё и сразу. Естественно, за счет тех, у кого и так всего «слишком много». И чем меньше человек принимает на себя ответственность за собственные поступки, тем сильнее склонность стать «шариковым». Ведь если мне не повезло, и поэтому я получил плохую оценку, то тому, у кого большой дом или «слишком много денег», тоже просто повезло. Не его упорный труд сделал его богатым, а везение, т. е. богатство становится незаслуженным. Или, чуть переформулируем, не в большей мере заслуженным, чем отнятое или «перераспределенное» [2].

Участники фокус-групп наиболее часто приводили примеры столкновений экстремистских группировок «левые-правые» с простыми прохожими из-за одежды («за шмот»), случающиеся прямо на улице г. Берёзовский: *«Знакомый подросток стоит в новой куртке цвета хаки у магазина «Яблоко» спокойно, ждет своего друга, к нему подбегают дети чуть постарше, начинают там на него кричать, типа «Ты за правых или за левых?» или что-то вот такое вот в подобном роде, буквально недели полторы назад. А этот мальчик он не знает, что делать. Ему сказали, если он еще раз придет в этой куртке, его избьют, ему мало не покажется. И он просто домой пришел: «Мама, я ее не буду носить. Мама, все, все, все, продаем. Все, я не знаю, что делать...».*

Участники также указали на портал «Подслушано в Берёзовском», где регулярно можно увидеть общение членов экстремистских группировок: *«Если читать «Подслушано в Березовском», они постоянно там выкидывают: продам нож-бабочку, метательные ножи, то есть, это реально страшно. Их много, они везде, какой-нибудь соседский мальчик может оказаться тем самым, который ходит вечерами с ножом-бабочкой и радуется жизни. Вот, какое-то такое у них самоудовлетворение от того, что они крутые».*

Мужчины, участвующие в фокус-группах обратили внимание на возрастание политического экстремизма жителей г. Березовский по отношению к идее присоединения к г. Екатеринбург: *«Ну, если честно у нас ситуация сейчас такая, что, как бы, у нас можно считать семьдесят процентов населения экстремистами. По одной простой причине: что нас с первого января, скорее всего, усиленно будут пытаться присоединить к Екатеринбург. А у нас подавляющее большинство населения не хочет этого...».*

Опрошенные женщины обратили внимание и на экстремизм относительно приезжих строителей из ближнего зарубежья: *«У нас на поселке постоянно происходят какие-то нехорошие события, посёлок строиться, поскольку туда приезжает множество людей из стран зарубежья, у нас постоянно совершаются действия в сторону несовершеннолетних девочек. Я не знаю, с чем это связан-*

но. То ли это связано с мимолетным влечением к коротким юбкам и красоте славянских ножек, то ли это связано с истреблением славянской нации и может быть с какими-то группировками. Но, что самое интересное, после таких происшествий, многих увозят автобусами. Например, приехало 40, а увозят 20 человек. Одного товарища, 3 года назад то ли свои...повесили, то ли наши отомстили. Но это все заминается».

По результатам фокус-групповых интервью можно сделать вывод о напряженной обстановке среди жителей БГО относительно возможных проявлений экстремистских настроений молодежи и подростков, многие из опрошенных постоянно носят с собой предметы самообороны: *«Я вечером с ножом хожу, потому что тут страшно. Подруга до 11 вечера работает, и когда я ее встречаю, я реально беру с собой нож, потому что у меня нет ни баллончика, ни денег, чтобы его купить – я лучше возьму нож с кухни, пусть он у меня лежит, ну, так спокойнее».*

Относительно возникновения экстремистских настроений среди молодежи участники фокус-групп выделили следующие причины:

- Открытая и скрытая пропаганда национализма государством через СМИ и Интернет: украинцы, мусульмане и т. д.: *«По поводу украинцев: я вот на свадьбе был в субботу и у нас девочка была с Украины, но она боялась сказать, что «я украинка». Да, у нас просто уже украинцы, которые живут в России, тоже телевизор смотрят. Они сейчас боятся говорить о том, что они украинцы. В телевизоре понятно что пропаганда... Вот результат».*

- Неограниченный доступ молодежи к информации националистического характера: виртуальное общение, интернет-сети: *«Вообще самый распространенный-то вид войны – это информационный. Ну, скажем. И интернет – это, ну грубо говоря, одна большая, скажем так, большая помойка, в которую сливаются все слухи, а из-за слухов-то все и происходит. Поэтому интернет – это тоже очень опасно.»*, *«Я видела людей, которые рисуют свастику на теле, которые подгибают джинсы себе наружу. Вот опять же, это повзрослевшие дети. Последователи Гитлера. Просто дети, которые в деталях не разбираются, кто-то рассказал им, что как-будто идея хорошая, да, ну заманили их, и вот как-то они бездумно этому следуют. Опыта жизненного нет, но реальной картины мира тоже нет, в основном где-нибудь «Вконтакте», в социальных сетях».*

- Желание молодежи создать свои новые ценности и выставлять их против существующих, показать свою силу: *«Лет в 17-18 дети, живущие с родителями, хотят уже отказаться от родительских ценностей, показать, что они взрослые, это такой возраст, когда энергия бушует, и тогда, если в компании есть какие-то ценности, они присваивают их себе».*

- Желание привлечь внимание общественности к себе, к своей проблеме: *«Я стою с оружием, потому что мне нужны деньги. Мне нужно прокормить свою семью. У меня нет работы. Это сейчас очень актуальная тема, потому что высокий уровень безработицы. Мне нужны деньги».*

- Экстремизм может возникнуть и как ответ на насилие со стороны других: *«Я человек неконфликтный, но ради своей семьи, ради такого, я могла бы войти в число добровольцев...»*.

Относительно последнего вопроса *«Сможете ли Вы при каких-либо обстоятельствах выйти на улицу с оружием в руках? Что такое должно с Вами произойти, чтобы это случилось?»* 90 % участников фокус-групп (причем как мужчины, так и женщины) готовы выйти с оружием защищать свою нацию, свою страну, свою семью: *«Здесь действие порождает противодействие. Ты в своем поселке начинаешь становиться скинхедом. Ты защищаешь свою нацию, свою кровь. Я не отношусь к ним, но очень много учеников. Они русскоговорящие, приехавшие из других стран. Как один из классиков говорил: русский – это образ сознания, образ мыслей. Если вы уж приехали сюда, уважайте нас!»* Наиболее частый ответ относительно причин возможного выхода на улицу с оружием был связан с защитой семьи, детей, самого ценного для жизни человека.

В заключении хочется отметить, что на примере изучения настроений рабочей молодежи г. Березовский авторы исследования выявили высокую распространенность экстремистских настроений среди молодежи в возрасте 14-18 лет (каждый пятый молодой человек среди опрошенных был свидетелем таких явлений, особенно противодействия подростковых экстремистских группировок «левые-правые», основанных на политических взглядах), что должно быть индикатором политической нестабильности и угрозы возникновения серьезных внутренних конфликтов среди российских граждан.

Список литературы

1. Моисеева Е. В. Профилактика вовлечения молодёжи в террористическую деятельность // Современные социальные технологии в работе с молодежью : сб. ст. II Междунар. научн.-практич. конф. / отв. ред. Р. Б. Шайхисламов. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2017. – С. 374-415.
2. Khvostik. Почему молодёжь более левая? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://khvostik.wordpress.com/2016/03/03/why-youth-is-left-leaning/>. – Загл. с экрана.

Сулонов П. Е.

Главный специалист управления
по межнациональным отношениям
Департамента внутренней политики
Губернатора Свердловской области
и Правительства Свердловской области,
кандидат философских наук, доцент

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ИСЛАМСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕГИОНА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

***Аннотация:** В статье представлен опыт конструктивного взаимодействия органов государственной власти Свердловской области с мусульманскими объединениями, участвующими в работе по профилактике экстремизма.*

***Ключевые слова:** экстремизм, терроризм, религиозный экстремизм, фундаментализм, исламизм, радикализм, радикальная идеология, фанатизм, религиозный фанатизм, противодействие экстремизму, профилактика экстремизма, культурное разнообразие, органы государственной власти, институты гражданского общества, молодёжь, виртуальное пространство, школа имамов, Средний Урал, Свердловская область.*

Российская Федерация и Урал являются поликонфессиональным обществом, включает в свой состав представителей различных религиозно-мировоззренческих убеждений. Ислам – это традиционная религия ряда коренных народов России, ее исповедуют миллионы наших соотечественников. Поэтому экстремистские и террористические интерпретации исламского вероучения в современных условиях являются серьезной угрозой для всего российского общества.

Согласно утвержденной указом Президента Российской Федерации 12 мая 2009 г. № 537 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [7], экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране, названа одним из основных источников угроз национальной безопасности.

Противодействие экстремизму является одним из важнейших направлений деятельности органов государственной власти.

При относительно небольшом количестве зарегистрированных преступлений экстремистской направленности органы государственной власти различного уровня неизменно уделяют большое значение противодействию экстремизму, так как этот вид правонарушений носит характер системной угрозы, посягает на существование общества и государства в целом, на мир и согласие между различными

национальными, религиозными и социальными группами российского общества, на политическую и правовую стабильность. Именно в этом заключается главная опасность экстремизма. Руководители российского государства постоянно подчеркивают важность деятельности в данном направлении: *«Еще одна важнейшая задача – это противодействие экстремизму. Совместно с коллегами из правоохранительных и силовых структур МВД нужно активнее внедрять эффективные методы работы, пресекать любые экстремистские проявления: пропаганду насилия, ксенофобии, национализма; противодействовать попыткам вовлечь в эту деструктивную деятельность молодых людей, в том числе активно работать с теми, кто связан с международными террористическими организациями. Мы с вами многократно к этой теме возвращаемся. Знаю, что вы активно работаете поэтому направлению, и прошу вас, как и прежде, действовать жестко и абсолютно бескомпромиссно»* [5].

Особую обеспокоенность вызывают проявления экстремизма в молодежной среде, поскольку представители этой возрастной группы наиболее подвержены негативному информационно-психологическому воздействию со стороны лиц и группировок экстремистской направленности. Сложности социально-экономического развития вызывают у молодежи чувства безысходности, утраты жизненной перспективы, отчаяния. В условиях отсутствия должного воспитания, образовательного и культурного уровня, жизненного опыта часть молодых людей становится на путь антисоциального поведения, совершает правонарушения экстремистской направленности.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в ст. 2 [4] среди основных принципов противодействия экстремистской деятельности указывает приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, а также на необходимость сотрудничества государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности.

Справедливым будет утверждение, что ключевую роль в противодействии экстремизму играет не столько борьба правоохранительных органов с преступлениями экстремистской направленности, сколько совместные усилия органов государственной власти и институтов гражданского общества по предупреждению экстремистских проявлений среди различных групп населения. Правоохранительные органы по роду своей деятельности имеют дело с уже свершившимся фактом правонарушения и с правонарушителем, как носителем сформированной экстремистской социально-психологической установки и мировоззрения. Главным же в противодействии экстремизму остается профилактика, предупреждение формирования экстремистского сознания и последующих экстремистских проявлений.

В качестве серьезного мотива экстремистской деятельности могут выступать религиозные убеждения.

Религиозный экстремизм – это теоретическое обоснование и практическое использование деконструктивных, «крайних» методов для достижения радикальных

религиозно-политических целей. Экстремизм следует отличать от *радикализма* (лат. *radicalis* – коренной, глубинный), который имеет характер идеологии, мировоззрения, взглядов и поэтому не может быть предметом правовой оценки. Например, идея построения исламского государства в России являются радикальной, но ее выражение само по себе не является экстремизмом, если не предполагает насильственных, противоправных деяний.

Термин «экстремизм» ведет свое происхождение от латинского «*extremum*» – крайнее, выходящее за рамки обычного, чрезвычайное, наибольшее или наименьшее. В свою очередь латинский корень «*extra*» означает – вне, кроме, сверх меры, чересчур. Экстремизм, будучи по своему родовому признаку позицией, склонностью, убеждением, есть сложный, многоаспектный феномен. В нем можно выделить несколько составляющих. Во-первых, идейно-мировоззренческий аспект, совокупность мировоззренческих установок и идей, лежащих в основе и легитимирующих экстремистские действия. Во-вторых, психологический (лично-эмоциональный) аспект, ментальность, мысленный настрой особого рода, отличающий личность экстремиста. В-третьих, политико-организационный (практический) аспект, формы и способы экстремистской деятельности.

Говоря об идейно-мировоззренческом аспекте религиозного экстремизма, в качестве такового мы выделяем сознание субъектов экстремистской деятельности, которое базируется на трех установках: допустимость и универсальность насилия как способа решения политических вопросов, правовой нигилизм и, как следствие, пренебрежение основными правами и свободами человека, отрицание абсолютной ценности индивида как такового.

Психологическая сущность религиозного экстремизма наиболее полно раскрывается в понятии фанатизма. В современном мире у экстремистов слишком мало политико-организационных возможностей и объективных предпосылок для создания массовых политических движений, и организации революции. Наиболее вероятной тактикой современного экстремизма является терроризм. Но терроризм требует в качестве исполнителей личностей особого склада – фанатиков, готовых отдать жизнь ради достижения цели.

«*Фанатизм*» происходит от латинских *fanum* – жертвенник и *fanaticus* – иступленный. *Фанатик* (фанат) – это человек, находящийся во власти сверхценных и сверхзначимых для него идей. Они придают его жизни смысл, и он готов жертвовать во имя этих идей собственной жизнью и жизнями других людей. Фанатик обладает так называемым «туннельным» мировосприятием, т. е. воспринимает мир через очень жесткую призму и отвергает все то, что не согласуется с его мировоззрением. Именно к позиции фанатиков можно отнести следующую поговорку: «Если факты не согласуются с нашими идеями, тем хуже для фактов». Для фанатиков характерно критическое отношение к любой информации, которая идет вразрез с их убеждениями. Фанатизм обычно существует на уровне группы, т. к. фанатики находят поддержку во взаимном признании и совместном разжигании своих эмоций по поводу общих идей.

Фанатично настроенная личность есть идеальная кандидатура для совершения террористических действий. Террористический акт практически всегда является риском с очень малой степенью вероятности счастливого исхода лично для террориста. Террорист рискует и, следовательно, жертвует собой. Поэтому террорист – это не киллер, не наемный убийца. Он обладает всеми характерными признаками фанатика: нетерпимость к инакомыслию, пренебрежение к морали и закону, убежденность в исключительности собственной миссии, готовность к самопожертвованию.

Терроризм – результат развития экстремизма, его наиболее деструктивное «кровавое» воплощение. Терроризм – это наиболее яркая и драматичная форма насилия, имеющая мировоззренческую установку и фанатично настроенных исполнителей.

Религиозный фанатизм является социально-психологической основой фундаментализма. Фундаментализм – это стремление противостоять модернизации, приверженность старым, «фундаментальным» ценностям, структурам и способам организации жизни. В современной литературе фундаментализм ассоциируется прежде всего с религиозными течениями (в первую очередь с исламским).

Религиозный экстремизм в большей степени, чем все остальные формы экстремизма, способен порождать террор, т. к. исполнителями в данном случае являются фанатики, для которых ценность жизни отодвинута на второй план.

Корни религиозного экстремизма – это идеи религиозного происхождения, обосновывающие нетерпимое отношение к иноверцам и инородцам. В нашу эпоху все традиционные мировые религии на догматическом уровне отрицают экстремизм и, тем более, терроризм, стремятся к социальной и личностной гармонии, признавая духовную свободу и выполняя миротворческую функцию.

Следуя правовому принципу равенства всех перед законом, мы не можем давать негативную политико-правовую оценку вероучению как таковому и, тем более, его отдельным представителям. Оставаясь на позиции науки, мы не имеем права не анализировать религиозные движения на предмет их способности генерировать экстремистские практики. В современных условиях именно ислам есть религия, с вероучением которой связаны многочисленные проявления экстремизма и терроризма. Для того чтобы дифференцировать законопослушных мусульман и исламских экстремистов, и террористов, для обозначения деструктивной версии ислама был введен термин «исламизм».

Самое большое место в ряду религиозных экстремистских движений по праву отводится исламу. Экстремистским исламистским группировкам во второй половине XX в. более, чем всем остальным экстремистам, удавалось влиять на мировую политику. Несмотря на то, что исламизм многолик, разнообразен в конфессионально-религиозных проявлениях, исламские экстремисты и террористы широко контактируют между собой. Этим общим знаменателем является радикальная идеология исламизма, так называемый радикальный ислам. Невозможно понять идеологию исламизма, не обратившись к самому исламскому вероучению.

Исламизм противоречит «истинному, традиционному исламу». Позиция, противопоставляющая ислам и исламизм, является весьма выигрышной в современном политическом контексте, особенно в России, т. к. позволяет идеологически отделить российских мусульман от экстремистски настроенных единоверцев. Самое эффективное средство противодействия исламскому экстремизму – это государственная поддержка традиционного ислама.

Представляется, что противодействие исламскому экстремизму не может ограничиваться административно-политическими методами «кнута и пряника» или «разделай и властвуй». В диалоге с исламскими организациями важно выделять именно духовные, богословские аспекты, влияющие на принятие политических решений. Тем более это верно для России, имеющей многомиллионное, нелояльно настроенное по отношению к западным ценностям мусульманское население и внешних противников в лице оснащенных современным вооружением экстремистских исламских режимов.

Региональный уровень является ключевым в общегосударственной системе предупреждения экстремизма, так как именно на этом уровне осуществляется взаимодействие с органами местного самоуправления и институтами гражданского общества, непосредственно работающими с населением региона.

Содержание и структура системы предупреждения экстремизма в молодежной среде в Свердловской области в значительной степени определяется социально-политической обстановкой и этноконфессиональной ситуацией в регионе.

Издавна Урал отличается межэтническим, мультикультурным и поликонфессиональным разнообразием. Это связано с тем, что Уральский регион находится на пересечении двух мировых цивилизаций – Европы и Азии, что обусловило универсальность культурного развития региона. Культура Урала изначально складывалась как поликультурная, так как представляла собой совместное культуротворчество народов финно-угорской, тюркской и индоиранской общностей. Вместе с тем культурное разнообразие усложнялось разнообразием религиозной картины мира уральцев: православно-христианской, суннитско-мусульманской... Однако несмотря на это, культура Урала является примером толерантного отношения народов Урала друг к другу [2, с. 230].

Свердловская область – один из самых поликонфессиональных регионов Российской Федерации, здесь действуют свыше 780 религиозных организаций, представляющих 19 мировых и национальных религий, религиозных направлений и деноминаций [3].

В Свердловской области не было зафиксировано попыток подачи для регистрации религиозных организаций экстремистской и антиконституционной направленности.

В то же время в регионе можно выделить факторы, способствующие эскалации экстремистских настроений, потенциально способных привести к совершению экстремистских деяний.

В сфере межрелигиозных отношений наиболее серьезной проблемой остается ситуация в мусульманском сообществе (умме) на территории Свердловской области.

Исторически подавляющее большинство проживающих в Свердловской области мусульман относится к суннитам ханафитского масхаба. В структуре численности населения Свердловской области так называемых «этнических мусульман», принадлежащих к народам, традиционно исповедующим ислам, насчитывается свыше 242 тысяч человек, что составляет 5,61% населения Свердловской области. Умма Свердловской области представлена 73 национальностями, преобладающими среди которых являются татары (свыше 168 тысяч человек), башкиры (свыше 37 тысяч человек), таджики (свыше 16 тысяч человек).

На территории региона действует свыше 90 мусульманских организаций и групп (из них 72 официально зарегистрированы в органах юстиции), действует не менее 90 молельных помещений для последователей ислама.

Мусульманское сообщество Свердловской области многообразно в организационном отношении. В регионе действуют 6 централизованных мусульманских религиозных организаций: «Региональное духовное управление мусульман Свердловской области» (РДУМСО) в составе Центрального духовного Управления мусульман России» (включает в себя наибольшее количество религиозных организаций); «Духовное управление мусульман Свердловской области (Центральный муфтият)»; «Мусульманское духовное собрание Свердловской области»; «Духовное управление мусульман Свердловской области (Уральский Мухтасибат)»; «Духовное управление мусульман Урала (Уральский муфтият)»; Муфтият Урала и Свердловской области» в составе Духовного управления мусульман Азиатской части России.

Также в Свердловской области действуют независимые (автономные) местные религиозные организации мусульман, не входящие в централизованные религиозные управления.

Наиболее крупные мусульманские организации и группы, а также их молельные помещения расположены на территории Западного управленческого округа, а также в городе Екатеринбурге.

Значительную долю прихожан мусульманских общин составляют молодые люди в возрасте до 30 лет.

Основными угрожающими факторами возможного осложнения обстановки в сфере этноконфессиональных отношений на территории Свердловской области по-прежнему являются, во-первых, миграционные потоки из стран Центральной Азии, нелегальная миграция и проникновение с миграционными потоками носителей идеологии исламизма; во-вторых, организационная раздробленность мусульманского сообщества (наличие нескольких централизованных мусульманских организаций, конкурирующих между собой). Особенно опасным является проникновение идеологии религиозного и политического экстремизма исламистского толка в молодежную среду.

По данным Главного управления МВД Российской Федерации по Свердловской области в 2016-2017 годах среди регистрируемых преступлений экстремистской направленности преобладают деяния, связанные с распространением экстремистской идеологии с использованием сети Интернет.

В связи с этим актуальным остается обращение к превентивным мерам в противодействии экстремизму, находящимся, прежде всего, в педагогической сфере. В соответствии со Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года это «...*формирование стабильной системы нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, коррупции, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам и другим негативным социальным явлениям*» [6].

В целях противостояния идеологии исламизма, в рамках Соглашения между Правительством Свердловской области и Центральным духовным управлением мусульман России создана «Школа имамов»: ежегодный религиозный образовательный проект Регионального духовного управления мусульман Свердловской области [1]. Обучение имамов два раза в год проводит Региональное духовное управление мусульман Свердловской области. В ходе курсов проводятся занятия по основам традиционного ислама, правилам чтения Корана, татарского традиционализма. Особое внимание уделяется ситуации в исламском сообществе Среднего Урала, перспективам взаимодействия религиозных организаций мусульман. Обсуждаются проблемные вопросы, связанные с профилактикой радикального исламизма.

В конце 2017 года в Екатеринбурге состоялась очередная «школа имамов», в рамках которой прошли обучение мусульманские служители из муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области. Занятие проходили в Духовно-просветительском центре «Мирас».

В занятиях «школы имамов» принял участие представитель управления по межнациональным отношениям Департамента внутренней политики Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области, проведя беседу на тему «Роль и задачи органов государственной власти Свердловской области в реализации государственной национальной политики, обеспечении права на свободу совести и свободу вероисповедания, противодействии идеологии экстремизму и терроризму». Особый акцент был сделан на формах и методах конструктивного взаимодействия органов государственной власти Свердловской области с мусульманским обществом региона.

В сфере международного сотрудничества органы государственной власти Свердловской области активно контактируют с представителями мусульманских организаций стран ближнего зарубежья. Например, в 2016 году была проведена рабочая встреча с делегацией Управления мусульман Республики Узбекистан (УМУ).

УМУ имеет большой опыт работы с молодыми мусульманами в сфере противодействия радикальным течениям и террористическим организациям. Религиозными деятелями УМУ в 2015 году была издана книга «Смута ИГИЛ», в которой анализируются аспекты деятельности радикальных групп, использующих насильственные и захватнические методы в утверждении «исламского государства». Данное издание нашло широкое признание среди организаций мусульман в России.

Со стороны УМУ была высказана благодарность за содействие в организации визита, а также благоприятные впечатление о Свердловской области, как регионе межнационального и межконфессионального мира и согласия.

В феврале 2017 года сотрудники Департамента внутренней политики Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области приняли участие и выступили с докладом на круглом столе «Выработка понятия «деструктивные секты», который прошел в Законодательном собрании Свердловской области. Круглый стол стал первым мероприятием нового социально-значимого проекта: «Противодействие деструктивным сектам и укрепление межнационального и межконфессионального мира на территории Свердловской области и Российской Федерации в целом», который был инициирован представителями традиционного ислама – Духовным управлением мусульман Свердловской области (Центральный муфтият). Проект реализуется в 2017 году при содействии органов государственной власти Свердловской области.

В течение 2017 года в рамках проекта Духовным управлением мусульман Свердловской области (Центральный муфтият) с участием представителей Департамента внутренней политики Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области были организованы круглые столы по тематике противодействия исламизму, в том числе в мусульманской среде, в ряде муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской. В мероприятиях приняло участие педагоги, работников сферы культуры, сотрудников органов местного самоуправления.

На мероприятиях особое место уделялось разоблачению деструктивной сущности идеологии и практики исламизма, анализировались теологические отличия исламизма от традиционного ислама.

В 2017 году начал свою работу Консультативный совет духовных управлений мусульман Свердловской области, в состав, которого вошли руководители трех из шести централизованных организаций, представленных в Свердловской области: «Регионального духовного управления мусульман Свердловской области» (РДУМСО) в составе Центрального духовного Управления мусульман России»; «Духовное управление мусульман Свердловской области (Центральный муфтият)»; «Мусульманское духовное собрание Свердловской области». Данные структуры включают более половины всех мусульманских религиозных организаций.

Одной из основных целей деятельности Консультативного совета мусульман Свердловской области является проведение совместных мероприятий, в том числе направленных на противодействие экстремизму радикализму в мусульманской среде.

Указанные религиозные организации являются сторонниками традиционных устоев в исламе, и готовы на конструктивный диалог и взаимодействие с органами государственной власти Свердловской области. Руководители органов государственной власти Свердловской области регулярно проводят совещания с членами Консультативного совета мусульман по вопросам укрепления взаимодействия

между представителями мусульманской общины и органов государственной власти Свердловской области, проведения совместных мероприятий по профилактике экстремистских проявлений среди мусульман.

Таким образом, в Свердловской области создаются все необходимые условия для развития духовной культуры, обычаев и традиций народов и конфессий Уральского региона. Органы государственной власти Свердловской области оказывают активную поддержку мусульманским религиозным объединениям, участвующим в работе по профилактике экстремизма.

Список литературы

1. В Екатеринбурге открылась «Школа молодого имама» [Электронный ресурс] // ISLAMNEWS : [сайт]. – Режим доступа: <https://www.islamnews.ru/news-141486.html>. – Загл. с экрана.
2. Казакова Г. М. Формирование «Уральской ветви» Российской культуры: теоретико-методологические подходы к изучению // Вестник ЮУрГУ. – 2006. – № 17 (72). – С. 229-232.
3. Национальный состав Свердловской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Свердловской области. – Режим доступа: <http://www.midural.ru/community/100332/100689/100690/>. – Загл. с экрана.
4. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.
5. Расширенное заседание коллегии МВД России [Электронный ресурс]: [выступление Президента РФ от 9 марта 2017 г.]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54014/videos>. – Загл. с экрана.
6. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 мая 2015 г., № 996-р // КонсультантПлюс: [сайт]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/. – Загл. с экрана.
7. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [Электронный ресурс] // Российская Газета: [сайт]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>. – Загл. с экрана.

Мареев П. Л.

Исполнительный секретарь Научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств-участников СНГ, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент

УЧАСТНИКИ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В СНГ КАК МИШЕНЬ ДЛЯ ВЕРБОВКИ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

***Аннотация:** Статья затрагивает вопросы агитационно-вербовочной деятельности международных террористических организаций. Рассматриваются неконтролируемые миграционные процессы, массовое перемещение лиц, исповедующих радикальные идеи исламизма, рост числа «спящих ячеек», представляющих реальную угрозу обществу. Отмечается необходимость комплексной работы: от деятельности спецслужб и правоохранительных органов до работы институтов гражданского общества.*

***Ключевые слова:** экстремизм, ксенофобская идеология, радикальный исламизм, миграция, молодежь, вербовочная деятельность, виртуальное пространство, Интернет, Твиттер, средства массовой информации, страны СНГ.*

Рост проявлений экстремизма, использование деструктивными силами ксенофобской идеологии как инструмента для достижения политических целей в последние годы наблюдаются во всем мире. Не стала в этом плане исключением и Российская Федерация. Интеграция нашей страны в мировое сообщество наряду с очевидными положительными факторами привнесла и некоторые негативные тенденции. Общество стало намного более восприимчиво к влиянию извне, в том числе и к проявлениям экстремизма – от сепаратизма до бытовой ксенофобии. Экстремизм, прежде всего радикальный исламизм, является основной идеологией террористических организаций, инструментом для рекрутирования новых членов.

Значительные потери среди личного состава террористических группировок вынуждают их руководителей усиливать вербовочную кампанию в ряде стран. Вместе с тем, нашими спецслужбами отмечается сокращение потока желающих выехать в зону сирийского конфликта и одновременное увеличение числа возвращающихся. Этот фактор заставляет нас уделять пристальное внимание именно вопросам миграции.

Одновременно нами должны быть полностью учтены уроки миграционного коллапса, случившегося в Европе. Очевидным является то, что потоки беженцев использовались для проникновения сторонников террористических группировок на территорию европейских государств.

Латентной проблемой массовой миграции является перенос внутренних, междоусобных конфликтов с территории стран исхода в страны назначения. То есть появление в определенной стране новых сообществ, народов, исторически несвойственных этой территории, неизменно сопровождается возобновлением тех

противоречий, которые традиционно существовали в сообществах в их родной стране. И этот фактор также должен учитываться с точки зрения возможного роста экстремистских настроений.

В настоящее время во всех субъектах Российской Федерации, куда направлены миграционные потоки, фиксируется рост межнациональной напряженности и в той или иной степени имеется угроза нарастания экстремистских проявлений.

Большинство экстремистских организаций в основном ориентируются на молодежь, что угрожает общественной безопасности и традиционным устоям. Очевидно, что основу рядового состава МТО и его пополнения составляют именно молодые люди, которые в силу ряда социально-психологических, физиологических и демографических особенностей, наиболее восприимчивы идеологическому воздействию. В условиях религиозной дезориентации, социальной незащищенности, уровня, криминализации, пришедшие извне экстремистские идеи, предлагающие простейшие решения наболевших проблем, нередко находят свою питательную среду.

Так, например, особый акцент вербовочно-пропагандистской деятельности МТО «Хизб ут-Тахрир» направлен на создание т. н. «молодежного крыла» из числа студенческой молодежи, которое, согласно ее «перспективному» замыслу, наряду с выполнением агитационно-вербовочной работы, будет также ориентировано на реализацию долгосрочных задач по приобретению и укреплению позиций в государственных структурах и органах власти в будущем (в частности, имеется в виду Кыргызская Республика).

Подобные религиозно-экстремистские сети представляют и отождествляют собой одно из звеньев сформировавшегося экстремистского подполья, подчиненного единым подрывным замыслам и стратегии охвата общественной прослойки студенческой, школьной молодежи и решения задач по возвращению будущих проводников и носителей разрушительной идеологии.

Одновременно с этим, эмиссары и члены МТО активно предпринимают попытки по дискредитации государственного устройства и официального мусульманского духовенства, для чего в пропагандистских акциях они стремятся отражать все крупные политические события в выгодном для них свете, делая упор на компрометацию светского демократического правления. При этом, приверженцами МТО активно используются возможности новейших компьютерных технологий и сети Интернет, посредством которых они размещают видеоролики пропагандистского характера, а также агитационные выступления и обращения к верующим.

Вербуются молодые люди «биродарами» («братьями» по вере) посредством видеороликов на сотовых телефонах, флешках, СД, которые открыто представлены в Интернете и очень сильно влияют на психику. Рассчитаны они на тех, кто имеет поверхностные религиозные познания.

Вербовщики, обладающие определенными религиозными знаниями, проводят работу вокруг мечетей. Затем работа с ними ведётся уже в квартирах и домах, на конспиративных встречах.

Кроме того, агитационно-вербовочная работа осуществляется за пределами СНГ, в отношении лиц, обучающихся в различных теологических учебных заведениях, находящихся на трудовых заработках, «даваате» и т.д.

Под вербовочный контингент также попадают молодые люди, неудовлетворенные своим политическим, материальным или социальным положением. Люди, потерявшие интерес к жизни, столкнувшиеся с какой-либо неразрешимой несправедливостью: бытовой, судебной, социальной, политической. Причем среди них есть выходцы и из светских, интеллигентных, не бедных и не религиозных семей, в том числе с высшим образованием. Ответ они, не без посторонней «помощи», находят в исламе и далее в «джихаде». После чего начинает работать джихадистская психология, выдаваемая из Интернета и «уроки» специально подготовленных имамов.

Далее у них происходит «такфир», т. е. отрыв от собственной семьи, родителей, родственников, не разделяющих их идеи. Для них близкими становятся только единомышленники, остальные враги или заблудшие мусульмане. Что приводит к образованию узких групп, «джамаатов», с «анклавным» мышлением. Человек живёт не в обществе, а в рамках своего джамаата, полуспящей ячейки. Они изменяются психологически, замыкаются в себе, у них пропадает страх и чувство самосохранения.

Надо признать и тот факт, что отдельные руководители министерств и ведомств, органов местного самоуправления, не в полной мере представляют реальную угрозу обществу, исходящую от международного терроризма и религиозного экстремизма, ошибочно полагая, что это сфера деятельности только спецслужб и правоохранительных органов. Вскрываемые сегодня компетентными органами факторы и условия, способствующие распространению идеологии терроризма и радикализма, являются последствиями упущений, недоработок, ошибок и бездействия, допущенных другими структурами, не считая вопросов соответствующего влияния институтов семьи, воспитания, образования и общественности.

Статистически отмечается сокращение потока желающих выехать в зону сирийского конфликта и одновременное увеличение числа возвращающихся.

Боевики-террористы – выходцы из СНГ, участвующие в вооруженных конфликтах в афгано-пакистанской зоне, Сирии и Ираке, а это, по имеющимся данным, боевики из Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана, получив реальную боевую подготовку и опыт, начали возвращаться на территории государств Содружества, в том числе и для выполнения задач, поставленных главарями международных террористических организаций, усиленная собой ячейки на Северном Кавказе, в Азербайджане и Центральной Азии.

В Швеции, которая стоит на 1 месте по числу принятых мигрантов на душу населения, 71 % подавших прошение о предоставлении убежища – мужчины. Шведский социолог Ханс Рослинг приводит данные, что с учетом мигрантов, наконец 2015 года в Швеции на 100 девушек 16-17 лет приходится 123 подростка того же возраста.

Кажется, что нас это не касается... Но что может быть при ухудшении ситуации на границах, о которых мы уже говорили?

Вместе с тем, установленная закономерность (безотносительно к этносу и территории) – концентрация молодых мужчин на определенной территории всегда повышает вероятность развития радикальных взглядов. А если они еще и малообразованные, с принципиально иной культурой и не имеют трудовой занятости...

Впрочем, на Западе предлагаются и вполне конкретные решения «миграционного кризиса». Так, 6 сентября 2015 года член британского парламента лорд Десаи предложил возможное решение разрастающегося кризиса беженцев из стран Ближнего Востока: *«Брюсселю следует в сотрудничестве с ООН разработать и профинансировать план по расселению беженцев из Сирии и других ближневосточных государств в Центральной Азии. В Центральной Азии имеются малонаселенные страны – Туркмения, Таджикистан, Монголия и так далее. Плотность населения (в этом регионе) в сто раз ниже плотности населения в Европе. Я бы хотел, чтобы ООН в сотрудничестве с этими государствами организовала перемещение как можно большего числа мигрантов и беженцев для расселения в этих странах»* [6].

Говоря о работе по недопущению вовлечения молодого поколения, стоит коснуться и еще одного отдельного направления.

В свое время наши израильские коллеги обратили внимание на то, что в ряде мест содержания лиц, задержанных за причастность к экстремистской деятельности, ведется скрытое обучение молодых людей методам терроризма, их идеологическая обработка, вербовка в МТО.

В ходе ряда международных конференций эта тема озвучивалась представителями правоохранительных органов и НКО ряда государств Европы, Канады, Австралии и Океании.

Сегодня с подобным явлением столкнулись и компетентные органы государств-участников СНГ.

На сегодняшний момент массовая миграция лиц, исповедующих радикальные идеи исламизма, приводит к еще одному следствию, которое вызывает опасение.

Результаты исследований, сделанных в США, показали, что те, кто идентифицируют себя как приверженцы неонацизма, опережают в количестве публикаций в Интернете сторонников «Исламского государства».

В докладе, представленном в конце августа 2016 года в Программе против экстремизма при университете Джорджа Вашингтона, было сказано, что американские «белые националисты» с 2012 года по сегодняшний день добавили 22 тысячи подписчиков в «Твиттере». Рост составил 600 процентов.

У «белых националистов» и нацистов гораздо больше подписчиков и больше записей и их циркуляции в «Твиттере», чем у подписчиков «Исламского государства».

Любимые герои – Дилан Руф, обвиненный в убийстве девяти афроамериканцев в Южной Каролине в 2015 году и Андерс Брейвик, который убил 77 человек в 2011 году в Норвегии.

К сожалению, и на территории Содружества этот вопрос становится все более актуальным. И он, на наш взгляд, также определенным образом связан с миграционными проблемами.

С одной стороны, срабатывает так называемый «эффект бумеранга» – ответная реакция коренного населения на «понаехавших». С другой – на рост пропаганды профашистских настроений в «продвинутой» Европе накладывается большой процент иммигрантов с Украины. Учитывая возможность участия части из них в боевых действиях (не всегда известно, на чьей стороне), а также то, что «государственная власть на Украине сегодня превращается в смесь национал-социализма, тотальной коррупции и попрошайничества» [5], как отметил спикер Госдумы России С. Нарышкин, определенный толчок профашистским настроениям дают и они.

По данным МВД России, по состоянию на 1 января 2017 года на территории страны находилось официально более 9,7 миллиона иностранных граждан. Больше всего украинцев – 25,4 %, граждан Узбекистана – 15,6 % и Таджикистана – 9 %. Кстати, из общего числа мигрантов разрешения на трудовую миграцию имели 3,8 миллиона человек (38,8 процента от всех находящихся в России). Более половины трудовых мигрантов распределены в пяти субъектах Российской Федерации – Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Ростовской и Белгородской областях.

За 6 месяцев 2017 года в нашей стране на учет встали 7 миллионов мигрантов. Всего же за год в Россию въезжают 16 миллионов иностранцев. В первом полугодии этого года 200 тысяч проверок приезжих позволили раскрыть более 20 тысяч преступлений [3].

Что касается принятия российского гражданства, то в 2016 году его приняли 265000 иностранцев, из которых 38 % – бывшие граждане Украины.

К сожалению, необходимо учитывать и еще один факт – в современной борьбе с терроризмом мы ведем ее с людьми, которые не доросли до 21 века, они еще находятся в мрачном Средневековье.

Безусловно, что здесь есть и объективные факторы. Так, по данным МВФ, по сравнению с гражданами Германии жители этих стран беднее:

- в Ираке – в 9 раз;
- в Нигерии – в 15 раз;
- в Эритреи – в 65 раз;
- в Афганистане – в 67 раз.

Тектоническое неконтролируемое перемещение этих людских масс из Азии и Африки вглубь Европы, миграционные процессы на пространстве СНГ, перемещение части боевиков из Сирии и Ирака, в том числе в афгано-пакистанскую зону и регион Юго-Восточной Азии, способствуют росту числа так называемых спящих ячеек. Следует предположить, что «спящие ячейки» будут набирать силу, обрастать новыми членами. При этом нельзя исключать не только совершения их членами новых террористических актов в самых различных регионах мира, но и

включение их в политическую дестабилизирующую деятельность, которая, как правило, проходит 3 фазы:

- 1) создание «очагов возбуждения»;
- 2) гражданское неповиновение;
- 3) экстремистские проявления и переход к терроризму.

Глава ЦРУ Аллен Даллес неоднократно подчеркивал, что свержение любого режима лучше начинать с межрелигиозной и межнациональной розни.

Особую опасность при этом будет представлять и индивидуальный террор. По мнению бывшего руководителя Департамента межведомственной и информационной деятельности ФСКН России генерал-лейтенанта милиции А. Г. Михайлова, акты индивидуального террора станут самой страшной, не контролируемой никем силой [4].

Впрочем, говоря о контроле, следует отметить, что, по мнению экспертов, в Европейском Союзе работает «настоящий конвейер» по переброске боевиков-диверсантов с Ближнего Востока. Террористы стали создавать подполье в крупнейших мегаполисах (это относится к Италии, Германии, Франции, Великобритании), работает система поставки оружия, изготовления взрывчатки, переброски под видом «беженцев» лиц, имеющих опыт боевых действий.

Это касается и государств-участников СНГ. При этом следует учитывать и еще один фактор.

Так, заработки контрабандистов на перевозе мигрантов через государственные границы, обеспечение их поддельными документами и т. п. – только часть глобального криминального бизнеса. «Опыт последних 25 лет показывает, что те же преступные синдикаты, прикрывающие их отставные или действующие сотрудники силовых органов, занятые наркотрафиком и незаконной торговлей оружием, активно вовлечены в изготовление поддельных документов. Среди их занятий также работоторговля, проституция и торговля человеческими органами. Для всех этих нелегальных бизнесов нужна питательная среда в виде людей, лишившихся корней, не имеющих больше устойчивых социальных связей, которых никто не ищет, не беспокоится о них», – пишет постоянный член Изборского клуба, популярный в настоящее время исследователь в области политологии Елена Ларина [1].

Сегодня основная угроза для государств Центральной Азии – экспорт терроризма и радикального ислама из Афганистана (в первую очередь). Россия – единственный гарант безопасности Центральноазиатского региона. При этом мы прекрасно понимаем, что именно этот регион становится не только транзитом, но и поставщиком потенциальных террористов в Россию (Следует учитывать, что значительная часть вербовок в МТО происходит в диаспорах на территории Российской Федерации). В первую очередь это касается трудовых мигрантов, отличительными чертами которых являются низкий ассимиляционный потенциал, отсутствие стимулов к интеграции в новое общество. Иными словами, выживать в земляческой, религиозной или родовой общине привычнее и легче.

В этой общине появляются (в том числе извне с определенными целями) свои авторитеты, проповедники, учителя. Именно там возрастают риски вербовки в МТО.

Инцидент у торгового центра «Москва» в столице в сентябре 2017 года. Провокация, в которой «засветился» один из лидеров движения «Таджикские трудовые мигранты». Он озвучил информацию про жестокое избиение своего соотечественника, затем сообщил о его смерти (при этом перепутал фамилию). А чуть позднее пообещал, что в октябре выведет на улицы Москвы 100 тысяч таджикских мигрантов. Что это?

В то же время, не попав в общину, определенная категория мигрантов, «замкнувшись» на социальные сети и сайты определенной направленности занимают своего рода самовербовкой – все более и более уходя из реального сложного мира в тот мир, где его поддерживают, разделяют его взгляды, всегда готовы помочь. При этом он даже не догадывается, что на нем отрабатываются уже давно отработанные методики вовлечения в террористическую деятельность.

Возможность выхода из этой ситуации? Понятно, что должен быть применен весь спектр мер – от деятельности спецслужб и правоохранительных органов до работы институтов гражданского общества. Особое место здесь должно быть уделено осознанию на местном уровне нескольких основных моментов:

– пока не будет решен вопрос с работодателями, которые заинтересованы в дешевой рабочей силе и не особо интересуются ни тем, что происходит в миграционной среде, ни тем, какая нагрузка ложится на общество (криминал, школы, больницы, детские сады и т. д.), бесконтрольную миграцию будет трудно превратить в цивилизованную;

– простое ужесточение миграционной политики (мы не говорим о законодательстве) приведет к дестабилизации в ряде государств Центральной Азии, там элементарно начнутся бунты, результатом которых станет еще больший поток беженцев и увеличение в нем количества уже радикализованных граждан.

Перечень вопросов, которые нам необходимо решать в рассматриваемой области совместно, в том числе в рамках сотрудничества с государствами Содружества, можно перечислять долго...

Характерный пример – террористический акт 3 апреля 2017 года в метро в Санкт-Петербурге. Организатор Аброр Азимов – узбек по национальности, уроженец Кыргызстана, гражданин России. Такая же картина у исполнителя – Акбаржона Джалилова. Оба из Ошской области – условно, «беженцы узбеки из Кыргызстана в Россию после погромов 2010 года».

Еще одна из проблем, связанных с распространением терроризма – информационная политика СМИ. В первую очередь телевидения. Как бы ни развиты были другие виды получения информации – оно, все-таки, остается главным.

Печатные СМИ чаще читают люди старшего возраста, наименее криминализованные и сформировавшиеся как личность. Как формируется информационный блок в Интернете – это отдельный разговор (в первую очередь об иллюзии попадания в топ новостей информации по реальному рейтингу, а не с помощью ботов по предварительно установленному запросу). Что касается телевидения – то, практически каждый день новостной блок ТВ смотрит 59 % населения России

(18-30 лет – 25 %; 31-45 лет – 15 %; 46-60 лет – 65 %, старше 60 лет – 88 %). При этом только четверть 18-30-летних не смотрят телевизор вообще³. Соответственно формируются и общественное мнение, настроения в социуме. Чтобы понять, что происходит на ведущих телеканалах достаточно прочитать программу. Новости – это сводки боевых действий времен войны, кино – «дешевое месиво», заполняющее время между рекламными блоками, и т. д.

Следует помнить, что «терроризм питается публичностью. В тоталитарных обществах ведь как бы нет терактов – про них не сообщается обществу, а значит, и совершать их для устрашения народа просто смысла нет» [2].

Безусловно, что речь не идет о призывах к тоталитаризму. Но, наверное, стоит рассмотреть опыт недопущения фактической пропаганды если не экстремизма, то насилия, в том числе в тех странах, которых многие считают наиболее демократическими и передовыми. Так, например, еще в 1980 году в конгрессе США были проведены слушания научного доклада комиссии по изучению влияния кино и ТВ на поведение людей. Один из выводов – убедить телемагнатов в том, что если они хотят жить в спокойной стране, то должны пересмотреть отдельные моменты своей информационной политики, формирующей у населения стремление к насилию, протесту, развязности поведения и т. п. Кстати, до сих пор существует Ассоциация американских бабушек, которая содержит мониторинговый центр, «отсматривающий» все основные телеканалы и предоставляющая ежегодный отчет с рекомендациями.

Правда, по США можно привести и диаметрально противоположный пример: на фото – снимок, сделанный 16 ноября 2017 года, в Нью-Йорке. Это штаб-квартира «Свидетелей Иеговы», внесенной в 2017 году в нашу страну в перечень организаций, ликвидированных за экстремизм. Решение суда касается 2277 религиозных групп, объединяющих 175 тысяч их последователей.

Кстати, среди активных адептов этой секты очень много иммигрантов, прибывших на территорию Российской Федерации с Украины.

Говоря об участии институтов гражданского общества в борьбе с распространением экстремистских и террористических идей, хотел бы выразить благодарность организаторам сегодняшнего мероприятия. АТЦ СНГ длительное время сотрудничает со структурами, которые они представляют, включая высшие учеб-

3 Данные социологического опроса, проведенного ВГТРК в 2016 году.

ные заведения Екатеринбурга. Результаты такого сотрудничества позволили нам, в частности, несколько дней назад в своем выступлении в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке на мероприятиях, проводимых Контртеррористическим комитетом ООН, привести в качестве положительного примера вашу деятельность. Представленный на экране слайд сегодня можно видеть на официальном сайте КТК ООН. Надеемся и на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

На территории России проживают представители 193 народностей (самых разных взглядов, традиций, вероисповеданий), и только совместными усилиями мы сумеем добиться победы над таким злом, как терроризм.

Список литературы

1. Ларина Е. Умножающие скорбь. Как выжить в эпоху войны элит / Елена Ларина ; предисл. А. И. Фурсова. – Москва : Кн. мир, 2016. – 320 с. – (Игры мировых элит).
2. Легойда В. Европа попала в тиски своих демократических побед / Владимир Легойда ; беседу вела Юлия Тутина // Аргументы и факты. – 2016. – № 35. – С. 11.
3. Министр МВД Колокольцев провел в Иркутске заседание Объединенной коллегии МВД РФ и Республики Казахстан [Электронный ресурс] : [авг. 2017 г.] // LENTA 38. Лента новостей Иркутской области : [сайт]. – [б. м.], 2017. – Режим доступа: https://lenta38.com/main_themes/ministr-mvd-kolokoltsev-provel-v-irkutske-zasedanie-obedinennoj-kollegii-mvd-rf-i-respubliki-kazahstan.html. – Загл. с экрана.
4. Михайлов А. Если завтра война. Apocalypse now: Что делать и кого назначить виноватым? // Завтра. – 2016. – № 13. – С. 4.
5. Нарышкин С. Выступление на встрече с делегацией Парламентской ассамблеи Совета Европы. 7.09.2016 г. // Комсомол. правда. – 2016. – 8 сент. – С. 2.
6. British Peer Proposes Resettling Middle Eastern Refugees in Central Asia = [Британский эксперт предлагает переселить ближневосточных беженцев в Центральную Азию] [Электронный ресурс] // EurasiaNet.org : [сайт]. – Нью-Йорк, 2000-2017. – Режим доступа: <http://www.eurasianet.org/node/75176>. – Загл. с экрана.

Денисов Д. Н.
Старший научный сотрудник
НИИ истории и этнографии Южного Урала
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
кандидат исторических наук

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК МИГРАНТОВ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ: ФАКТОРЫ КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И РЕЛИГИОЗНОЙ РАДИКАЛИЗАЦИИ⁴

***Аннотация:** Статья содержит результаты социологического исследования по изучению социального облика мигрантов и их взаимоотношений с местным населением в Оренбургской области. На основе анализа региональных аспектов социального облика мигрантов, их взаимоотношений с местным населением выявлены факторы культурной адаптации и религиозной радикализации приезжих, связанные с этим риски потенциальных конфликтов, возможные механизмы их предотвращения и разрешения, профилактики экстремизма, совершенствования миграционной политики.*

***Ключевые слова:** исследования, профилактика экстремизма, мигранты, социальный облик мигранта, религиозный радикализм, культурная адаптация, миграционная политика, Оренбургская область, Южный Урал.*

В 2017 г. коллективом НИИ истории и этнографии Южного Урала Оренбургского государственного университета в сотрудничестве с Социологическим центром «Общественное мнение» для изучения социального облика мигрантов и их взаимоотношений с местным населением в Оренбургской области было опрошено посредством анкетирования 500 человек, проживающих в гг. Оренбурге, Орске и Соль-Илецке, Акбулакском и Илекском районах, в том числе граждане Азербайджана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана, а также посредством интервью – 30 экспертов (включая мусульманских священнослужителей). Полученные данные были обработаны методом статистического анализа. Это позволило прийти к следующим выводам:

1. В среднем трудовой мигрант в Оренбургской области – это женатый (71,3 %) мужчина (85 %) в возрасте от 30 до 49 лет (54 %) с неполным средним, средним (47 %) или средне-специальным (33,1 %) образованием, занятый в торговле (47,8 %) или строительстве (28,7 %), снимающий жилье (67 %), не употребляющий спиртного (78 %), посещающий мечеть (68,4 %), религиозный, но не склонный к радикализму.

2. При желании трудовые мигранты способны успешно адаптироваться к условиям жизни в России и стать органичной частью местного общества.

---

⁴ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ и Правительством Оренбургской области научного проекта № 17-13-56001e(p).

Основным условием и местом их успешной социализации является сама работа. 91,1 % приехавших в регион нацелены на трудовую деятельность, (из них 88,2 % имеют работу, а 2,9 % находятся в ее поиске), что снижает риски социального иждивенчества или обращения к преступным источникам доходов. При этом 89 % трудовых мигрантов имеют легальные основания для нахождения в регионе, а 77,2 % – для занятия здесь трудовой деятельностью. Только 12 % осуществляют ее без документов, что в 2,5 раза ниже общероссийского показателя.

При этом многие мигранты (33,8 %) не просто приезжают в регион на временные заработки, а планируют переехать сюда навсегда, перевезти семью, связать свою судьбу с Россией. 47,8 % мигрантов проживают в Оренбургской области более 5 лет с женой, а 26 % и с детьми, 25,7 % уже переехали в Россию на постоянное жительство, 19,1 % владеют собственным жильем, 16,2 % получили гражданство РФ.

Вживаться в местное сообщество мигрантам помогают близкие социальные связи, поддержка и взаимопомощь окружающих: 53 % имеют в регионе родственников (помимо жены и детей), 54,4 % – друзей своей национальности, а 19,9 % – друзей других национальностей.

Значительная часть мигрантов не замыкается на одной лишь работе, а включается в общественную жизнь, посещает учреждения образования (14,7 %), культуры (23,5 %), спорта (35,3 %).

Залогом адаптации мигрантов к условиям жизни в России и Оренбургской области, успешной учебы, работы или бизнеса является владение государственным русским языком. Проведенный опрос показал, что абсолютное большинство трудовых мигрантов в регионе не испытывают проблем в общении с местными жителями, так как лишь 3,7 % не знают русского языка. При этом 51,5 % иностранцев в Оренбургской области общается больше на русском языке, а еще 36,6 % – поровну на родном и русском. Отметим, что 16,9 % мигрантов владеют 3-мя и более языками (например, узбекским, таджикским и русским), что связано с историческим, многовековым смешанным проживанием представителей различных национальностей в Центральной Азии и Закавказье. Это закладывает хорошие навыки совместного общежития и овладения новыми средствами общения для успешной коммуникации с местными жителями и в России.

Близкие показатели демонстрируют и дети трудовых мигрантов, обучающиеся в школах Оренбургской области. Из них 50 % общаются даже с родителями больше на русском языке, а 75 % – больше на русском с другим ближайшим окружением. Следующее, молодое поколение гораздо больше интегрировано в местное общество, чаще посещает учреждения культуры (67 %), образования (100 %), чуть меньше спорта (33,3 %). В то же время для молодежи главным источником информации выступает Интернет (58,3 %), тогда как для родителей – телевидение (59,6 %).

3. Вместе с тем, адаптации мигрантов в принимающее российское общество могут препятствовать такие факторы как тяжелые материальные и жилищные условия, напряженный график работы, отсутствие устойчивых социальных связей.

20,6 % трудовых мигрантов оценили свое материальное положение как тяжелое. 4,4 % проживают непосредственно по месту работы, не имея даже съемного жилья. 33,8 % не посещают никаких социальных и культурно-образовательных учреждений, по-видимому, посвящая все свое время работе. 19,9 % не имеют в регионе родственников и друзей. Очевидно, что для этих групп социокультурная адаптация в российское общество весьма проблематична.

Неудовлетворительные условия жизни и труда, обман работодателей и преследования правоохранительных органов, бытовая коррупция могут способствовать радикализации, заставляя искать социальной справедливости, поддержки и чувства общности в экстремистской среде. Следовательно, для предотвращения радикализма необходимо усиление правовой и социальной защищенности трудовых мигрантов в России.

4. С точки зрения потенциальной угрозы радикализации обращает на себя внимание высокий уровень религиозности, выявленный в среде трудовых мигрантов. 92,6 % опрошенных назвали себя мусульманами. При этом 45,6 % соблюдают ежедневный 5-кратный намаз (22,1 % строго и 23,5 % с пропусками). 49,3 % в 2017 г. держали пост в месяце Рамадан. 50 % регулярно уплачивают мусульманскую милостыню (закят). 78 % опрошенных соблюдают пищевые запреты, установленные исламом, не употребляя алкоголь и свинину. Правда, только 37,5 % и 52,2 % указали, что воздерживаются именно по религиозным причинам. Однако очевидно, что традиции воспитания в мусульманской среде продолжают оказывать на них свое влияние. 31,6 % считают обязательным для мусульманок ношение хиджаба (головного платка).

В то же время выходцы из мусульманских стран Центральной Азии и Закавказья, попадая в Россию, испытывают двойственное влияние, поляризацию взглядов. Часть из них в глубоко отличном, инокультурном окружении самоизолируется и концентрируется на более строгом соблюдении религиозных обрядов для сохранения идентичности, но другая часть в космополитичных, светских условиях больших городов, без присмотра своих домашних общин и боязни осуждения односельчан отходит от религиозных практик. По данным опроса, если на Родине мечети еженедельно посещали 33,8 % опрошенных, то с переездом в Оренбургскую область на молитву в них приходят лишь 27,9 %.

С другой стороны, разница между читающими ежедневно 5-кратный намаз (45,6 %) и посещающими молитву в мечети по пятницам (27,9 %) свидетельствует, что местом проповеди для части мигрантов служат неофициальные собрания. Эти данные коррелируют с тем, что 13,2 % опрошенных прибегают к услугам неофициальных служителей культа, при значительном количестве уклонившихся от ответа (39,7 %). Следовательно, адаптация мусульманских мигрантов через религиозные структуры, духовно-нравственная, профилактическая, антиэкстремистская работа с ними должна вестись не только в мечети (как самом посещаемом ими социальном институте), но и в местах неофициальных молитвенных собраний (на рынках, стройплощадках и т. д.).

Определенным маркером потенциального наличия протестных, радикальных настроений на основе внутриконфессиональной солидарности в мигрантской среде может служить отношение к политике России в Сирии и запрещенной в РФ международной террористической организации «Исламское государство» (ИГИЛ, ДАИШ). Несмотря на то, что лишь 29,4 % мигрантов интересуются событиями в Сирии, 51,5 % всех опрошенных одобряют политику России в этой стране. При этом 50,7 % респондентов видят угрозу со стороны ИГИЛ.

Вместе с тем, 14,7 % опрошенных мигрантов полагают, что эта террористическая организация не представляет угрозы, а 8,1 % не одобряют политику России в Сирии. Эта группа может стать объектом мобилизации со стороны пропагандистов радикальных исламистских организаций. При этом вербовка может осуществляться как контактным способом, так и через социальные сети, откуда основную информацию в Интернете черпают 32,4 % трудовых мигрантов. Соответственно, и противодействовать экстремистской интернет-пропаганде нужно, прежде всего, в соцсетях, а не на официальных исламских сайтах, которые посещают лишь 0,74 % мигрантов.

С другой стороны, 65,4 % респондентов вообще не следят за событиями в Сирии, а среди детей мигрантов эта цифра доходит до 83,3 %. Очевидно, что напряженная работа или другие жизненные ориентиры не оставляют им времени, чтобы интересоваться политикой.

5. Оценивая риски возникновения конфликтов на межконфессиональной основе между приезжим и местным населением, следует отметить, что 25,7 % мигрантов готовы принять в них участие для защиты своей религии. В то же время социологический опрос, проведенный среди местных жителей, показал, что у них эта цифра составляет всего 13 %. Очевидно, что для мусульманских мигрантов из стран Центральной Азии и Закавказья религиозный фактор играет более значимую роль в жизни, а их внутриконфессиональная солидарность в случае реальной или мнимой угрозы в инокультурном окружении может послужить основой для мобилизации. Это обстоятельство следует учитывать при реализации политики органами власти, взаимодействии с мигрантскими сообществами и организациями, подходу крайне деликатно к вопросам, способным затронуть религиозные чувства приезжих.

В то же время конфликты внутри своих сообществ мигранты предпочитают решать через правоохранительные органы (36 %) или самостоятельно с привлечением земляков (31,6 %), но мало рассчитывают на своих религиозных лидеров (11 %). С другой стороны, экспертные интервью с исламскими священнослужителями в Оренбургской области показывают, что 72,7 % имамов готовы выступить посредниками при решении конфликтов в среде мусульман. Следовательно, потенциал религиозных лидеров недостаточно задействуется в подобных ситуациях.

Межконфессиональные отношения, сложившиеся в Оренбургской области, эксперты из числа местного мусульманского духовенства в большинстве своем оценивают положительно (72,7 %).

Также и сами мигранты характеризуют свои взаимоотношения с местным населением преимущественно как хорошие (73,5 %).

В то же время социологический опрос, проведенный среди местных жителей, показал, что у них хорошая оценка отношений с мигрантами гораздо ниже и составляет 46,3 %. Это существенное расхождение можно объяснить тем, что либо сами мигранты на практике редко сталкиваются с проявлениями мигрантофобии, носящей скрытый характер, либо просто не желают искренне ответить на этот вопрос. С другой стороны, 18,9 % оренбуржцев согласны принять мигранта в семью в качестве супруга, зятя или невестки, 48 % – в качестве партнера по работе, 52,8 % – в качестве соседа по дому, 59,1 % – в качестве одноклассника своего ребенка. Это также закладывает основы для интеграции мигрантов в принимающее российское общество.

6. Результаты социологических опросов на основе анкетирования были дополнены экспертными интервью. Они показывают, что уровень мигрантофобии, ограничительные подходы к регулированию миграционных процессов достаточно высоки и в среде экспертов – работников профильных государственных органов и учреждений, журналистов, политологов. В частности, среди них распространены стереотипы о большом количестве мигрантов в регионе (81,8 %), исходящей от них угрозе религиозного экстремизма (50 %), плохом владении ими русским языком (45,5 %), которые прямо опровергаются статистическими данными. Следовательно, необходима широкая разъяснительная работа, прежде всего, в СМИ, направленная на ознакомление населения и экспертных кругов с реальным положением дел в целях профилактики мигрантофобии.

С точки зрения проводимой в стране политики, эксперты не одобряют практику массового вывода из «черных списков» мигрантов, которым ранее был запрещен въезд в Россию за административные правонарушения (81,8 %), нередко выступают за ограничение притока мигрантов (45,5 %), их трудовой деятельности на транспорте (40,9 %), в общественном питании (31,8 %), по уходу за детьми, престарелыми и др. (31,8 %), в финансовой сфере (27,3 %), ЖКХ (13,6 %).

Вместе с тем, абсолютное большинство специалистов (72,7 %) считают необходимой и правильной работу по интеграции мигрантов в российское общество. По их мнению, адаптацию мигрантов должны осуществлять общественные организации (национально-культурные центры, землячества, мечети) (68,2 %), государственные миграционные органы (59,1 %), государственные органы, ответственные за национальную политику (54,6 %), органы образования (36,4 %), органы труда и занятости населения (27,3 %), предпринимательские сообщества (ТПП, бизнес-ассоциации и союзы) (13,6 %) [1].

Следовательно, в экспертной среде сформировалось понимание того, что вопросами социализации мигрантов должны заниматься, прежде всего, собственно общественные структуры при содействии государства, возможно, с использованием механизмов государственной грантовой поддержки, распределения на конкурсной основе заказа на оказание социальных услуг по адаптации приезжих.

В то же время основная ставка Федерального агентства по делам национальностей России (ФАДН) на привлечение к этой работе объединений предпринимателей пока не находит значимой поддержки в экспертной среде.

Таким образом, в результате проведенного социологического исследования на основе анализа региональных аспектов социального облика мигрантов в Оренбургской области, их взаимоотношений с местным населением выявлены факторы культурной адаптации и религиозной радикализации приезжих, связанные с этим риски потенциальных конфликтов, возможные механизмы их предотвращения и разрешения, профилактики экстремизма, совершенствования миграционной политики.

Список литературы

1. Социальный облик мигрантов Центральной Азии и Азербайджана : факторы культурной интеграции и религиозной радикализации. Аналитический отчет. – Оренбург, 2017. – 151 с.

МАТЕРИАЛЫ СЕКЦИИ

**«ИСЛАМ: ИСТОРИЯ,
ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА»**

(модератор – А. П. Ярков, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Экспертного научного центра противодействия идеологии экстремизма и терроризма Тюменского государственного университета)

Якупов Р. И.

Проректор РО ДОО «Российский исламский университет ЦДУМ России»
по научной работе,
эксперт ВАК РФ по теологии,
доктор исторических наук, профессор

Таюпов Р.Х.

Старший преподаватель
РО ДОО «Российский исламский университет ЦДУМ России»,
магистр педагогики

ИЗ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: 2007-2017. ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация:** Статья рассматривает новейшую историю мусульманского образования в России. Анализируются этапы движения по пути реализации Программы поддержки духовного (мусульманского) образования на 2006-2017 годы. Обозначаются проблемы духовного образования, сформулированы дальнейшие задачи его развития.*

***Ключевые слова:** история, постсоветское время, Россия, мусульманское духовное образование, высшее образование, богословская наука, ислам, Булгарская Академия.*

Би исми л Ляхи -р-Рахмани р-Рахим!

Уважаемые коллеги!

История мусульманского образования в новейшую эпоху уже многократно была проанализирована исламоведами; РИУ и другими учреждениями и вузами. Не будем говорить о качестве этого анализа потому что оно, разнообразное у разных авторов. И они, применяя разные подходы, естественно не должны и не могут делать абсолютно одинаковые выводы. Но, в целом, если проанализировать историографию данного вопроса, мы не видим существенных расхождений взглядов и оценок ученых, ни в периодизации истории образования в постсоветскую эпоху, ни в качественной характеристике каждого этапа, ни в общей оценке результатов движения по пути построения системы мусульманского духовного образования.

Это не означает, конечно, что у аналитиков нет собственных взглядов, тем более у тех, кто из них непосредственно вовлечен в процесс организации учебных программ и систем и управления институтами образования. Скорее все их оценки очень осторожны и они обязательно коррелируются, с учетом мнений коллег, прежде всего потому, что сам предмет обсуждения является для многих довольно новым и сложным. Это важно понимать.

Мы имеем ввиду, что прерванная Революцией преемственность в передаче традиций и моделей религиозного образования и семидесятилетний период атеизации общества не прошли бесследно и дали свои плоды. К этому стоит прибавить

еще десятилетие «смуты», когда возрождение религиозного сознания уже началось, но параллельно продолжалось разрушение не только государственности, но и тех достижений в сфере морали и нравственности, науки и культуры и образования, которые, как бы нам не хотелось это отрицать, все же были и в советском обществе.

Поэтому когда обновленное государство и новые институты конфессионального самоуправления уже сложились и даже сформировались первые учебные заведения Ислама, эти противоречия, вызванные и разрушением старого государства и десятилетием политического «безвременья» вызвали необходимость достижения скорейшего консенсуса между государством и религиозными структурами, несмотря на то, что и в новой российской Конституции государство и религия были разделены.

Здесь необходимо еще раз сказать об основных этапах процесса возрождения духовного образования в постсоветское время. Первый этап начинается в самом конце 1980-х и продолжается до начала 2000-х. Это время, когда появились первые учебные учреждения, а затем сложились очертания будущих центров и конфессионального самоуправления и религиозного образования. Особенности этого этапа были: отсутствие четкого контроля за организацией и деятельностью новых учреждений религиозного образования, а у этих учреждений строгого плана действий. Поэтому и качество обучения в разных центрах и учебных структурах было местами кардинально разным. Главная особенность, которая была характерна для всех образовательных центров это то, что практически не было в них по-настоящему высокообразованных собственных богословов за исключением нескольких человек на всю Россию, которые, естественно, не могли обеспечить учебный процесс в полном и необходимом объеме. Этот кадровый вакуум быстро заполнили миссионеры от различных религиозных течений и школ, некоторые из которых оказались опасными для государства и общества. Последствия этих процессов мы видим до сих пор. Но объективно видимо по-другому и не могло произойти (И хвала Аллаху). Общество и государство быстро осознали глубину проблемы, и начался активный поиск путей ее решения.

С этого, в начале 2000-х, и начинается второй этап. Характеризуя его коротко можно сказать, что это был этап перехода от непланового к организованному движению, этап начальной регламентации всех процессов в сфере духовного образования. Нужно отдать должное молодым и совсем еще не опытным структурам конфессионального самоуправления и религиозного образования, которые старались решить эти проблемы самостоятельно, практически без поддержки государства.

На этом фоне укреплялись позиции уже созданных центров мусульманского образования и возникали все новые и новые учебные структуры, хотя многие из них, теперь мы это понимаем, соответствовали статусу учебных учреждений только номинально (то есть формально), именуясь мектебами и медресе. Несмотря на это, важно отметить, что данный этап подготовил в целом почву для перехода к кадровому самообеспечению в учебных структурах России. То есть в 1990-е годы

сложился некий костяк более или менее образованных имамов и преподавателей, в основном там, где еще с советской эпохи имелись те самые – «несколько» ученых богословов, о которых мы упоминали выше. В это же десятилетие четко выделились центры религиозного обучения России. Это Уфа, Казань, Махачкала, Нальчик, Москва.

В этих условиях в начале 2000-х российское руководство (правительство), исходя из интересов государства и внешнеполитической обстановки ясно осознало необходимость взять сферу духовного образования под контроль и одновременно организовать действенную поддержку религиозных структур и институтов образования. Интересы государства и конфессии в этом вопросе совпали, и состоялся тот самый консенсус, который был необходим, но, видимо, недостижим еще на первом этапе становления религиозного образования в 1990-е годы.

Дальнейшая история большинству из присутствующих известна. По инициативе центров конфессионального самоуправления России, прежде всего ЦДУМ, государство учреждает «Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования», а затем принимает проект и утверждает Программу поддержки духовного (мусульманского) образования, рассчитанную на десятилетие, 2006-2017 годы. Мы не будем подробно анализировать этапы движения по пути реализации данной программы. Это бы заняло много времени. Поэтому мы возьмем данное десятилетие за один период и обозначим проблемы развития в этом периоде, его основные итоги и постараемся сформулировать дальнейшие задачи развития систем образования.

Итоги 1990-х и начала 2000-х (первых двух, выделенных нами крупных этапов) были таковы. Когда государство в 2006 г. обнародовало свою Программу, назначило ответственных за ее реализацию, а они в свою очередь наметили исполнителей в числе подчиненных им институтов светского и духовного образования, стоит сказать прямо, никто из них в полной мере не представлял себе какова конечная модель строящейся системы мусульманского высшего образования. Более того, органы государства ждали в этом смысле инициатив и четких предложений со стороны конфессий. Конфессии же, напротив, ждали четких установок со стороны государства. Проблема в том, что в 2005-2006 гг., когда вызревала идея принятия Федеральной масштабной программы, выросшие за предыдущее десятилетие российские богословские кадры имели в запасе только тот опыт (включая и взгляды на содержание учебного процесса, и на методики обучения, и на формы организации учебного процесса), который прошли сами. А этого опыта явно было недостаточно для того, чтобы построить систему мусульманского высшего образования, и современную, и совершенную, и узкоспециальную – религиозную. Потому и ждала мусульманская умма установок со стороны государства.

Выход был найден в соединении усилий государства и конфессии на уровне непосредственных исполнителей учебных заведений, то есть на самом что ни на есть практическом уровне. Это было правильное решение и, нужно сказать, вузы-партнеры, в частности, БГПУ и РИУ активно занялись поиском путей решения задач возрождения духовного образования, часто действуя на свой страх и риск,

совершая удивительные прорывы в условиях, когда и законодательство, и органы надзора, и база имеющихся знаний в области менеджмента религиозного образования сильно затрудняли возможности реализации выдвигаемых планов.

Первым прорывом в этом направлении и можно сказать – главным итогом реализации Государственной программы за истекшее десятилетие, стало, прежде всего, повышение квалификации преподавателей исламских вузов в области педагогики, менеджмента, действующего законодательства и общей философии, то есть в сфере того, что необходимо организаторам науки образования и культуры. Можно это назвать широким просвещением в области управления учебными процессами. В итоге прошедшего десятилетия была сформирована полноценная когорта педагогов ислама, способных грамотно организовывать учебный процесс, строить системы образования современного уровня. Это очень важный итог реализации упомянутой госпрограммы.

Второй большой итог. Это существенное продвижение в направлении развития плановой системы образования, ее стандартизация, регламентация, позволяющая и организовать полноценный учебный процесс, и улучшить контроль за качеством процесса подготовки специалистов. Не случайно в 2016 году была, после достаточно долгих дебатов, принята «Концепция» развития духовного образования». Об одном остается сожалеть, что сама концепция именуется планом «подготовки специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама». А это, если вдуматься, задача неопределенная. Кто это – «специалист с углубленным знанием истории и культуры ислама»? Исламовед? Теолог-философ-атеист или теолог-философ-мусульманин?

То есть – мусульманский богослов. Имам. Хазрат. Полагаем, что в предстоящем будущем будет важным снимать такие неопределенности и строить более четкие, с точки зрения их трактовки планы, равно как и оценивать результаты и организовывать финансирование проектов поддержки образования. То есть предстоит выработать концепцию развития собственно мусульманского образования.

Третьим важнейшим и зримым итогом реализации Государственной программы и развития системы духовного образования мы бы посчитали создание Булгарской Исламской Академии. Это знаковое событие, которое свидетельствует о том, что уже есть потребность в дальнейшем повышении уровня развития образования, науки и культуры. Но хотелось бы обратить внимание на тот факт, что и в дальнейшем развитии Академии пока ставка делается на зарубежных педагогов. То есть повторяется опыт первого этапа. Конечно, теперь это совсем другой уровень – как преподавательский, так и ученический. И, конечно, это другой уровень контроля за процессом со стороны конфессии и со стороны государства. Но, мы думаем, что стоит как можно скорее переходить на реализацию потенциалов, скрытых в самой России и уверенны, что такой потенциал имеется, его необходимо только правильно реализовать (академические ученые, уже имеющиеся в России богословы с хорошим образованием).

Другая задача в подъеме Исламской Академии – пожалуй, самая сложная, это дальнейшее совершенствование ее программы обучения. Здесь главный вопрос

о содержании образования. Нам представляется, что это вопрос еще не закрыт и требует еще углубленного анализа. Потому, что, повторимся, сегодняшние представления о содержании мусульманского образования опираются: во-первых, на исторический опыт, актуальный, но далеко не исчерпывающий; во-вторых, на иностранный опыт, полезный, но тоже не единственный и не всегда вписывающийся в культурные традиции Российского общества. Так что этот вопрос должен стать главным в развитии богословской науки на ближайшее время.

Мы могли бы еще продолжать перечисление задач развития духовного образования, имея ввиду, что еще не решен вопрос о начальном образовании, о том, что в обществе витают инициативы и проекты формирования специализированных учреждений духовного воспитания (Сафакулевский опыт), что вопрос о содержании духовного образования все еще актуален и для медресе (т. е. среднего уровня), и для бакалавриата (высшего уровня образования). Нужно сказать, что не все еще понятно с магистерской подготовкой в действующих исламских университетах. Наконец не стоит забывать, что духовность это понятие более широкое, чем религиозное образование и воспитание. Стало быть, если общество ставит задачи духовного возрождения, оно не должно сводить все к вопросам религии. Ибо под знаменами религии, как видим, иногда происходят вещи не совместимые с понятием духовности. Нужно, следовательно, ясно отличать ложные представления и призывы от истинных.

Ярков А.П.

Ведущий научный сотрудник
Экспертного научного центра
противодействия идеологии экстремизма и терроризма
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
доктор исторических наук, профессор,

Старостин А. Н.

Доцент кафедры археологии и этнологии
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого
Президента России Б. Н. Ельцина»
доцент кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»,
кандидат исторических наук,
Вице-президент Уральской ассоциации
«Центр этноконфессиональных исследований,
профилактики экстремизма
и противодействия идеологии терроризма»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ УММЫ УРАЛА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА НА ИЗЛОМЕ ЭПОХ (СЕРЕДИНА XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)

***Аннотация:** Используя синергетический подход, авторы исследуют вопросы современного развития ислама в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке. Указывается основная причина изменения статуса уммы с середины XX по начало XXI вв., которая выражается в активизации миграционных процессов. Представлены сценарии развития уммы данных регионов.*

***Ключевые слова:** Урал, Сибирь, Дальний Восток, синергетический подход, ислам, умма, миграционные процессы, азербайджанцы, татары, башкиры, мусульмане, традиционный ислам, адатный ислам.*

Успокаивать органы правопорядка и общественность тем, что, например, по рейтингу Свердловская область в 2013-2014 гг. – субъект «со средней степенью межэтнической напряженности» нет оснований. Безусловно, что при условии (соотносимой со скандинавской) плотности населения (15 чел./км²), это позволяет прогнозировать ситуацию, но и важно принять во внимание – что ныне по всему пространству мира происходят неоднозначные процессы, связанные с усилением радикализма, иногда неоправданно использующего исламскую религию для достижения политических интересов.

Исламское сообщество Урала, Сибири и Дальнего Востока – социальный институт, хотя и не структурированный, но активный участник общероссийских и ныне, весьма активно – мировых политических процессов. Он всегда являлся

системой, которая согласно синергетическому подходу, связывала порядок (догматика, столпы веры) и хаос (природное, политическое и социальное пространство). В периоды неустойчивого развития этой системы обращение к традициям становилось важным условием поддержания стабильности, поскольку в точках бифуркации даже несущественные причины могли оказать воздействие на вектор общественного развития. Утилитарные потребности стимулировали население к поиску взаимовыгодного варианта сожительства, а затем соучастия и сотрудничества, независимо от этнического и конфессионального происхождения.

Основная причина изменения статуса уммы Урала, Сибири и Дальнего Востока с середины XX в. и по начало XXI в. – активизация миграционных процессов, когда освоение природных ископаемых, создание новых промышленных и аграрных комплексов перераспределяло трудовые ресурсы через плановую или инициативную миграцию, изменив соотношения этносов, горожан и сельчан, активизировав интеграционные и ассимиляционные процессы (нередко приводя к утрате самобытности), трансформируя умму.

Согласно положениям синергетики, иные личности с активной жизненной позицией при важных обстоятельствах порождают иную историю, определяя весь дальнейший ход событий. Однако появление личности на историческом горизонте обязательно связано с предшествующим периодом её развития в конкретном, специфически устроенном социуме, обстоятельствами эпохи и взаимоотношениями с иными личностями. При этом участие личности в происходящих событиях может быть прямым или опосредованным, а память о ней короткой или многовековой. Становится очевидным, что иные личности после своего ухода превращались в мифы и культурные герои, немногие сохранялись в текстах летописей, а остальная (основная!) часть населения оставляла после себя лишь прах и короткую память потомков.

Показательная эта ситуация на примере одного из многих этнических компонентов миграционных потоков. Уже с 1960-е гг. на Урал и на Дальний Восток, в Сибирь устремляется большое число азербайджанцев, в т. ч. направленных по оргнабору или после окончания учебных заведений. У иных существовали и личные интересы. Например, Ф.К. Салманов попросился по распределению туда, где его ссыльный дед отбывал ссылку⁵. Его последующая биография – живой пример интеграции в региональное, отечественное и мировое политическое, экономическое, социальное пространство⁶.

5 Приговорён в 1888 г. к 20 годам ссылки за отказ посетить «священный иранский город Мешехед» или Ганджу и оскорбление муллы. Находясь в ссылке в Сибири, участвовал в Русской-Японской войне, и за проявленную храбрость награждён и освобождён. Женился на сибирячке Ольге (принявшей имя Фируза) и вернулся с семьёй на родину. Там рассказывал внуку Фарману о Сибири и Дальнем Востоке, а одну из внучек назвал Амура в честь р. Амур.

6 В 1955–1957 гг. – начальник нефтегазоразведочных экспедиций (Кемеровская, Новосибирская области). Считая бесперспективным поиск нефти в Кузбассе, в 1957 г. самовольно увёл геологическую партию в г. Сургут. Его пытались отстранить от работы и судить, однако он продолжил бурение: «21 марта 1961 года, на мой любимый азербайджанский праздник–Новруз Байрам, первая скважина в районе селения Мегион дала фонтан нефти. Я прыгал и кричал: "Мы победили!"». Проработал в Сибири более 30 лет, где стал первооткрывателем и участником открытий более 130 месторождений «чёрного золота» и «голубого топлива», среди которых: Мамонтовское, Мегионское, Правдинское, Усть-Балыкское, Сургутское, Фёдоровское, Уренгойское, Ямбургское и мн. др. В 1987-1991 гг. – пер-

В массовом количестве с 1970 г. впервые фиксируются азербайджанцы в Амурской области – 8 487, составляя тогда 1,06 % населения. Значительное их число направлено на строительство БАМа, где они строили станции Ангоя и Улькан, но с замедлением темпов – к 1989 г. их число уменьшилось до 6 072 чел. В Алтайском крае в 1989 г. проживало 3 986 азербайджанцев, а по данным Переписи 2002 г. там уже зафиксировано 5 850 чел. Отражая волнообразные процессы в экономике, их численность менялась, к 2010 г. дойдя до 4 950 чел. Тогда же у них был отмечен один из самых высоких по сравнению с другими диаспорами уровень владения родным языком – 61,9 %. При этом родным азербайджанский язык назвали 78,1 % респондентов, относящих себя к азербайджанцам. Они практически равномерно расселяются как в городах, так и в сельских районах.

В 2010 г. в Тюменской области – 43 610 чел.; в ХМАО-Югре – 26 037 (по численности сопоставимы с количеством ханты и манси вместе взятых), в ЯНАО – 9 921, на Камчатке – 1 270. Многие объединения и организация входят в состав Общероссийской общественной организации «Всероссийский Азербайджанский Конгресс», пытающегося стать одним из «мостов» в политических и экономических отношениях Москвы и Баку.

Небезынтересна конфессиональная составная. Так, в Тюменской области азербайджанцами зарегистрирована отдельная шиитская община, в Кемеровской области и Хабаровском крае имеются собственные молитвенные дома, тогда как в других регионах Сибири и Дальнего Востока они посещают совместные с суннитами службы в мечетях и молитвенных домах, а иные становятся там имамами. В Новосибирской области азербайджанская диаспора составила 40 000 чел., лидеры которой, занимаясь предпринимательством, одновременно: «...являются теневыми организаторами мусульманской религиозной организации».

От роли лидера зависит общее направление интеллектуально-духовного развития уммы. Показательно, что при увеличении приезжих из Центральной Азии, Северного Кавказа, в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре большинство имамов – казанские татары и, в отличие от других регионов УрФО, высока доля башкир (25 %), хотя их в умме ХМАО-Югры около 16 %. Несмотря на декларируемую общесламскую солидарность, не всегда и имамы в состоянии остановить конфликты между единоверцами, что случилось у азербайджанцев в г. Когалыме (с дагестанцами) и пос. Новофедоровское (с татарами). Неконтролируемый рост потоков (в т. ч. маргиналов) влиял не только на жизнь мусульман, но и на восприятие их обобщенного образа в глазах остального населения (в 2008 г. каждый десятый, а это 11,2 % опрошенных отметил, что лично испытывал ущемление прав), в т. ч. и укоренившихся ранее их единоверцев.

вый замминистра геологии СССР. В 1992 г. создал компанию «Роспан». Народный депутат РСФСР (1980-1990) и Азербайджана. Являлся советником председателя совета директоров ООО НГК «Итера», председателем совета директоров ООО «Югнефтегаз». Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской премии, д.г.-м.н., член-корреспондент РАН, заслуженный геолог Российской Федерации, почётный гражданин Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого АО, г.Сургута, штата Техас (США) и г. Цзиньчжоу (КНР). Награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции, азербайджанским орденом «Слава» и т.д. Открыты памятники и бюсты в гг. Москве, Баку, Сургуте, Салехарде, Ханты-Мансийске.

В подобной ситуации обостряются и проблемы соотношения традиций: не всеми мусульманами отмечаемый день рождения пророка Мухаммада у коренных сибиряков приобрёл ещё более широкое значение, оставив след в культуре, в т. ч. в обозначении угощения с чтением Корана в честь этого дня: «Мәүлидбәйрәмхөр-мәтенәүздырылаторгандинимәжлес».

«Первыми ласточками» лигмитизации ислама стали общины в городах, получившие легальный статус. Отсутствие местных кадров долго компенсировалось общественным признанием мулл, где избранные коллегиально обретали авторитет не базовыми знаниями, а компенсирующим их жизненным опытом и мистикой. Приезжие же не принимали, что их сибирские единоверцы сохраняли преемственность с традициями предков: почитание авлия и поновление (или «открытие» новых) астана, ритуальная лексика и бата (благословления), которые стали символами их религиозной идентичности и культурного наследия.

Самоидентификация мусульман определялась: политическими событиями и личным «ответом» (рефлексией) на них; состоянием и устремлениям общества («закрытом» – традиционным или «открытым»); этнокультурным окружением; местом проявления идентичности (место работы или учёбы, мечеть, Национально-культурные автономии и их мероприятия); межэтническими браками и межпоколенным разрывом; уровнем толерантности в социуме и в СМИ. К тому же на рубеже 1980–1990-х гг. наступил период открытой легализации (реставрации) этнических и религиозных ценностей, которые иногда воспринимались (и воспринимаются) синонимично.

Упразднение ограничений в правах вызвали сложные процессы. Так, стремление к обретению духовной и социальной стабильности привело атеистов к религии предков (в т. ч. ислам), либо в новые конфессии (есть, например, среди лидеров протестантских организаций и азербайджанцы). С другой стороны, число зарегистрированных госорганами общин или групп верующих стремительно росло. Часть из них появилась в ходе миграции (вынужденной, внешней, внешней трудовой, незаконной и внутренней) людей, воспитанных на «мусульманских» территориях: а) из соседних регионов; б) из бывших союзных республик; в) из других субъектов РФ. В результате начали формироваться крупные группы мигрантов, меняя культурный ландшафт и их самооценку, поскольку иные попадают в пространство Урала, Сибири и Дальнего Востока, где доминируют не религиозные, а либеральные ценности.

В самой умме не хватало богословов, а вышедшие «из подполья» муллы либо изучали ислам самостоятельно, либо – в глубоком детстве – из уст стариков или «неофициальных» мулл. Людей, получивших образование в отечественных медресе – единицы. К тому же возник конфликт с теми, кто (часто при поддержке иностранных фондов) получил знания в странах Ближнего и Среднего Востока. Они нередко склонны к радикализации и, в меньшей степени, – уважению традиций адатного ислама. Основные методы деятельности этих людей, претендовавших на роль особых посредников в общении мусульман с Аллахом: натиск, психологическое давление, обвинение в ширке.

Пополнение знаний часто проходило без критического отношения к присланной литературе, зарубежным миссионерам. Иные не принимали во внимание историческое разделение мировой уммы на мазхабы, наличие местных особенностей. Программа ещё не запрещённой тогда в стране партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» утверждала, что «мусульманин не свободен в своём мнении». Форма самоорганизации (ячейки, клочки, присяга) отличала «хизбов», а между тем род их профессиональных занятий, социальные системы, круг занятий противоречили установкам салафитов. Их аудиокассеты и видеofilмы (а затем и интернет-общение) содержали призывы к немедленному созданию халифата, а действия властей и единоверцев против экстремизма оценивали как «борьбу с исламом». Оправдываемое ими насилие снижало порог ответственности, допуская теракты «во имя Аллаха», что ни этически, ни догматически не оправдывается.

На Урале и в Сибири (где ислам обосновался со Средневековья) и на Дальнем Востоке есть мощный внешний фактор – миграция. Если в первом случае это традиционно сильный татаро-башкирский компонент, то на Дальнем Востоке сложился иной этнический баланс – в сторону уроженцев Кавказа и Центральной Азии, иногда проявляясь и на уровне руководства общинами. Сокращение татаро-башкирской общины наблюдается повсеместно: самая большая убыль – в Магаданской области (на 83 %), в Амурской области (на 64 %), на Камчатке (на 60 %), в Хабаровском крае (на 55 %), на Сахалине (на 54 %), в Якутии (на 54 %) в Приморском крае (на 47 %). Наименьшая убыль татаро-башкирского населения отмечается в Еврейской АО (на 28 %) и на Чукотке (на 11 %). При этом удельный вес татар и башкир в Сибири (особенно в Западной) в составе населения значительнее. Хотя и стабильны пропорции в умме Омской области.

Вне этой региональной специфики среди некоторых общин в различных азиатских субъектах РФ отмечены призывы к внедрению шариата. Это вызвало настороженное отношение др. групп, свидетельствуя: умма вошла в очередной поворот извилистого пути трансформации, пытаясь найти «ответ» на «вызов» времени. При этом однозначно понятое отдельными людьми суждение из Корана и Сунны приносило печальные плоды для них и безопасности страны. Представляла опасность, отмеченная правоохранительными органами, практика сращивания радикально настроенных верующих и криминала, стремившихся пройти во власть. С другой стороны, попытки власти в ряде субъектов УрФО, СибФО и ДВФО выстроить строго централизованную, вертикальную систему ДУМ вызывают сопротивление общин и лидеров.

Понятия «традиционный ислам» и «ваххабизм» вошли в оборот у верующих, хотя не всегда его верно классифицируя, тем самым ещё более (нежели в административном плане) раскалывая умму. Отсутствие диалога – одна из причин её затяжного кризиса. Между тем как основополагающий признак современного культурного пространства – именно диалог (через людей) светского государства и религиозных объединений.

Ранее поступавшая помощь из-за рубежа – на ритуальные нужды и строительство мечетей – в 2000-е гг. почти прекратилась, но и расчёт лишь на внутренний потенциал уммы, экономическую поддержку бизнесменов (как правило, мусульман по происхождению) оказался ошибочным.

Примеры реставрации и строительства новых мечетей в регионе есть, но реальная ситуация такова: они (особенно в сельской местности и вахтовых посёлках Заполярья) действовали лишь по пятницам и в дни праздников. Положение приходов также разнится: в сельской местности служители культа зависимы только от исполнения треб, тогда как в больших городах и промпосёлках финансовое благосостояние зримо – по облику мечетей, жилых домов и автомобилей. Борьба за лидерство и создание новых Духовных управлений мусульман нередко объяснима борьбой за ресурсы в экономически стабильных зонах, когда интересы самих прихожан игнорируются. Служители ислама часто уклонялись от реального участия в укреплении нравственности, имея разные «варианта духовного совершенствования»: для себя, для близкого окружения, остальных единоверцев.

Часть верующих (особенно из неофитов) привлекла в исламе патриархальность устоев как альтернатива «современной бездуховной цивилизации». Иным напомнило об утраченном их предками (социокультурная травма). Как следствие, усилились опасные тенденции в призывах, например, к архаизации этнокультур, сакрализации прошлого, становясь для других аргументом в политических дискуссиях о будущем страны и региона.

Сценарии развития уммы в Сибири, на Урале и на Дальнем Востоке могут развиваться по-разному. В случае, если не будут найдены пути разрешения проблем, то, по мнению П. Хэммонда, это превратит тот или иной регион в «Дар-аль-ислам» («дом», «земля ислама»), где, якобы, «наступит полный мир», поскольку все станут мусульманами, а Коран – единственным писанием и руководством к действию. *История ислама в любом регионе земного шара, в т. ч. в Северной Азии, свидетельствует о невозможности «простого» решения сложных вопросов бытия. Иные случаи из местной практики государственно-конфессиональных отношений (например, неправомерное решение Сахалинского суда по запрету брошюры с цитатами из Корана) имеют и международный резонанс.*

Оценивая усилия радикальных сил, важно определить направления противодействия: это не только идеи (иными лишь прикрывались), но и методы вербовки, контроля сознания, действия (в т. ч. противоправные), к «которым побуждаются адепты». На иных, как обладателей интеллекта и харизмы, рассчитывали салафиты, направляя шахидами. Напротив, ценна жизнь единоверцев для приверженцев адатного (в сибирском варианте) ислама. Традиционно в региональной умме авторитетно мнение пожилых, у которых велико неприятие радикализма. Их отношение к исламу как к внутреннему духовному состоянию, личному отношению с Аллахом, а не жесткому соблюдению норм («шариат – в сердце») признан улемами правомерным.

Нет цели утверждать, что региональный вариант исповедания «миролюбивее» традиций, которых придерживаются мусульмане в других регионах мира. Но в противодействии радикализму мусульмане Урала, Сибири и Дальнего Востока нашли «лекарство» – общероссийские и местные обычаи, которые необходимо уважать приезжим и знать молодым.

Список литературы

1. Абакиров М. Ш. Татары Новосибирской области / [М. Ш. Абакиров ; ред. совет: Р. А. Ягудин и др.]. – Новосибирск : Сиб. кн. изд-во, 2012. – 264 с.
2. Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири = Ислам дөнъякырыенда. КөнбатышСебердә ислам дине тарихы : в 3 т. Т. 3: Трансформация уммы в XIX-XXI вв. / [Белич И. В. и др.] ; под ред. А. П. Яркова ; Рос. фонд фундам.исслед., М-во образования и науки Рос. Федерации, Тюмен. гос. ун-т, Ин-т гуманитарныхисслед. – Тюмень : Колесо, – 2015. – 443 с.
3. Квашнин Ю. Н. Современные этнополитические процессы в Ямало-Ненецком автономном округе / Ю. Н. Квашнин // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 3/4. – С. 101-108 ; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.gl/Kp4Dwv>.
4. Котович Л. В. Образ Ермака в учебной литературе (по материалам школьных учебников по истории России) / Л. В. Котович, Е. А. Якутина // Присоединение Сибири к России: новые данные : мат. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Тюмень: Изд-во Тюмен. Гос. Ун-та, – 2014. – С. 136-139 ; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.gl/5H9HSM>.
5. Малашенко А. Ислам на современном Урале [Электронный ресурс] / А. Малашенко, А. Старостин // Московский Центр Карнеги : [сайт]. – Москва, 2017. – Режим доступа: <http://carnegie.ru/2015/04/23/ru-pub-59854> ; То же. – Режим доступа: <https://goo.gl/ZuffCY>.
6. Мусульмане Омского Прииртышья на пороге тысячелетия : (сб. док.) / [сост. С. В. Новиков и др.]. – Омск : ОмГПУ, 2003. – 270 с. : табл.
7. Население Алтайского края от переписи до переписи. 2002-2010. Аналитическая записка. – Барнаул. 2012.
8. Пригожин И. Р. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени / И. Р. Пригожин, И. Стенгерс ; [пер. В. Аршинов]. – Москва : УРСС, 2014. – 240 с. – (Си-нергетика: от прошлого к будущему).
9. Салманов Ф. К. Сибирь - судьба моя : [рассказ одного из первооткрывателей тюмен. нефти] / Ф. К. Салманов ; [литобработка Ю. Пахотина]. – Москва : Мол.гвардия, 1988. – 320 с., [8] л. ил.
10. Социально-демографический портрет Алтайского края. По итогам всероссийской переписи населения 2010 года. – Барнаул, 2013.
11. Тюменская область: народы, языки, культуры : энцикл. справ. / [гл. ред. И. С. Карабулотова]. – Тюмень : Экспресс, 2007. – 411 с.
12. Тюгашев Е. А. Этноконфессиональные процессы в современной Югре / Е. А. Тюгашев, Г. А. Выдрина, Ю. В. Попков ; отв. ред. В. В. Мархинин ; Правительство Ханты-Мансийс. авт. окр.- Югры, Рос.акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т философии и права. – Новосибирск : Нонпарель, 2004. – 223 с. : цв. ил., портр., табл.

Старостин А. Н.

Доцент кафедры археологии и этнологии
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
доцент кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»,
кандидат исторических наук,
Вице-президент Уральской ассоциации
«Центр этноконфессиональных исследований,
профилактики экстремизма
и противодействия идеологии терроризма»

Павлинова Р. Н.

Магистрант кафедры археологии и этнологии
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
магистрант кафедры теологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»

Ярков А. П.

Ведущий научный сотрудник
Экспертного научного центра
противодействия идеологии экстремизма и терроризма
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
доктор исторических наук, профессор

**МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СЕРЕДИНЕ
XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ: ПО МАТЕРИАЛАМ УЧЕТНЫХ
ВЕДОМОСТЕЙ ОРЕНБУРГСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО
ДУХОВНОГО СОБРАНИЯ**

***Аннотация:** Авторы исследуют процессы развития мусульманских общин Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. Представлена подробная карта мечетей дореволюционного периода, изображен мусульманский религиозный ландшафт региона.*

***Ключевые слова:** Западная Сибирь, мусульманские общины, ислам, история ислама, региональная история, методы исторической картографии, историческая демография, дореволюционная Россия, мусульманское духовенство, исламский ландшафт, архитектура, зодчество, архитектурные стили.*

С каждым годом историки и исламоведы публикуют все новые работы по региональной истории ислама в России, применяют новые методы в обработке массовых источников. Одним из таких источников можно считать интереснейший архивный документ

«Ведомости о числе приходов и духовных лиц разных губерний» Оренбургского Магометанского Духовного Собрания, составленной в начале XX в.[40]. Данное дело представляет собой книгу, имеющую почти тысячу страниц. В нем в виде таблицы представлены сводные данные о числе мечетей, прихожан и духовных лиц в Оренбургской⁷ и Пермской губерниях, всей территории Сибири и Дальнего Востока. По другим губерниям имеются аналогичные «Ведомости...», но они в контексте данной работы не анализируются.

На первых страницах документ содержит оглавление по губернским и уездным городам данных территорий с указанием страниц, дальнейшая информация представлена в табличном виде. Первая колонка содержит номер метрической книги, которая велась в данной мечети. По данному номеру служитель ОМДС мог с легкостью найти необходимую метрику и узнать из нее интересующую его информацию о демографической ситуации в приходе. Название второй колонки говорит о перечне включенной в неё информации: «Где находится мечеть, соборная и пятивременная, какие деревни причислены приходом к той или другой мечети, расстояние их от мечети и когда построена мечеть». Третья колонка содержит данные о численности прихожан мужского и женского пола по состоянию на начало XX в.

Эти три колонки составляют левую страницу каждого разворота. Правая же страница посвящена информации о служащих в мечети/молитвенном доме мусульманских духовных лицах. Следующие три колонки содержат информацию о том, из какой волости, стана и земского участка происходит служитель. Правда, заполнялись они редко и крайне неаккуратно, но, как правило, это уроженцы того же населенного пункта. Значительный пласт информации содержит колонка «Имена, отчества и фамилии, состоящих при мечетях духовных лиц, с обозначением должностей, в которых утверждены губернским или областным правлением и времени утверждения». Последние две колонки содержат информацию о дате рождения, отметки о смерти или удалении от прихода по той или иной причине. Правда, такие сведения присутствуют не всегда. Документ составлен на русском языке, иногда встречаются арабграфические надписи на старотатарском [40, л. 716-717].

Вот, к примеру, как выглядит запись в подобном документе:

№ метрики	Где находится мечеть, соборная и пятивременная, какие деревни причислены приходом к той или другой мечети, расстояние их от мечети и когда построена мечеть	Число душ м.п.	Число душ ж.п.	Какой волости	Стана	Земского участка	Имена отчества и фамилии, состоящих при мечетях духовных лиц, с обозначением должностей, в которых утверждены губернским или областным правлением и времени утверждения	Месяц число и год рождения духовных лиц	Отметка о смерти или удалении от должностей
2333	д. Иштерякова 1-ая соборная мечеть, постр. неизв.	409	368	Надеждинской	1	4	ГагауланГабдулхабаров имам-замиг, хатып и мугаллим с 19 июля 1875 г. №1755	57	умер 12 июля 1909 г.

Таблица 1. Разворот из «Ведомости о числе приходов и духовных лиц разных губерний» 1900 г.

7 Например, о том, что на территории Челябинского и Троицкого уездов Оренбургской губернии насчитывалось 457 служителей культа: 8 ахунов, 105 хативов, 174 имама и 168 муздинов.

Это идеальное состояние записи сведений, хотя очень часто отметки в некоторых колонках пропущены, либо наоборот даны дополнительные сведения. Например, указан год постройки мечети и приписанные к приходу селения с числом душ мужского и женского пола. Очень часто отсутствуют сведения о том, откуда родом духовное лицо, о дате его рождения и смерти⁸.

Нередко напротив конкретной фамилии или наименования населенного пункта стоит ссылка «См. Д.» с таким-то номером, в котором содержатся дополнительные сведения об обстоятельствах строительства мечети или аттестации и служебной карьере имама для облегчения служащему ОМДС работы по письмам⁹. В восьмой колонке, относящейся к одному населенному пункту, имеются сведения о имамах и муэдзинах, работавших в данной мечети с конца XIX в. по середину 1920-х гг. Иногда биографические сведения имама помещались во второй колонке, т.к. восьмая была уже вся заполнена.

Что дают исследователю эти сведения? По ней можно узнать, когда построена мечеть и кто был имамом. Эта информация интересна краеведам и людям, занимающимся составлением своей родословной. Так данный источник использует большинство работающих с ним посетителей уфимского архива.

Однако если рассматривать этот документ не как справочник, а как массовый источник, то он способен дать колоссальную информацию. Во-первых, применяя методы исторической картографии, можно составить подробную карту мечетей интересующей исследователя уезда и губернии на конкретный дореволюционный год, что сразу же позволит воочию представить мусульманский религиозный ландшафт Урала и Сибири в начале XX в. Во-вторых, можно сделать разбивку по годам и посмотреть динамику появления мечетей на исследуемой территории и связать эту информацию с данными об ее экономическом развитии. В-третьих, с позиции исторической демографии можно изучать людность приходов, находить средние и крайние величины. Правда, данные о количестве душ нуждаются в сопоставлении с демографическими сведениями по уездам и губерниям на конец XIX в. для выявления их достоверности и надежности, в чем безусловную помощь могут оказать «Списки населенных мест» конкретных губерний и результаты первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. В-четвертых, огромный пласт информации об имамах можно использовать как основу для биографического справочника.

В руках исследователя уже имеется минимальная информация о дате, а иногда и месте рождения имама, его карьере и смерти. Информацию о национальности имама можно установить, например, по национальной принадлежности населения данной деревни, т.к. обычно имамами мечетей становились выходцы из той же деревни, где располагалось культовое сооружение. По ссылкам на другие дела можно узнать дополнительные сведения об имаме (например, о проверке в ОМДС его знаний исламского вероучения), сведения об образовании имама содержатся

8 Хотя бывает, что указана даже причина смерти, например, «от тифа» или иного заболевания.

9 Дореволюционная нумерация дел, представленная в источнике, не совпадает с современной кодировкой тех же дел в ГКУ РБ «ЦИА РБ».

в метриках, номера которых также нам известны. Эти краткие биографии можно при желании дополнить из других документов, научной и краеведческой литературы. Если же подойти к этой информации с точки зрения биографического метода, то мы получим уникальную информацию по социальному облику мусульманского духовенства дореволюционной России. Перенеся информацию источника в компьютерную базу данных, можно подсчитать средний возраст имамов на конкретный год и на дату назначения, выяснить процент имамов, сумевших сделать карьеру на духовном поприще (например, дослужившихся до почетного звания ахуна), установить, кто из них параллельно с духовной работой занимался преподавательской деятельностью, рассчитать точный процент городских и сельских имамов [31]. Все это и было подвергнуто анализу в настоящей работе.

Также, например, для мусульманских религиозных организаций сведения о дате строительства мечетей, опубликованные в данном источнике, могут служить основанием для возвращения в их собственность отобранных в советское время культовых сооружений. В сопоставлении с другими статистическими сведениями и историческими документами он может пролить свет на многие еще не поднимавшиеся отечественным исламоведением проблемы. Авторы настоящей статьи занесли сведения данного документа в программный продукт Microsoft Excel, в результате чего была создана база данных «Мечети и имамы Азиатской части Российской империи в конце XIX – начале XX вв.» Используя методы статистического анализа, данные источника были обработаны. Полученные результаты по регионам Западной Сибири мы приводим ниже.

В Западной Сибири, под которой в настоящей статье понимается территория Тобольской, Томской губерний, Акмолинской и Семипалатинской областей, сохранилось не так много старинных мечетей, одной из самых старых считается каменная мечеть с. Тоболтура, построенная в конце XVIII в. [6]. До наших дней сохранились также каменные мечети, построенные в конце XIX – начале XX вв. в с. Ембаево, гг. Тобольске, Омске, Томске, Петропавловске и деревянные, построенные в тоже время в ряде сибирских деревень.

Но время возникновения первых мечетей в Западной Сибири является дискуссионным вопросом. Известно, что пришедший к власти Джанибек в 1342 г. «весь улус Узбека обратил в ислам, разрушил все капицы идолов, воздвиг и устроил много медресе и мектебе. Все свое внимание он обратил на «благополучие людей ислама», однако утвердить эту религию повсеместно, в т.ч. через постройку в Сибири мечетей ему не удалось [1]. О существовании мечети в более раннее время не известно, но в Искере при Муртазе, Ахмет-Гирее и Кучумеона должна была быть. Среди следов построек С.У. Ремезов перечислял: «на реке Сары-су – мечать без собственного имени», там же «мечать Булганана» и «мечать Талмасата», а на Иртыше – «мечать урочища Кабал-гасун». Однако под мечетями могли подразумеваться и здания нерелигиозного характера, о чем говорил и Г. Ф. Миллер [19, с. 71, 87].

Одной из своеобразных форм местного культового зодчества являются *астана*, в которых покоятся легендарные шейхи-миссионеры, принесшие ислам в Сибирь шестьсот лет назад, представляют собой срубы, имеющие четырех- и шестиугольные основания.

Среди 25 *астана*, сохранившихся на юге Тюменской области, в виде четырехугольного сруба выполнена только одна – Якушинская-1, а в виде шестиугольного сруба Аллагуловская, Баишевская, Бегетинская и др. На их фоне Искерская, Кашаулская, Супринская и др. *астана* представляют собой возвышенность или поляну. Возможно, там также находились многоугольные срубы, к настоящему времени утраченные [7, с. 154]. Есть предположение, что *астана* – рудименты среднеазиатского зодчества, однако влияние местной культуры также значительно. Например, Цингалинская *астана* – многоступенчатый мыс (самый северный объект исламского средневековья, расположенный на юге современного ХМАО-Югры) и деревянные постройки в Ялуторовском районе Тюменской области напоминают центральноазиатские сагана [29].

Русские летописи писали: «еже избра бог и посла ... очистити место святыи и победити бесерменского царя Кучюма, и разорити их богомерская и нечистивая капища» [28, с. 380]. Соборное уложение 1649 г. закрепило запрет на демонстрацию ислама через архитектуру, и для совершения ритуалов мусульмане обходились приспособленными частными жилищами – «нелегальными» мечетями и молельными домами, а также площадкой у ближайшей *астана* [37, с. 152]. Запретительная политика продолжалась вплоть до конца XVIII в. Ее апофеозом стали указы 1742 и 1744 гг., на основании которых только в Тобольском уезде были снесены 66 из 89 мечетей, а в Тюменском 19 из 32 [32, с. 30]. Указ естественно не учитывал художественную значимость строений, подлежащих сносу [26].

Естественно, что в период гонений возникали альтернативные формы. Так, в сельской местности в Сибири были распространены мусалла – большая открытая площадка для богослужений в праздники и кабир (кабире) – собственно мечеть. Роль минаретов долгое время выполняли «небольшие возвышения, располагавшиеся посреди населенного пункта». В силу экономической выгоды торговли с Центральной Азией властям также приходилось мириться с наличием культовых объектов в бухарских слободах (в Тюмени к бухарцам стремились подселиться татары, поэтому слобода с 1690 г. ее называли Татаро-Бухарской), она значительно отличалась от «русской» части города, равно как и обликом от традиционных для них ранее глинобитных жилищ. Приезжий иностранец XVII в. описал бухарцев как богатых людей, живущих чисто и опрятно в прекрасно построенных деревянных домах, имеющих большие окна и двери «на немецкий образец», а их комнаты украшены красивой резной утварью и дорогами китайскими коврами [25].

Радикально изменившая позицию государства в отношении ислама Екатерина II сама выделяла средства на строительство мечетей, особенно в степном приграничье. С этого времени мечети стала отводиться важная роль в пространстве сельского поселения или татарских/бухарских/ и ташкентских слобод в городах. При редком превышении численности мусульман в селении в 800 чел., выдавалось разрешение на строительство второй мечети, как, например, в ю. Сингульских Ялуторовского уезда, где в 1828 г. на 900 чел. имелось две мечети [23, с. 7].

Мечети Западной Сибири выявляют смешение проксемики – знакового пространства человеческого общения: предопределенное каноническое разделение на мужскую и закрытую женскую половины весьма условно. В бухарских селениях

и у кочевников посещение женщинами мечетей не поощрялось. Нередко роль перегородки выполняла ткань (иногда полупрозрачная – из-за недостатка естественного освещения при маленьких окнах), определяя зоны, дистанцию и формат коммуникативного общения.

Вопрос о строительстве новых или ремонте старых мечетей решался по-разному: в отдельных случаях прошения не удовлетворялись ОМДС и местными властями. Мусульманам Уватской волости в 1874 г. отказали в строительстве мечети в ю. Миткинских за счет указного муллы только потому, что «здесь раньше отдельного прихода не было и ревизских душ там было всего 39 чел.», хотя во многих селениях мечети функционировали при меньшем количестве прихожан [5, с. 152]. Согласованность действий между ОМДС и губернскими властями в вопросах устройства культовых зданий была далеко не всегда последовательной. Отсутствие тех или иных правовых норм отражалась не только на неопределенности статуса мечети, но и на организации богослужения для отдельных категорий населения, что проживали без принятия подданства (бухарцы, ташкентцы, кокандцы).

Нехватка мечетей приводила к организации альтернативных способов организации молитвенного пространства – деятельности молитвенных домов, которые создавали незарегистрированные общины. По данным Комиссии, обследовавшей степную часть Сибирского ведомства, мечетей в 1865 г. там было 32 при 40 указных муллах.

В тот период во многих селениях появились мечети, по объемно-пространственной композиции, имевшие большое сходство с мечетями других регионов России и, в первую очередь, с мечетями Казанской губернии, чему способствовали не только переселенцы, но и регламентирующее строительство законодательство, представившее мусульманам «образцовые» проекты. Основные черты «образцового» проектирования были достаточно привлекательны для своего времени, т. к. их отличала – простота внешнего облика, симметричность, анфиладность, которые легко вписывались в узаконенную структуру классицизма. Регламентация только расширила пространственный ореол мечети с минаретом на крыше. Благодаря глубокой укорененности в татарском зодчестве они удержались в строительной практике до XX в. [13, 27].

Скромным обликом характеризуется т. н. Малая мечеть («Ак мечеть») в ю. Ембаевских, построенная в 1871 (1874?) г. на средства четырех купцов под руководством Кабира-хаджи (К. М. Муртазина). Она синтезировала: «...традиционные черты татарского монументального зодчества и русской архитектуры периода эклектики. Кирпичное одноэтажное с полуподвальным цоколем здание отличается от Большой мечети нюансами в пропорциях и деталями убранства. Характерные для мусульманской архитектуры стрельчатые формы напоминают килевидные фронтоны, которые венчают ризалиты северной части здания и портал» [21].

Однако большинство местных мечетей вступали в резкое противоречие с окружающим пространством. Объехав мир, А.Г.Ибрагимов с горечью указал на контраст между христианскими и мусульманскими кварталами на его родине – в Сибири, хотя одной из лучших построек в стране он считал соборную «Красную» томскую мечеть в комплексе с медресе [43]. Построенная на месте сгоревшей деревянной (и на основе

тобольского проекта) в 1904 г., она вмещала до 5 тыс. верующих [30, с. 41; 33, с. 208].

В связи с изменением государственной политики мечети получили право строиться вблизи культовых зданий других конфессий и даже вдали от места компактного проживания мусульман, как это произошло в г. Тюмени [38]. В это же время трансформировался и облик поселения, где перестал соблюдаться принцип центрального расположения мечети. Это было связано с типами размещения – приозерным и приречным, где селение могло расширяться только в трех направлениях. Поэтому строящаяся мечеть могла оказаться и на окраине, но, по мнению информатора: «...раньше мечети ставились в чистых или святых местах, а не в сельских поселениях». Редкая для края конструкция отдельно стоящего минарета в Тюмени выдает мировое влияние, что свидетельствовало – сибиряки активно путешествовали по миру, впитывали через прессу и книги, альбомы новые веяния [2-3, 20, 22-23].

По примеру православных церквей на мечетях помещали религиозный символ. Так, тщательно вырисованная лунница присутствует на чертежах мечетей юю. Кошелевских Ялуторовского, Нагорных Тобольского, Тарханских Тюменского уездов и др. Интересно, что архитекторы нередко помещали на мечеть несколько изображений полумесяцев – на все минареты и купола, по примеру крестов на православных храмах [7, с. 156].

Мечети строились по проектам, однако не регламентировались форма минарета и его цветовая гамма, внутреннее убранство и некоторые иные детали, которые, с одной стороны, давали простор творчеству, а с другой – позволяли отражать региональные традиции. Во-первых, в силу холодного климата они всегда имели все четыре стены, а не просто киблу (заднюю, обращенную к Каабе, стену мечети), что практиковалось в странах с более тёплым климатом. Во-вторых, роль аназы (обязательной резной мраморной доски или деревянной ниши вблизи от входа) выполняло закрытое крыльцо (сени), над которым располагалась деревянная резьба, иногда – с надписями. В-третьих, в здании имелась женская половина, которая отделялась от мужской загородкой, а в небольших зданиях – тканью.

Внешняя цветовая гамма мечетей различна: от пестрой в казахских аулах до классической бело-золотисто-зеленой (например, Большая ембаевская мечеть). В целом же доминировали лаконичные по планировке и облику деревянные сооружения с небольшой надстройкой – минаретом над входом [7, с. 150-151].

Рубленые в один этаж, иногда с подклетью, они обычно перекрыты двух- или четырехскатной крышей и минаретом, иногда трехярусным (например, в с. Красный Яр/ю. Большие Красноярские) или плоским куполом (ю. Сабанакских), они имели продольно-осевой план, который включал небольшие сени-вестибюль с лестницей на минарет и просторный молитвенный зал, завершенный с южного торца, ориентированного в сторону Мекки, михрабом [2, с. 52-53]. Возможно, подобный облик имела сооруженная в Тобольске в 1811 г. пятивременная мечеть, как и устроенная (предположительно в 1844-1845 гг.) на её месте (и тоже из дерева) соборная.

Причиной отказа могло быть несоблюдение «образцовых» архитектурных планов и фасадов 1829 и 1844 гг. Некоторые мечети в Степи, испытывая влияние народной и центрально-азиатской архитектуры, не вписывались в российские каноны. По этой причине, в частности, затянулось строительство мечети в

Итем-Тунгаровской волости Акмолинского округа. По мнению генерал-губернатора Западной Сибири, здание спроектировано не в соответствии с «образцовыми чертежами» 1844 г. Поэтому проект он не утвердил, приказав переделать. Подобное произошло и при строительстве каменной Соборной мечети в Семипалатинске. После сильнейшего пожара 1849 г. одна из общин осталась без мечети. Отсутствие средств и препятствие со стороны местной администрации, посчитавшей, что новая мечеть не соответствует архитектурному облику города, затянули завершение ее строительства до 1862 г. [22].

Внутренний и внешний облик зависел от благосостояния, но появлялись общеструктурные изменения: если в прежние времена в усадьбах купцов-мусульман доминировала закрытая пространственная ячейка, то к концу XIX в. проявляется совмещение функций жилого дома (второй этаж), конторы и торговой лавки (первый этаж или полуподвал), выходящих на улицу, выстроенную в одну (красную) линию с соседями. Исключение – для мечетей, ориентированных михрабными нишами на Мекку, что приводило к их смещению вглубь двора. Принадлежащие мечети здания мектебе и медресе могли и не ориентироваться на Каабу. Примерами являются комплексы зданий в Татаро-Бухарских слободах в Омске, Тобольске и Томске [24, с. 49-60].

Ориентация мечетей на Каабу задавала направление формирующимся улицам – взамен бессистемной организации и, соответственно, ориентации фасадов жилых и общественных построек.

Иконографические источники позволяют говорить и о других тенденциях. Дело в том, что на территории края сложился интересный принцип декорирования зданий прорезной и объемной резьбой, определенной по принадлежности к стилю «сибирское барокко». В смешанных по составу населения он мог быть перенесен и в экстерьер построек мусульман, например, в жилой дом купца Муртазина в ю. Ембаевских, где выделяются наличники верхнего этажа. Как писала Е. М. Афанасьева-Козлова: «Строгие по форме, они имеют большие подоконные щиты, сплошь покрытые глухой резьбой. На главном фасаде – стилизованный растительный узор из вьющихся стеблей, завитков и листьев, исполненный в барельефно-плоскостной манере. Не менее выразительны наличники бокового фасада, где подоконные доски украшены изображением занавеса с кистями и розетками. Заключенные в прямоугольную рамку орнаменты проработаны очень тонко. Стройность и вертикализм окон усиливают фигурные навершия над карнизами очелий» [2].

В декоре деревянных мечетей резное обрамление выполнено по «русскому» образцу, сближая две сибирские культуры. Совпадение не случайно, т. к. его нередко исполняли русские мастера. Это прослеживается и в накладной резьбе в виде стилизованных цветочных розеток в оконных наличниках Конченбургской мечети, которая: «...обладая острым, стремительно возносящимся силуэтом, выразительной пластикой форм, продолжает оставаться архитектурной и художественной доминантой села, придавая пространству необычайную привлекательность». Конечно, в орнаментике подобных объектов, как и прикладного искусства, присутствовало иное стилевое начало, чем в сооружениях русских сибиряков.

Проект Белой Соборной мечети в г. Томске был разработан архитектором А. П. Лангером в стиле модерн, но включал в себя много элементов традиционного татарского узора и детали восточного декора во внешнем оформлении [24, с. 49-60].

Особенностью минаретов как в XVIII – XIX вв. является часто встречающаяся шестигранная форма: это повторяет форму некоторых астана.

Архитектурный облик основной части мечетей региона традиционен, т. к. на месте старой обычно возводили новую с соблюдением облика предыдущей. Документы о перестройке, поступавшие в строительное отделение тобольского губернского управления, подтверждают эту практику. Так, проект новой мечети на месте старой в ю. Ебаргульских Саргатской волости полностью соответствовал прежнему. После капитальных ремонтов мечетей в д. Тёплая Речка, ю. Шайтановских также сохранили прежний облик [7, с. 157].

Из Степи пришла традиция постройки из сырцового кирпича мавзолеев и мечетей¹⁰ [3, с. 41-42], а стилем модерн отличается комплекс, воздвигнутый в Петропавловске купцом Х. В. Янгузаровым: прямоугольная мечеть (имеющая в южной части полукруглый выступ с михрабом, богато декорированным аттиком) составляла единое целое с прилегающим к нему двухэтажным особняком с изразцами и сводами.

На основе созданной нами базы данных «Мечети и имамы Азиатской части Российской империи», можно проанализировать количественные характеристики мечетей Западной Сибири и заметить определенные закономерности.

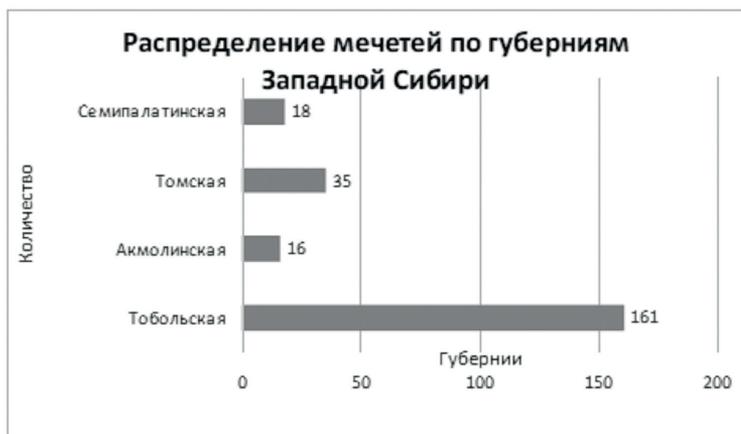

Таблица 2.

По данным ОМДС в начале XX в. на территории Западной Сибири насчитывалось 230 соборных и пятидневных мечетей. Из четырёх губерний наибольшее количество мечетей имела Тобольская губерния (161), что объясняется значительным количеством селений сибирских татар, бухарцев и осевших казахов. Намного меньше мечетей оказалось в Томской губернии (35), Семипалатинской (18) и Акмолинской (16) областях. Объясняется это не численностью, а обстоятельствами. Так, Томская губерния распо-

¹⁰ Стены прорезаны высокими окнами. Имелся и михрабный выступ.

ложена в таёжной зоне, где достаточно трудно жителям небольших селений как иметь свою, так и постоянно посещать отдалённую. Семипалатинская и Акмолинская области имели относительно большую численность мусульман-кочевников, но для подавляющего большинства из них, посещение мечетей было не регулярным.

Показательна ситуация в Усть-Каменогорске, который ещё в 1804 г. получил статус города, но с населением лишь в 1 304 чел. С 1822 г. он входил в состав Омской области¹¹. В то время появилась и первая мечеть, куда приезжали, но не часто – из-за специфики кочевого образа жизни и особенностей адатного ислама, – окрестные казахи. В 1858 г. в городе проживало 6 208 чел., из них 609 мусульман, 2 459 православных и 3 141 последователей других конфессий. В социальном отношении из торговцев – 42 мусульманина, тогда как занимавшихся другими отраслями казахов и шалаказахов¹² – 35 [12, с. 10-11; 16, с. 140-147], а ташкентцев с семьями – 124. В 1870-1880 гг. учреждены несколько центральных каторжных тюрем, где Усть-Каменогорская предназначалась для осуждённых военнослужащих. При условии хорошего поведения арестанты могли получить право на проживание вне тюрьмы и женитьбу, а по отбытию наказания обязаны остаться там для постоянного жительства. Это способствовало и увеличению уммы. В 1897 г. в городе проживало 8 721 чел., где количество мусульман было незначительно, но постепенно росло. При этом в одноимённом уезде их существенно больше – в 1911 г. – 54 270 мужчин и 44 624 женщины, приезжавшие в город в дни праздников и по пятницам, умножая число прихожан в мечети.

Соотношение сельских и городских мечетей в Западной Сибири в начале XX века

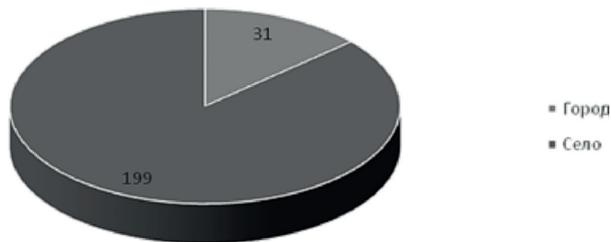

Таблица 3.

11 С 1836 г. входил в состав Томской губернии, с 1854 г. – Семипалатинской области. В 1868 г. в результате передела Кокпектинского уезда и Зайсанского приставства Семипалатинской области образован отдельный уезд.

12 Ш(ч)алаказахи – категория населения. Вплоть до середины XIX в. правовое их положение не подвергалось регламентации. Они занимались торговлей, скотоводством, земледелием, но не могли приписаться в социально-правовом отношении ни на положение казахов, ни на оседлых «инородцев». Только в 1854 г. встал вопрос о привлечении шалаказахов к выплате ясака и подворных повинностей. Сибирский комитет повелел местным властям «приписывать их на положение киргиз к округам».

Из данных диаграммы видно, что исламский ландшафт Западной Сибири носил преимущественно аграрный характер. Подавляющее большинство мечетей (86,5 %) действовало на селе, и лишь 13,5 % – в городах, где наиболее старыми были постройки Тары, Тобольска, Омска. Все остальные появились в конце XIX– начале XX в.

В ряде богатых сельских приходов действовало по несколько мечетей. Анализ их планировки позволяет выявить определенные особенности. Показательно, что расстояние между двумя ембаевскими мечетями¹³ составляет 500 м., а голос азанчи доносился до середины этого расстояния, т. е. до условной границы двух *махалля*. Между мечетями – 13 дворов (современная ул. Советская). Следовательно, вокруг каждой мечети располагалось 6-7 рядов, – это 60-80 дворов или несколько больше. Учитывая, что в каждом дворе (семье) проживало в среднем 5-6 чел. [34], то вокруг каждой мечети насчитывалось 350-600 чел. (или несколько больше). Это стандартные размеры среднеазиатского квартала и, т. о. вторая мечеть размещена с учётом данной традиции, пространственно акцентируя два центра духовного притяжения в селении с правильной – европейской планировкой.

	Тобольская губерния	Акмолинская область	Томская губерния	Семипалатинская область	Всего
город	4	10	2	15	31
селение	157	6	33	3	199
Всего	161	16	35	18	230

Таблица 4. Соотношение между сельскими и городскими мечетями в губерниях Западной Сибири.

Из данных таблицы очевидно, что наибольшее число городских общин действовало на территории современного Северного Казахстана. Ведь только в Петропавловске действовало сразу девять Соборных мечетей¹⁴, а в Семипалатинске – семь. Эти города, являвшиеся крупными центрами азиатской торговли, были одними из общепризнанных мусульманских центров Российской империи.

Также им было разрешено вступать в разряды сельских и городских обывателей, напр., в мешанское сословие. После 1854 г. в Аягузском округе осталось 155 семей шалаказахов, в Кокпектинском – 167, в Каркаралинском – 40, в Акмолинском – 9. Все они приписаны к казахам. Есть данные, что часть приезжих мусульман, связав себя родственными узами с казахами, стремились перейти на положение шалаказахов. Это обусловлено социальными факторами. Так, выходцы из Поволжья, отправленные в Степь в качестве мулл, имели низкий соцстатус и юридически относились к категории государственных крестьян с выплатой налогов. Муллы, которые зарегистрировались как шалаказахи, освобождались от уплаты подушного налога, воинской повинности и др. обязательств.

13 На Урале в то время в некоторых селениях имелось уже и по три мечети.

14 Из которых шесть – каменные. В городе в 1910 г. проживало 37 973 чел., из них русских – 72,8 %, а «турко-татар» – 25,2 %. Примечательно, что по количеству мечетей на душу мусульманского населения Петропавловск лидировал не только в пространстве Северной Азии, но обогнал и Казань.

тип поселения	городское	сельское
губерния / область	(муж\жен)	(муж\жен)
Тобольская	61/58	174/150
Акмолинская	401/369	152/145
Томская	223/196	164/135
Семипалатинская	387/301	284/267

Таблица 5. Среднее количество прихожан мечетей с разбивкой по губерниям и типам населенных пунктов, чел.

Данные по Западной Сибири о соотношении прихожан мужского и женского пола демонстрируют благополучную ситуацию, когда количество мужчин примерно равно количеству женщин, что говорит о давности и укорененности мусульманских общин в регионе, их устойчивой гендерной структуре. Наиболее многочисленные общины по численности существовали в городах Акмолинской и Семипалатинской областей, в то время как томские городские общины лишь ненамного превышали численностью сельские. Сельские общины по количеству людей в среднем одинаковы в трех из четырех анализируемых губерний. Исключение составляет Семипалатинская область, а городские общины Тобольской губернии вообще выглядят весьма скромно, насчитывая немногим более 100 прихожан обоего пола.

Таблица 6.

Диаграмма наглядно демонстрирует длительный период существования сети мечетей в регионе и устойчивую динамику ее расширения. Определенное влияние на этот процесс оказало переселение мусульман из Поволжья и революционные события 1905–1907 гг., когда были сняты ограничения на со-

здание приходов в общинах, насчитывающих менее 200 д. м. п. (в этот период основано 44 мечети). Хотя влияние этих событий было не столь определяющим, как на Урале, где наблюдался многократное увеличение числа приходов в годы первой русской революции. Это можно объяснить тем, что на Урале было образовано много новых приходов не только в малолюдных населенных пунктах, но и в промышленных поселениях. А в Западной Сибири промышленных поселений было гораздо меньше (Анжерские и Сунженские копи, ст. Тайга, ст. Юрга и ряд др.), а число малолюдных сельских населенных пунктов не столь велико. Поэтому сеть мечетей не получила столь серьезного расширения. Более того, данные источника неполны и картина может быть иной, потому что по 33,5 % мечетей нет данных о времени их основания.

Таким образом, можно констатировать, что Западная Сибирь обладала устойчивой сетью мусульманских общин, преимущественно сельского характера, которая под воздействием переселенческого движения и положительной демографической динамики, имела тенденцию к расширению, за счет малолюдных сельских населенных пунктов, городского и промышленно-поселкового пространства.

Что касается мусульманских духовных лиц, то необходимо отметить, что в Западной Сибири существовала давняя традиция деятельности духовных лиц различного звания, пользовавшихся уважением сибирских мусульман. С этим приходилось считаться органам государственной власти, которые для сохранения верноподданства религиозных деятелей и их деятельности в воспитании подрастающего поколения в духе верности престолу, предоставляли им определенные льготы. Например, в некоторых поселениях Кашегальской волости мударрисам, мугаллимам и мугаллим-сабианам предоставлялся пахотный сенокосный или рыболовный пай, хотя реже они получали жалование [17, с. 43].

На материалах Тобольского, Тарского и Ялуторовского уездов отмечено у мусульман «усердие к вере, точное выполнение религиозных требований, послушание муллам и распространение грамотности и множества мечетей», а «причиной» названы муллы, что: «...являлись учителями не только детей, но и взрослых; посещая дома татар, они поучают их вере, читают книги, толкуют Коран» [35, с. 247; 36, с. 4-6].

До середины XIX в. в подготовке религиозных деятелей Сибири определяющую роль играли теологические центры Центральной Азии, прежде всего, Бухары. А. Ибрагимов в «Биографическом словаре мусульманских ученых Сибири» приводит немало биографий ученых, получивших там свое образование, после возвращения домой они основывали в Сибири собственные медресе и мектебе (особенно много их было в округе г. Тара), где готовили новые кадры духовенства из числа местных жителей [42].

Однако во второй половине XIX в. все больше стало появляться приезжих имамов, отправляемых в общины ОМДС или приглашаемых самими общинами

(по согласованию с духовными и светскими властями), прежде всего, городскими. Так, большим авторитетом пользовались улемы, подобные Абу Ханифа Рахматуллах б. Йусуфал-Йангуразиат-Тарави (Абу Ханифа Мухаммад Рахматуллах б. Йусуф б. Мустафа б. Шибани б. Рамай б. 'Али б. Ибрахим б. Сунали б. Йангураз б. Кулбай б. ал-Йангуразиат-Таравиас-Сибири)¹⁵, воспитавший немало учеников [8, с. 22-39]. Поддержку подобных духовных наставников обеспечивали состоятельные мусульмане, определенные нами в начале данной работы как «благодетели»¹⁶.

Среди подвижников ислама в то время немало ярких людей, на чье появление оказал серьезное влияние, например, известный суфийский лидер из г. Троицка Зайнулла Расулев – сторонник идей джадидизма и преемник Ахмада Дийа ад-Дина ал-Камашханави (одного из известных шейхов в «золотой» цепочке Накшбандийа, преемник известного на Ближнем Востоке Джамал ал-Лайли ал-Макки) [41, с. 28]. Один из сибирских учеников З. Расулева Халил Халилов (получил начальное образование в ю. Турбинских Тобольского уезда) после инициации продолжительное время вёл просветительную деятельность: в ю. Чебургинских сам содержал мектебе с 200 учениками и ученицами [18, с. 121]. С взглядами З. Расулева могли познакомиться учившиеся в Троицком медресе сибиряки А. (В.) Ахметов и Кульмаматьев¹⁷ [9, с. 123; 23, с. 69].

Знание русского языка стало играть важнейшую роль в работе мусульманских духовных лиц, особенно, если те осуществляли духовное служение в армейских подразделениях, где имелись мусульмане: с 1877 г. по просьбе муфтия ОмДС в армии, в т.ч. в казачьих частях, учреждены штатные должности мулл и имамов. Служившие среди казаков¹⁸ [14] муллы обязаны быть не только богословски под-

15 Родился в 1824г. в д. Йангураз Темниковского уезда Тамбовской губернии. Первоначальное образование получил у отца, а затем у Ни'матуллаха б. 'Абд ар-Рахима и др. Суфизму обучал Муджаби. Между 1856 и 1876 гг. преподавал в медресе в г.Тара, где приобрёл известность, выходящую за пределы этого города. В 1884 г. уехал в Петропавловск, где стал имамом 6-й мечети. Составил тюркоязычные комментарии на «Маснави» Джалал ад-Дина Руми, «Панд-наме» 'Аттара и «Гулистан» Са'ди. Умер в 1887 г.

16 В той же Таре существовала династия купцов и благотворителей Айти(ы)киных. Так, Хайдар («Айтука») – (основной финансист строительства каменной мечети в Таре) и его потомки известны как успешные предприниматели: торговали в Кяхте, Верном, Павлодаре, Семипалатинске, устраивали зимний путь от Ирбита до Томска. Примечательна и фигура его сына Нияза. Он не только торговал, но восстановил конфессиональные связи с Кокандом, побывал в 1820 г. в хадже, передал в вакф средства для тарской мечети, привозил религиозную литературу. Способствовал расширению представлений единоверцев о мире. Свои знания и опыт передал сыновьям, в т.ч. купцу I-й гильдии Рахматулле, которые не только строил пароходы, но и занимался благотворительностью, являлся городским старостой.

17 Заметим, что и в начале XXI в. считались последователями Расулева мусульмане ю. Новоатъяловских, поскольку дед их лидера М. Биктимирова– Н.-Б. учился в медресе шейха. Вернувшись в родное селение, Биктимир творил всякие чудеса (карамаг). И, якобы, ему «открылось» в начале XX в. местонахождение астана 'Алаф-'азиза– сына султана Баязита. Возможно, Биктимиру стала известна одна из редакций сахара, но явно не на территории, ныне определенной как Новоатъяловская астана.

18 Положение 1846 г. закрепило военно-поселённую организацию, где каждый казак обязан служить с 19 до 49 лет. Сибирский татарский казачий полк (с штатом в 571 чел.) был укомплектован из тобольской, тюменской и томской городовых татарских команд. При этом оговаривалось: «офицеров

готовленными, но и стать духовной «опорой» командования, для чего знать русский язык в объеме курса одноклассного народного училища [15, с. 93].

Впрочем, подобные экзамены с конца 1880-х гг. согласно императорского указа должны были сдавать все имамы. Одним из центров сдачи подобных экзаменов был г. Томск, благодаря чему в Томском архиве отложилось немало дел с фотокарточками и биографиями мулл [11].

Согласно базе данных «Мечети и имамы Азиатской части Российской империи», в западносибирских губерниях насчитывалось:

<i>губернии должности</i>	<i>Тобольская</i>	<i>Акмолинская</i>	<i>Томская</i>	<i>Семипалатинская</i>	<i>Итого</i>
Ахун	6	1	4	2	13
Хатыб	3	1	3	1	8
имам (хатыб, замиг)	306	20	58	25	409
Мулла	21	2	7	1	31
Мударис			23		
му'алим			82		
му'алим-сабиан			3		
муэдзин, азанча	36	13	9	10	68
<i>Итого</i>	<i>372</i>	<i>37</i>	<i>81</i>	<i>39</i>	<i>529</i>

Таблица 7. Должности имамов Западной Сибири.

В расчетах учтены все духовные лица, сведения о которых имеются в источнике. Подавляющее большинство составляли имамы (77 %), а высшим духовным званием (после муфтия) ахуна обладали только 13 человек. В Западной Сибири лишь каждый пятый (108 чел.) мусульманский духовный деятель имел педагогическое звание. Предполагаем, что не все сведения нашли отражения в источнике. Очевидно, что в расчёт не брались имамы, одновременно обучавшие мальчиков и юношей

и казаков, не Магометанскую веру исповедующих, в Татарский полк не определять». Не желавшие отправляться на укомплектование полка в Тобольскую губернию томские служилые татары перечислились в станичные, главная обязанность которых – охрана порядка и защита местности. Большинство казаков-мусульман расселено в Тобольском, Тюменском и Ялуторовском округах. Лишь немногие казанцы, мещеряки и башкиры составили часть тюркского населения Сибирского казачьего войска, в основном сосредоточенных в 1851г. в посёлке Становом Петропавловского уезда (46 казаков 4-го полка) и посёлке Имантаевском Кокчетавского уезда (132 казака 1-го полка). Касаясь духовного окормления, отметим, что они сами инициировали регламентацию – в 1852 г. станичники из Станового попросили разрешить избрать муллу, обязуясь оплачивать жалование, но освободив от службы. Власть всё же опасалась: «Принимая во внимание, что духовенство магометанское проникнуто фанатизмом ... при мечетях в местах их компактного поселения должны быть: один хатип, один имам и один муадзин, а в каждой мечети – не менее двухсот душ мужского пола, и чтобы «духовные чины избирались принадлежащими к приходу мечети казаками». Это оказалось весьма существенным дополнением, ибо вместе с причисленными в военное сословие в 1854 г. 5874 ясачными татары-казаки образовали б3селения, где имелось 57 мечетей.

(девочек – жены имамов – «абыз(с)тай») в мектебе при мечетях или на дому.

Также данная таблица позволяет судить о количестве мусульманских духовных лиц в западносибирских губерниях в последней трети XIX – первой четверти XX вв. Наибольшее их количество зафиксировано в Тобольской губернии (372), относительно небольшое количество в Томской губернии (81) и совсем немного в степных губерниях – Акмолинской и Семипалатинской – соответственно 37 и 39.

<i>возраст духовных лиц на дату назначения</i>	<i>чел.</i>	<i>%</i>
25-30 лет	89	17
31-40 лет	85	16
41-50 лет	81	15
51-60 лет	51	10
61-70 лет	10	2
нет данных	213	40
<i>Итого</i>	529	100

Таблица 8. Возраст духовных лиц Западной Сибири на дату назначения.

Источник показывает, об избрании на должность муллы 20-летнего З. Р. Садыкова, хотя согласно Уставу ДДДИИ МВД в должности имамов и мулл могли быть утверждены лица не моложе 22 лет. 16 % имамов начинали свое духовное что к духовной деятельности люди приступали: в молодом возрасте (25-30 лет) – 17 %, причем, были совсем юные имамы. В 1910 г. в Бергульском аульном приходе Нижне-Каинской вол. Каинского уезда сельский сход ходатайствовал служение в среднем возрасте (31-40 лет). Во второй половине своей жизни (как, правило, в возрасте 41-50 лет) начинали религиозную деятельность 15 %. Обстоятельства могли быть самыми различными: от получения прихода по наследству от отца к сыну, до избрания окончившего заграничное или российское медресе умудренного жизнью человека. 12 % становились имамами ближе к старости (51 год и старше), хотя такие случаи тоже фиксируются в источнике. Однако по 213 случаю данных не имеется, что не позволяет в полной мере проанализировать начало карьеры мусульманских духовных лиц.

<i>причина прекращения духовного служения имамами Западной Сибири</i>	<i>чел.</i>	<i>%</i>
Умер	137	26
Уволен	23	4
Перемещён	1	0,2
отказался от должности	24	4,5
предан суду	1	0,2

<i>причина прекращения духовного служения имамами Западной Сибири</i>	<i>чел.</i>	<i>%</i>
освобожден от должности	1	0,2
повышен по службе	12	2,3
Убит	1	0,2
Удален	1	0,2
перешёл границу	1	0,2
нет данных	327	62
<i>Итого</i>	529	100

Таблица 9. Причина прекращения духовного служения имамами Западной Сибири

К сожалению, как и в случае с началом карьеры, мы обладаем далеко не полной информацией о завершении карьеры имамов. По 327 случаям данных не имеется. Анализ сведений о прекращении служения имамами Западной Сибири показывает, что чаще всего они прибывали в одной должности с момента назначения и до самой смерти (137 случаев), оказались повышены в должности (из муэдзинов в имамы или из имамов в ахуны) лишь 12 человек. Отказались от своей должности 24 чел.: либо по старости, либо (в годы советской власти), подвергнувшись давлению властей. Один имам, очевидно, спасаясь от гонений, в те же годы перешел российско-китайскую границу. Таким образом, можно констатировать, что для значительной части мусульманских духовных лиц духовное служение было делом всей их жизни. К тому же, никогда не составляя отдельного сословия, они оставались представителями тех, из которого их избрали, т. е. крестьян. Эта группа неоднородна по возрасту, однако обладала примерно одинаковым образованием (большинство сдали экзамен в ОМДС), социальным происхождением (из крестьян), как правило, были жителями тех же населенных пунктов, где несли свою службу, совмещали службу в мечети и педагогическую деятельность. Есть также группа имамов, уволенных или удаленных от должности, скомпрометировав себя, таковых 25 человек, например, был осуждён к заключению в тюрьму на 8 месяцев (с отдачей после отбытия наказания под надзор полиции на два года) имам Тобольской соборной мечети, почётный бухарец Ш. А.-Б.Шарипов [4, с. 46].

Но чаще обходились без уголовного заключения, разрешая ситуацию на уровне местной администрации и ОМДС. Например, в 1913 г. в томское губуправление поступило заявление Д. Ахмедиева, где сказано, что З. Тухватулин: «...ведет себя неприлично и недостойно своему званию. На устройство мечети мулла не израсходовал ни одной копейки. На просьбу общества про собранные муллой деньги, мулла отказался и стал оскорблять все собрание. Мулла часто отлучается и оставляет без всякого присмотра мечеть, находящуюся во временном помещении, благодаря чему мы подолгу остаемся без своего духовного наставника ... недостойно своему званию имеет четвертую жену, из коих был повенчан только с одной.

Мулла ввёл в общество разлад, почему многие мусульмане благодаря поступкам муллы не стали посещать мечеть». Процедура отвода муллы от занимаемой должности была длительной. В октябре 1913 г. ОМДС рассмотрело дело о скандальном мулле. Тухватулин был отлучён от обязанностей на полгода. И всё же подобных случаев было немного, а на основе данных конца XIX – начала XX вв., можно прийти к выводу, что многие, начав свое духовное служение в молодом возрасте, занимали свой пост до глубокой старости.

Лишь немногие сибирские имамы сумели совершить хадж. Имам ю. Текельде-евских Томской губернии Нигматулла Динмухаметов умер в Мекке [39], а у имама Х. Ярмухаметова из Тобольской губернии в 1904 г. после посещения Мекки и Медины родился сын, ставший впоследствии известным советским ученым [10].

Представителей мусульманских духовных лиц в Сибири этого периода можно разделить по категориям, где первая – целеустремленная молодёжь 25-30 лет (17 %); вторая – энергичные люди 31-50 лет (31%) как умудрённые опытом, соединившие практику и теорию, жаждали реализовать себя в постижении ислама. Третья категория (51-60 лет), составляя 10%, уже достигла положения в обществе, стремилась к совершенству духа, передавая опыт и знания молодым. Лишь 2 % имамов начали духовное служение в возрасте, старше 60 лет.

Подводя итоги развитию общинных институтов Западной Сибири, можно констатировать, что регион обладал устойчивой сетью мусульманских общин, обусловленной древней традицией исповедания ислама, которая в конце XIX – начале XX вв. существенно расширилась за счет городских общин и образования новых приходов в небольших населенных пунктах. Об укорененности исламских общин и их стабильном состоянии свидетельствует пропорциональное количество мужчин и женщин практически во всех приходах. Кадровый состав духовенства был в основном представлен лицами от 25 до 50 лет в звании имама, при этом лишь каждый пятый имам осуществлял преподавательскую деятельность.

Список литературы

1. Аноним Искендера [Электронный ресурс] : [сб. материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II: Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном] // Восточная Литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада : [сайт]. – [б. м.], 2001-2014. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Natanzi/frametext.htm>. – Загл. с экрана.
2. Афанасьева-Козлова Е. М. Особенности архитектуры деревянных мечетей юга Тюменской области (конец XIX – нач. XX вв.) // Сулеймановские чтения: материалы X Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2007. – С. 44-47.
3. Ахметова Ш. К. Казахские мемориальные комплексы юга Омской области // Казахи России : история и современность : мат. Междунар. науч.-практ. конф. (20–22 мая 2009 г., Омск) : в 2 т. / Ш. К. Ахметова, И. В. Толпеко ; отв. ред. : Ш. К. Ахметова, И. В. Толпеко, Н. А. Томилов. – Омск : Изд-во Ом.гос. ун-та, 2010. – Т. 2. – С. 36-44.

4. Бакиева Г. Т. Обычай и закон. Очерки правовой культуры сибирских татар в XVIII – начале XX века / Г. Т. Бакиева ; отв. ред .Н. А. Миненко ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т проблем освоения Севера. – Новосибирск : Гео, 2011. – 214 с.
5. Бакиева Г. Т. Сельская община тоболо-иртышских татар. – Тюмень, 2002. – 260 с.
6. Бекдаир И. Старейшую мечеть Сибири подняли из руин потомки расстрелянных мулл [Электронный ресурс] / Ибрагим Бекдаир // IslamRF.Ru : [сайт]. – Москва, 1999-2017. – Режим доступа: <https://islamrf.ru/news/culture/history/1316>. – Загл. с экрана.
7. Бортникова Ю. А. Государственная политика как фактор эволюции мусульманской художественной культуры Тюменского региона (1773-1991 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Бортникова Юлия Александровна ; [Место защиты: Кемеров.гос. ун-т]. – Кемерово, 2014. – 265 с.
8. Бустанов А. К. Книжная культура сибирских мусульман / А. К. Бустанов. – Москва : Марджани, 2013. – 234 с.
9. Бустанов А. К. Прошлое и настоящее в рукописях сибирских мусульман : отчет об археографических работах в 2011 г. / А. К. Бустанов, И. В. Белич, И. Г. Гумеров // Тобольск научный – 2011 : мат. VII Всерос. науч.-практ. конф. – Тобольск, 2011. – С. 123 ; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.gl/VqqCW7>.
10. Гарифуллин И. Б. Сын муллы Хамит Ярми / И. Б. Гарифуллин, А. П.Ярков // Мир национальностей. – 2005. – С. 50-53.
11. Государственный архив Томской области. – Ф. 3. – Оп. 4. – Д. 2200.
12. Жакупов Ж. Шала Казак : прошлое, настоящее, будущее / Жакупов Ж. – Алматы, 2009. – 150 с.
13. Загидуллин И. К. Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири / Ильдус Котдусович Загидуллин. – Казань: Татар.кн. изд-во, 2007. – 415 с.
14. Зинченко С. Н. Сибирские городовые и пограничные казачьи полки // Актуальные проблемы современного казачества Сибири и Тюменского региона : мат. межрегион. круглого стола с междунар. участием. – Тюмень, 2012. – С. 109-110.
15. Ислам на Урале : энцикл. словарь / сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. – Москва ; Н. Новгород : Медина, 2009 – 404 с., ил. – (Ислам в Российской Федерации ; Вып. 5) ; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.gl/VRSqPW>.
16. Катанаев Г. Е. Прииртышские казахи и казаки : история, хозяйство и быт / Г. Е. Катанаев. – 2-е изд., доп. – Астана : Алтын кітап, 2007. – 223 с. – (Б-ка казахской этнографии ; Т.41).
17. Киселев А. Г. Миней Мариупольский и другие : (50 омских капиталистов) / А. Г. Киселев. – Омск : Литер, 1995. – 69 с.
18. Курманова Л. Х. Жизнь и педагогическая деятельность Вагапа Ахметова // Сулеймановские чтения : мат. науч.-практ. конф. – Тюмень, 2001. – С. 121-125.
19. Кызласов Л. Р. Городская цивилизация Срединной и Северной Азии : ист. и археолог. исслед. – Москва : Восточная лит., 2006. – 360 с.
20. Лебедева Н. И. О строительстве мечетей в Западной Сибири (1760–1820-

е годы) // Ислам, общество и культура: мат. междунар. науч. конф. «Исламская цивилизация в преддверии XXI века : (к 600-летию ислама в Сибири)». – Омск, 1994. – С. 99-100.

21. Малая мечеть в Ембаево [Электронный ресурс] // Путешествуй по своей стране и ее истории: [сайт]. – Режим доступа: <http://safe-rgs.ru/1522-malaya-mechet-v-embraevo.html>. – Загл. с экрана.

22. Махмутов З. Из истории татарских мечетей г. Петропавловска / Зуфар Махмутов // Гасырлар авазы. – 2008. – № 1. – С. 274-278.

23. Мечети и мусульманские организации Тюменской области : информ. справ. / Фонд поддержки ислам. культуры, науки и образования, Конгресс татар Тюм. обл. ; авт.-сост. К. Б. Кабдулвахитов. – Тюмень, Печатник, 2011. – 120 с.

24. Монич Г. И. Архитектура мечетей Томской губернии конца XIX – начала XX века / Галина Ильдаровна Монич, Татьяна Николаевна Манонина // Вестник ТГАСУ. – 2015. – № 4. – С. 49-61 ; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23918401>.

25. Описание путешествия в Сибирь и далее в различные местности страны [Электронный ресурс] /. Исторический архив. Т. I: Неизвестное путешествие в Сибирь иностранца в XVII веке // Восточная Литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада : [сайт]. – [б. м.], 2001-2014. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVII/1660-1680/Beschreibung_Sibir_Reise/text.htm.

26. Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание первое : с 1649 по 12 декабря 1825 года. – Санкт-Петербург : Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830-1851. – Т. 11: 1740-1743: [№№ 7997-8848]. – 1830. – 990 с.

27. Полное Собрание Законов Российской Империи. П. Т. XIX. Отд. 1. – № 1753.

28. Полное собрание русских летописей. Т. 36: Сибирские летописи, ч. 1: Группа Есиповской летописи / Сиб. отд-ние АН СССР, Ин-т истории, филологии и философии ; [подгот. В. Н. Алексеевым и др. ; предисл. Н. Н. Покровского, Е. К. Ромодановской] ; отв. ред. А. П. Окладников, Б. А. Рыбаков. – Москва : Наука, 1987. – 382 с.

29. Рахимов Р. Х. Астана в истории сибирских татар : мавзолеи первых исламских миссионеров как памятники историко-культурного наследия / Р. Х. Рахимов. – Тюмень : Печатник, 2006. – 62 с.

30. Сазонова Н. И. История Томска : учеб. пособие / Н. И. Сазонова, Д. М. Матвеев. – Томск : Изд-во ТГПУ, 2010. – 283 с.

31. Старостин А. Н. Информативные возможности учетных ведомостей Оренбургского магометанского духовного собрания как массового источника / А. Н. Старостин // Документ. Архив. История. Современность : мат. III Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 21-22 октября 2010 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. – С. 216-220.

32. Старостин А. Н. Ислам в Свердловской области : монография. – Москва : Логос, 2007. – 144 с.

33. Томск от А до Я : крат. энцикл. города / под ред. Н. М. Дмитриенко ; Томский гос. ун-т, Гос. архив Томской обл. – Томск : НТЛ, 2004. – 440 с.

34. Тюменская область : народы, языки, культуры // Энцикл. справ. –Тюмень, 2007. – С. 299.
35. Файзрахманов Г. Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века) / Г. Л. Файзрахманов. – Казань : Фэн, 2002 – 488 с.
36. Филиппов М. В. Чтение по истории и обличению мухаммеданства. – Тобольск, 1904. – 168 с.
37. Халитов Н. Х. Мусульманская культовая архитектура Волго-Камья с IX-до начала XX веков : Генезис, этапы развития, закономерности типо- и формообразования : дис. ... докт. архит. : 18.00.01 / Халитов Нияз Хазиевич. – Москва, 1992. – 136 с.
38. Центральный исторический архив Республики Башкортостан.–Ф. И-295.–Оп. 6.–Д. 426.
39. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. –Ф. И-295.–Оп.6.–Д.8.– Л. 859-860.
40. Центральный исторический архив Республики Башкортостан.–Ф. И-295.–Оп. 2.– Д. 8.
41. Шихалиев Ш. Сайфулла-кади Башларов : (биогр. дан. по арабояз. источ.) // Ислам. – 2008. – № 2. – С. 26-29.
42. Bustanov A. K. Abd al-Rashid Ibragim's Biographical Dictionary on Siberian Islamic Scholars // Kazan Islamic Review – 2015. – № 1. – P. 10-78.
43. Ибраһимов Г. ДәүреГаләм / КитапныбасмигаэзерләдеФ. Әхмәтова-Урманче. Мөхәррир Б. Агишев. –Төмән, 2007. –Б. 53.

Бобицкий А. В.Аспирант кафедры археологии и этнологии
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет»
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина**МУСУЛЬМАНЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО УЕЗДА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ЧИСЛЕН-
НОСТЬ, ПОЛОВАЯ И ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРЫ СООБЩЕСТВА 19**

***Аннотация:** Статья посвящена характеристике мусульманского населения Екатеринбургского уезда. На основе статистических данных за период с 1860 по 1913 гг. были изучены численность, половая и возрастная структуры мусульманского населения Екатеринбургского уезда в конце XIX – начале XX вв. Сравнительный анализ материалов учета населения Екатеринбургского уезда позволил не только выявить социально-демографические характеристики мусульманского населения, но и динамику, а также основные тенденции в изменении этих характеристик.*

***Ключевые слова:** история ислама, Урал, мусульмане, Екатеринбург, переписи населения; историческая демография, статистика.*

Целью данного исследования было изучение социально-демографических характеристик мусульманских сообществ Екатеринбургского уезда во второй половине XIX – начале XX века. В качестве источников были использованы: статистические данные по Пермской губернии за 1860 г., представленные Х. Мозелем; Списки населенных мест Российской империи ЦСК при МВД; Результаты однодневных переписей Екатеринбурга, проведенных 26 марта 1873 и 1887 гг., представленные в работе Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду; результаты Первой всеобщей переписи населения 1897 г. по Пермской губернии на 28 января; данные статистики адресного стола Екатеринбургской городской управы на 1 января 1913 г., хранящиеся в ГАСО.

Появление мусульман в городе Екатеринбурге впервые зафиксировано во время Башкирского восстания 1735-1740 гг. Эти мусульмане были пленными и беженцами. Однако после подавления восстания городская мусульманская община прекратила свое существование [7, с. 245]. В 1860 г. по данным подполковника генштаба и автора описания Пермской губернии Х.И. Мозеля в Екатеринбурге проживали 36 мусульман, они составляли менее 0,2%, т.к. в этот период всего в городе проживали 19832 человека [4, с. 727].

Абсолютное большинство мусульман Екатеринбургского уезда проживали в сельской местности, а не в городе [4, с. 441]. Так, в географическом и статистическом описании Пермской губернии указано, что всего в Екатеринбургском уезде

проживали 8125 мусульман. Из этих 8125 человек примерно 53% составляли мужчины. Для сравнения: среди православных и единоверцев мужчины составляли около 48% [Там же, с. 419-425]. Численное преобладание женщин над мужчинами является более типичным явлением. Однако среди меньшинств обратное явление не было редкостью.

В указанное время на территории Екатеринбургского уезда функционировало 20 мечетей. На каждую мечеть приходилось по 404 человека. В самом Екатеринбурге мечети не было. В это же время на каждую православную церковь в уезде приходилось 1635 человек, на каждую единоверческую церковь или часовню – 567, на всех лютеран приходилась только одна церковь, которая находилась в Екатеринбурге. А католики не имели даже часовни до 1876 г. [1, с. 70]. Поэтому в каждом населенном пункте на время присутствия пастора католики организовывали домовую церковь [4, с. 441].

Рисунок 1. Плотность мусульманского населения и количество мечетей в уездах Пермской губернии

По данным Центрального Статистического Комитета при МВД за 1870 г., опубликованным в 1875 г. в т.н. списках населенных мест Российской империи

на территории Екатеринбурга проживали 77 мусульман. Они составляли 0,3% от населения города. Во всем городе по данным ЦСУ проживали 25133 человека. За пределами города в уезде проживали 10544 мусульманина или 3,6% от всех 293185 жителей [6, с. 264]. При этом к 1870 г. на территории губернии уже существовала 181 мечеть (в 1860 г. существовала 161 мечеть), 180 находились в деревнях, а 1 – в Ирбите. В Екатеринбургском уезде количество мечетей уменьшилось до 19 и на каждую в среднем приходилось 559 человек [Там же, с. 275-276]. На рисунке 1 видно, что число мечетей было примерно пропорционально плотности мусульманского населения. На этом же рисунке видно, что большинство мусульман в 1860 г. проживали на территории южных уездов, примыкавших к Уфимской и Оренбургской губерниям, а среди южных уездов Екатеринбургский был заселен мусульманами в меньшей степени.

Согласно результатам однодневной переписи, г. Екатеринбурга, произведенной 26 марта 1873 г. в городе, проживало 104 мусульманина, 65 мужчин и 39 женщин. В это же время общая численность жителей Екатеринбурга составила 29274 человека. Мусульмане составляли 0,36% от общего количества жителей города и примерно 62% из них – мужчины [2, с. 60-61]. Таким образом, мы вновь видим численное преобладание мужчин над женщинами, но в данном случае речь идет о городе и это преобладание, вероятно, является результатом трудовой миграции. Среди мусульман Екатеринбурга семьи хозяев домов составляли около 6%, остальные мусульмане не имели собственного жилья в городе. Среди православных этот показатель составлял около 49%²⁰ от общего числа православных, среди католиков – примерно 27%, среди лютеран – 21%. По инициативе городской управы 26 марта 1887 г. была проведена еще одна перепись. По результатам которой в городе проживали 37309 человек, среди них 223 мусульманина, 144 мужчины и 79 женщин. Таким образом, мусульмане составляли 0,59% от общей численности населения [Там же, с. 79].

Исходя из данных Х. Мозеля и результатов однодневных переписей, можно сделать вывод не только об абсолютном росте числа мусульман в городе, но и о росте относительной численности. Кроме того, к моменту однодневной переписи 1887 г. к городу были проведены новые железнодорожные пути (Уральская горнозаводская (1878 г.) и дорога Екатеринбург-Тюмень (1885), объединены в 1888 г.). Очевидно, эти события повлияли, как на экономическое развитие города, так и на интенсивность и характер миграционных процессов. Этим можно отчасти объяснить снижение доли домовладельцев среди жителей города с 48,7% до 35,6%. [Там же, с.74] Среди мусульман доля людей, проживавших в своем собственном жилье сократилась с примерно 6% до 3,6%. Но в абсолютных значениях показатель немного увеличился. Другими словами, в Екатеринбурге рост населения вылился в рост доли квартирантов среди жителей города.

20 Опечатка на странице 61, количестве православных женщин, вероятно, занижено ровно на тысячу, т. к. в двух предыдущих пунктах общая численность на 1000 больше.

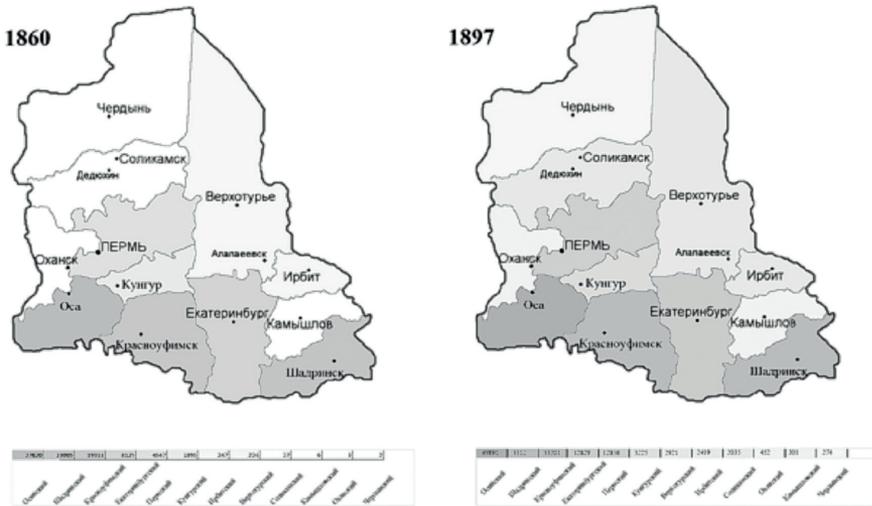

Рисунок 2. Изменение плотности мусульманского населения в уездах Пермской губернии за период с 1860 г. по 1897 г.

Согласно результатам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Екатеринбургском уезде проживали 11286 мусульман. В Екатеринбурге проживали 43239 человек, в том числе 678 мусульман, 386 мужчин и 292 женщины, т.е. мы снова видим численное преобладание мужчин над женщинами. Мусульмане составляли 1,56% от общего числа населения и были третьей по численности религиозной группой. Как видно на рисунке 2, плотность мусульманского населения Пермской губернии к концу XIX в. выросла во всех уездах вместе с общей численностью населения. Лидерами по числу мусульман оставались южные уезды.

В 1897 г. мусульмане Екатеринбурга по численности уступали только объединенным в одну группу в рамках переписи православным и единоверцам, а также старообрядцам. Кроме того, численность мусульман примерно в два раза превышала численность католиков, лютеран и иудеев, зарегистрированных в Екатеринбурге [5, с. 92-93]. Городские мусульмане селились довольно компактно, заняв сегмент в северо-западной части города, где в собственности купцов Агафуровых и Богатиевых находились дома и частные предприятия и в этой части города обустроили участок для кладбища и молитвенные помещения [7, с. 250].

Однако недавнее исследование Е.М. Главацкой и А.Н. Старостина ставит под сомнение возможность адекватной оценки постоянной численности мусульманской общины города Екатеринбурга на основе результатов Переписи 1897 г. По мнению авторов исследования, городское мусульманское население было примерно в два раза меньше зарегистрированного в день переписи. В пользу этой позиции говорит период проведения переписи (связанный с организацией торговых ярмарок в городах), принцип *de facto*, которым руководствовались при публикации сведений об отдельных

религиозных группах, отсутствие мечети в городе и данные по прихожанам молельного дома за 1900 г. [7, с. 244-251] В тоже время, если построить половозрастные пирамиды для Екатеринбурга и Ирбита, который известен своей ярмаркой, то окажется, что два города имеют серьезные и явные отличия. Половозрастная структура населения Ирбита действительно выглядит неестественной (она не похожа на пирамиду, т.к. мужское население во много раз превышает женское), в то же время структура мусульманского населения Екатеринбурга выглядит вполне естественно. В связи с этим обстоятельством я бы не стал занижать число мусульман Екатеринбурга в два раза, как это сделали авторы указанного выше исследования.

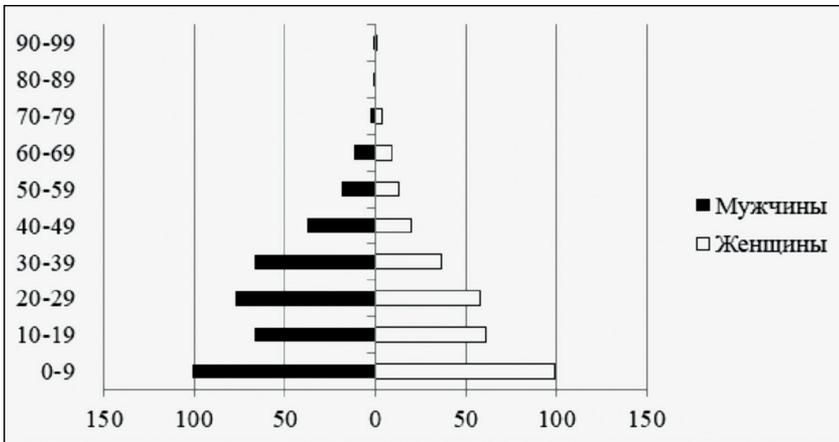

Рисунок 3. Мусульмане Екатеринбурга 1897 г.

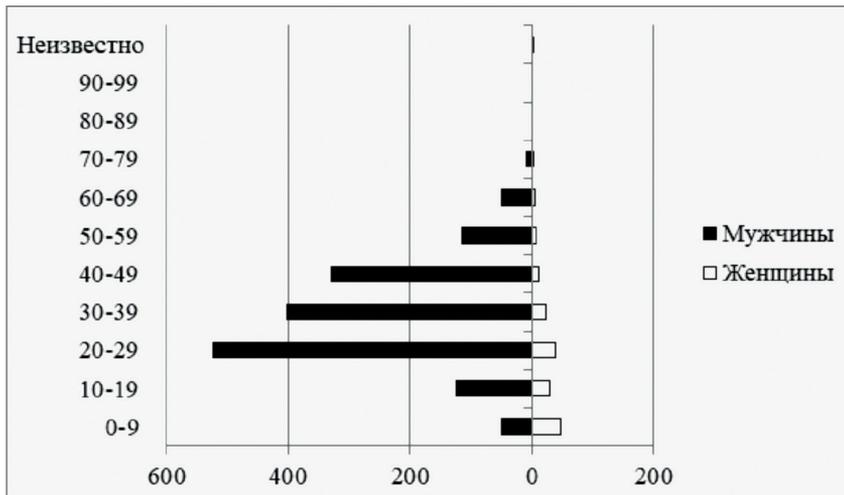

Рисунок 4. Мусульмане Ирбита 1897 г.

Если же говорить о половозрастной структуре Екатеринбургского уезда, можно говорить о расширенном типе воспроизводства населения, который был характерен для большей части населения Российской империи в конце XIX века. Однако следует отметить, что для большей части населения города характерно преобладание женского пола над мужским почти во всех возрастных группах, тогда как среди мусульман преобладали взрослые мужчины. Вероятно, такая картина является следствием трудовой миграции из уезда в город, в том числе для обеспечения будущего переезда семьи мигранта. При этом половозрастная структура сельских мусульман также указывает на преобладание мужского населения над женским, но для нее не характерно выступание мужского населения в возрастных группах от 20 до 29 лет и от 30 до 39 лет [5, с. 292-295].

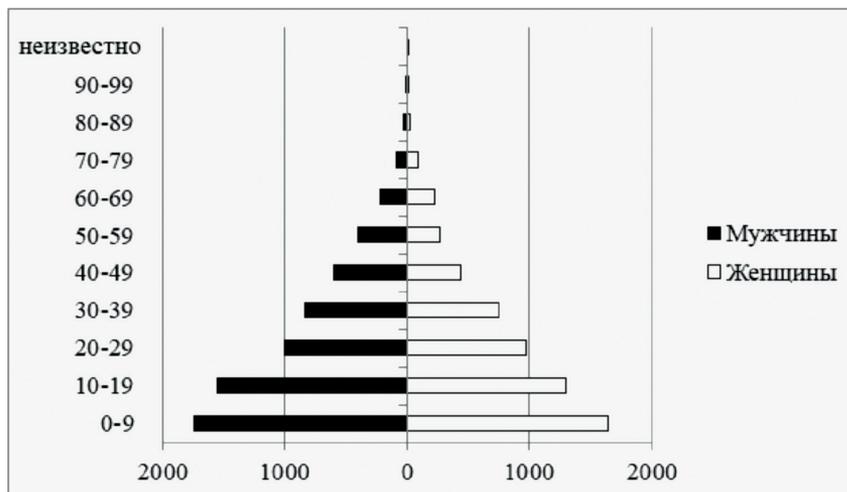

Рисунок 5. Мусульмане Екатеринбургского уезда (без города) 1897 г.

Данные статистики адресного стола на первое января 1913 г. указывают, что в Екатеринбурге было зарегистрировано 3993 мусульманина: 2854 мужчин и 1139 женщин. Реальное число могло быть несколько выше, поскольку не были учтены учащиеся моложе 14 лет, те, кто на момент переписи находился в тюрьме и Александровской Богадельне, а также служащие Оравайского полка, в числе которых могли быть и мусульмане. Кроме того, в материалах паспортного стола не были зарегистрированы жители пригородов Верх-Исетского завода, Березовского завода, села Шарташ и села Уктус, где также могли быть домохозяйства мусульман. Недоучет мог быть и в группе детей старше 14 лет, поскольку согласно документу, они далеко не все были прописаны в адресном столе, хотя это требовалось. Но даже при всех этих оговорках статистика указывает не только на абсолютный, но и на относительный рост числа мусульман, которые составили более 5 % населения города [3]. А общая численность – 76348 человек. В то же время результаты переписи 1920 г. косвенным образом указывают на снижение доли мусульман среди городского населения, либо о том, что подсчет населения был проведен неудовлетворительно.

Выводы

Анализ материалов учета населения Екатеринбургского уезда позволил не только выявить абсолютный и относительный рост численности мусульман Екатеринбурга в конце XIX в. – начале XX в. Однако данные переписи 1920 г. косвенно указывают на снижение доли мусульман в Екатеринбурге (см. рис. 6). Хотя это обстоятельство вызывает подозрение в адекватности данных подсчета мусульманского населения в XX веке. Поэтому, на мой взгляд, существует потребность в поиске и использовании других источников для оценки доли мусульман среди всего городского населения.

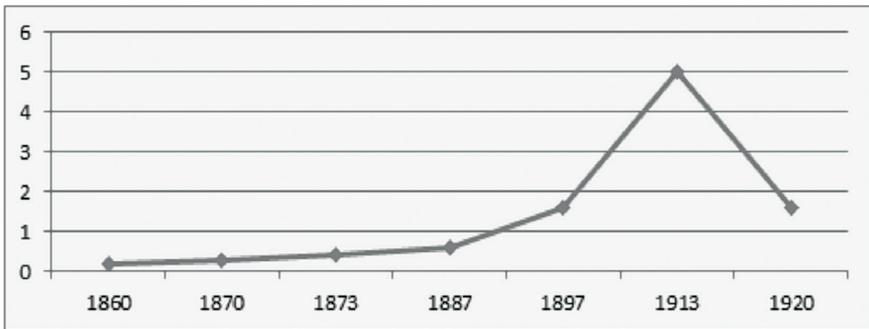

Рисунок 6. Изменение доли мусульман среди населения Екатеринбурга в %

В период с 1873 по 1887 гг. среди мусульман доля людей, проживавших в своем собственном жилье, сократилась примерно с 6% до 3,6%. Таким образом, среди мусульман этот показатель был сравнительно низким.

В сельской округе мы достоверно можем отметить рост абсолютной и относительной численности мусульман только для последней трети XIX в. Хотя можно предположить, что в XX веке тенденция сохранялась. Екатеринбургский уезд в рамках Пермской губернии оставался в числе лидеров по доле мусульманского населения. Общей чертой таких уездов было их расположение у границ Уфимской и Оренбургской губерний.

Численность мечетей в Пермской губернии росла пропорционально росту числа мусульман в уездах. Нагрузка на мечети постепенно росла, так в 1860 г. в Екатеринбургском уезде на одну мечеть в среднем приходилось 404 мусульманина, а в 1870 г. уже 559 человек.

Для всех мусульман Екатеринбургского уезда (как городских, так и сельских) было характерно численное преобладание мужчин над женщинами. Но для православного населения, наоборот, было характерно преобладание женщин. В городе дисбаланс в половозрастной структуре очевидно во многом был следствием трудовой миграции из сельской округи.

Кроме того, половозрастная структура мусульман Екатеринбургского уезда говорит о расширенном типе воспроизводства населения, который был характерен для основной массы населения Российской империи в указанный период.

Список литературы

1. Главацкая Е. М. Католики Екатеринбурга в конце XIX – начале XX вв. в материалах переписей и метрических книг / Е. М. Главацкая, Ю. В. Боровик, А. В. Бобицкий // Изв. Урал.ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18, № 3. – С. 68-84.
2. Город Екатеринбург : сб. ист.-стат. и справ. сведений по городу, с адресным указ. и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду : с планами г. Екатеринбурга и его выгона и 10-ю табл. черт. – Екатеринбург : Изд. Екатеринбург.гор. головы И. И. Симанова, 1889. – 1051, 184, XV с.
3. Данные статистики адресного стола на первое января 1913 г. // ГАСО. – Ф. 62. – Оп. 1. – Д. 524. – Л. 154.
4. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба : [в 39-ти т.]. [Т. 18] : Пермская губерния. Ч. 2 / сост. Х. Мозель. – Санктпетербург : тип. Ф. Персона, 1864. – VI, 746, 54 с., 5 л. карт., табл.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. : [в 89 т.] / под ред. Н. А. Тройницкого. – [Санкт-Петербург] : Изд-во Центр.стат. ком. М-ва внутр. дел, 1904. – Т. XXXI : Пермская губерния. – 322 с.
6. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел : [в 42 вып.]. – Санкт-Петербург : Изд-во Центр.стат. ком. Мин. внутр. дел, 1875. – Вып. 31 : Пермская губерния : ... по сведениям 1869 года / обраб. Н. Штигицом. – 4, CDLX, 3, [380] с.
7. Старостин А. Н. Мусульманская община Екатеринбурга в конце XIX – начале XX в. : численность и институты / А. Н. Старостин, Е. М. Главацкая // Изв. Урал.федерал. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18, № 4. – С. 244-253.

Кочнев А.В.

Ассистент кафедры теории и истории международных отношений
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
им. первого президента России Б.Н. Ельцина»

РОССИЯ И СРЕДНЯЯ АЗИЯ: К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОРЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация: *Статья посвящена анализу проблем этнорелигиозной идентичности в Средней Азии в контексте российского влияния. В работе рассматриваются особенности этнорелигиозной идентичности после распада СССР, влияние внешних факторов на ее развитие, а также оценки опасности данных факторов на современном этапе.*

Ключевые слова: *Средняя Азия, Узбекистан, Россия, ислам, экстремизм, этнорелигиозная идентичность, исламизация.*

На протяжении XIX-XXI вв. население Средней Азии²¹ испытало три периода этнорелигиозной трансформации, обусловленных внешним воздействием:

1. Завоевание и включение региона в состав Российской Империи (1864 – 1917 гг.).
2. Революция, реформа национально-территориального размежевания, создание СССР, политика атеизма и доминирование коммунистической идеологии (1917 – 1992 гг.).
3. Распад СССР, период независимости и активный рост национального и религиозного самосознания (1992 г. – настоящее время).

На первом этапе религиозная и переселенческая политика Российской империи, несмотря на отказ от насильственной ассимиляции коренного населения ханств и протекторат, привела к формированию конфликтной ситуации, что привело к Андижанскому восстанию 1898 г., Туркестанскому восстанию 1916 г. и всплеску этнорелигиозных движений 1917 г., в основе которых лежало отстаивание своей идентичности и непонимание целей новой политики.

На втором этапе конфликт долгое время развивался в скрытой форме из-за жесткой регламентации религиозной ситуации в регионе, но вышел на поверхность с первыми послаблениями в политике. Пик пришелся на 1960-80-е гг., когда беспорядки в Ташкенте и конфликт между узбеками и турками-месхетинцами в Ферганской долине приобрел резкую этническую окраску.

На третьем этапе обострившиеся этнические конфликты и последующий крах Советской системы привели к поиску новой национальной идеи, самоидентификации и независимости.

На смену коммунистической идеологии приходит усиленно вытеснявшаяся в годы советской власти религиозность. Поставщиками новых исламских традиций в регионе становятся Турция и Саудовская Аравия.

---

21 Под термином «Средняя Азия» подразумеваются территории современного Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана.

Рассмотрим процесс исламизации региона на примере Узбекистана. Данный процесс можно условно разделить на два периода: 1992-1999 гг. и 2000 г. – настоящее время.

В течение первого периода опасные националистические тенденции самоидентификации привели к неконтролируемому процессу роста радикальных настроений в мусульманском обществе Узбекистана вплоть до 1999 г., когда на территории страны происходит целый ряд террористических актов [7].

Террористические акты радикальных экстремистских организаций побудили государство к политике тотального религиозного контроля с начала 2000-х гг.: закрытие целого ряда медресе, жесткая государственная цензура в религиозных кругах, учреждение института исламской теологии в Ташкенте [6].

Давление на религиозные настроения внутри страны совпало по времени с началом масштабной трудовой миграции граждан Узбекистана в Россию, где они смогли реализовать перенос части мусульманских радикальных тенденций 90-х годов на Российскую действительность. Как отмечают российские исследователи ислама [5, с. 32], подобные тенденции ортодоксальности и, как следствие, экстремистских настроений характерны в первую очередь для среды мигрантов. Без государственного контроля со стороны российских властей, в мигрантской среде появляется возможность заполнить религиозный вакуум и влиять на религиозный ландшафт мусульманского сообщества России. Вопрос контроля за мусульманами и выходцами из Средней Азии в России актуализировался лишь вместе с проблемой ИГИЛ. В настоящее время афганский фактор и угроза ИГИЛ способствует еще большему контролю государства над религиозными настроениями в обществе.

Отдельно стоит отметить, что целый ряд исследователей выделяет «среднеазиатский» или «советский» ислам в особый тип [5, с. 20]. Данный тип сложился под влиянием атеистической советской идеологией, и по этнографическим данным, является более мягким и терпимым, близким к светскости и далеким от жесткого соблюдения норм шариата.

«Среднеазиатский ислам», в концепции соблюдения традиций обрядности, зачастую носит визуальный характер, атрибутивность, характерную для светского общества. Отмеченный радикализм и проявления фанатизма не имеют под собой фундаментального знания исламской традиции, делая среднеазиатский ислам уязвимым для набирающей силу экстремистской пропаганды.

Подобная ситуация складывается во всех новообразованных среднеазиатских республиках: дезориентация в связи с попаданием в новую, не советскую культурную среду, приводит людей к обращению к ценностям этнической культуры [3, с. 1].

Независимый Узбекистан, взяв религиозный фактор за основу национальной идентичности, выступил против жесткой регламентации религиозных процессов в регионе во время Российской империи и СССР. Это выражается в активном проявлении конфликтности и непримиримости в пересмотре исторического процесса: отрицание исторического прошлого, антиколониальные настроения, прямо или косвенно уличающие Российское государство в преступлениях против национальной

культуры. Так, учебное пособие по истории Узбекистана сообщает, что «... с момента включения среднеазиатских государств в состав Российской империи, они теряют свой статус государственности, что, естественно, повлияло на их дальнейшее социально-экономическое развитие. Среднеазиатские государства теряют свою самобытность и исключительность. Политико-административное устройство носило ярко выраженный колониальный характер, основанное на политическом, социально-экономическом угнетении и национальном порабощении его коренных народов. Территория нынешнего Узбекистана была превращена в рынок сбыта и источник сырья для промышленной метрополии. Население края жестоко угнеталось, как царскими властями, так и местными эксплуататорами» [1, с. 23].

К проблемам самоидентификации нельзя не отнести языковые реформы, ставящие под угрозу знание русского языка у молодого поколения. Подобная реформа, имеющая по большей части визуальный эффект, имеет корни этнических противоречий, которые могут привести и приводят к открытой конфронтации этнических групп населения. Возникновение языковых проблем подразумевает и большая включенность региона в сферу политических интересов России.

Проблема поиска этнорелигиозной идентичности требовала новых представлений об историческом прошлом, что нашло отражение в становлении института национального героя, ставшее культовым в 2000-х годах. Необходимость в общем героическом прошлом сегодня имеет опасные тенденции, которые позволили возвести в ранг национального героя Амира Тимура, знаменитого завоевателя азиатских стран, сделавшего своей столицей город Самарканд. Признание героем великого завоевателя позволяет негласно сформировать у нации образ доминантного положения государства в регионе.

В заключении нельзя не отметить схожесть «светской религиозности» в обществах бывшего Советского Союза. Православная традиция имеет схожую тенденцию, отмечается рост религиозности в России с конца 90-х годов [4, с. 2], однако данной религиозности не характерна ортодоксальность в соблюдении норм и догматов церкви, таких как пост, заповеди, обрядность и т.д.

Проводя параллели православия и ислама, стоит сказать, что для религиозности в постсоветском пространстве характерны следующие черты: несоблюдение традиций, требующих отказа от социальных парадигм поведения (великий пост и месяц Рамадан), искажение религиозных догматов и столпов (употребление алкоголя, свинины), проявление визуальной религиозности (пожертвования, закят), демонстративное ношение атрибутики (крест, дуппи, чопон).

Такое проявление идентичности характерно не только для мусульманской культуры. Вопрос идентичности также остро стоит для русского населения, проживающего на территорию Узбекистана. По данным этнографических экспедиций, русские остро реагируют на проблему ущемления идентичности в условиях национального подъема Республики Узбекистан. Ответом к усилению исламской ортодоксальности служит усиление ортодоксальности православной после 2000-х годов. Наблюдается четкое разделение на светское общество, склонное к интегра-

ции, и религиозное, в центре которого стоит церковь и духовный наставник. Любопытно отметить, что ортодоксальная религиозность характерна как для российской идентичности, так и для мусульманской, схожим условием вызова к которой является агрессивная окружающая среда.

Таким образом, одной из ключевых проблем этнорелигиозной идентичности в Средней Азии становится невозможность реализовать эту идентичность без включения в ее состав ортодоксального религиозного фактора. Тенденции религиозности становятся необходимой вехой в формировании национальной идентичности, проявлении этнического самосознания, а религиозные лидеры становятся еще и носителями традиционной культуры, в экстремальных условиях смены ментальных парадигм неотделимой от религиозности. И если для русских, населяющих территорию Средней Азии, это является проявлением терпимой религиозности или светской интеграции и ассимиляции, то для мусульман, в особенности мигрантов, эта этнорелигиозная идентичность становится почвой для экстремистских настроений.

Список литературы

1. История Узбекистана : учеб.-метод. пособие. Ч. 2 / ред. М. М. Саидова. – Ташкент, 2001.
2. История Центральной Азии / Т. И. Султанов [и др.]. – Москва : Изд-во МГУ, 2015. – Т.1. – 360 с.
3. Мухлынкина Ю. В. Этническая идентичность : сущность, содержание и основные тенденции развития : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11 / Мухлынкина Юлия Владимировна ; [Место защиты : Воен. ун-т]. – Москва, 2011. – 21 с.
4. Петрова Н. В. Современная религиозная ситуация в России [Электронный ресурс] // Нефтегазовое дело : электрон. науч. журн. – 2005. – Вып. 1. – Режим доступа : http://ogbus.ru/authors/Petrova/Petrova_1.pdf. – Загл. с экрана.
5. Попов Д. Ислам и мусульмане Уральского федерального округа : риски и угрожающие факторы : (аналит. докл.) / Попов Д., Старостин А. – Екатеринбург : Рос. ин-т стратег. исслед. – 2014. – 88 с.
6. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об организации деятельности Ташкентского исламского университета» [Электронный ресурс] : от 6 мая 1999 г., № 224 // LexUZ : [сайт]. – Режим доступа : http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=298583. – Загл. с экрана.
7. Терракты и беспорядки в Узбекистане в 1999-2005 гг. Справка [Электронный ресурс] // РИА Новости : [сайт]. Режим доступа : <http://ria.ru/world/20090526/172345801.html>. – Загл. с экрана.

Муратов М. Р.Заведующий кафедрой исламского права
ЧУ ВО «Российский исламский институт»

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МУСУЛЬМАНСКОЙ УММЫ УРАЛА В БЛИЖАЙШИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ

***Аннотация:** Статья посвящена вопросам формирования мусульманского общества (уммы) Уральского региона. Автор рассматривает ее стратегию и модели развития, раскрывает приоритетные и актуальные задачи, среди которых: создание многоступенчатой системы исламского образования и экономической инфраструктуры мусульманской уммы, а также эффективное взаимодействие с представителями других конфессий.*

***Ключевые слова:** Урал, мусульманская умма, стратегия развития, модели развития, иммиграционные процессы, религиозное образование, исламское образование, курсы повышения квалификации, имамы, экономическая инфраструктура, молодежь, интернет пространство, экстремизм, мигранты, традиционный ислам, СМИ, социальная работа, мусульманская литература, просвещение, вакуфная система, халяльная продукция, взаимодействие с конфессиями.*

Нет сомнения в том, что Урал – это сердце как гражданской, так и военной промышленности, технологии и науки России. От его развития зависит будущее нашей страны. Кроме того, Урал сегодня – это поликонфессиональный и многонациональный регион, где исторически переплелись судьбы многих народов и народностей, среди которых, несомненно, немало и мусульманских. Сегодня мусульманская умма Урала пестра и разнообразна. Этому, несомненно, способствуют набирающие в последнее время обороты иммиграционные процессы с Востока на Запад и с Юга на Север. Поэтому уральская земля богата различными мусульманскими диаспорами, связавшими свою судьбу с Уралом. И все они вместе с коренными мусульманскими народами татарами и башкирами определяют сегодня мусульманское сообщество (умму) Урала. Необходимо отметить, что в историческом плане мусульманская умма России весьма уникальное образование. Ее уникальность определяется тем, что изначально она всегда была многонациональной, а не сформировалась в ходе современных миграционных процессов [6, с. 4]. Кроме того, большинство мусульман России в отличие от мусульман Западной Европы принадлежат к числу коренных нашей страны [4].

В свете вышесказанного возникает следующий вопрос: в каком направлении должно развиваться мусульманское сообщество Урала, какие приоритетные задачи сегодня стоят перед ним? В стратегическом плане мусульманская умма Урала должна реализовать свои немалые потенциальные возможности и направить их в позитивном ключе, внося свой посильный полезный вклад в развитие уральского региона. Действительно, мусульмане Урала отличаются высоким потенциалом. Сегодня это и огромные трудовые ресурсы (в условиях отрицательного естественного прироста населения России это, несомненно, судьбоносный фактор), и сло-

жившееся бизнес-сообщество с его немалыми финансовыми ресурсами, и активная образованная молодежь, которая готова проявлять себя в различных сферах. В этом отношении, по мнению известного швейцарского богослова египетского происхождения Тарика Рамадана, мусульмане должны осознать тот факт, что их обязанность – вносить свой вклад в развитие общества, в котором они живут. По его словам, мусульманская молодежь должна помогать социально незащищенным слоям населения, быть активными гражданами, заниматься социальной работой. Все, что от них требуется – занимать активную социальную позицию и делом доказывать свою пользу для общества, помогать другим стать лучше [7].

Самыми приоритетными и актуальными задачами развития мусульманской уммы Урала в ближайшие десятилетия являются следующие:

1. Создание доступной (в идеале многоступенчатой) системы исламского образования с использованием современных информационных технологий. Первоочередной задачей в этом направлении является открытие мусульманских медресе, где мусульманская молодежь могла бы получать базовое религиозное образование. На сегодняшний день уральский регион испытывает острую нехватку таких учебных заведений. Например, в Екатеринбурге, крупнейшем мегаполисе Российской Федерации, до сих пор нет ни одного медресе. Все это приводит к тому, что мусульманская молодежь, испытывая потребность в исламском образовании и не получив базового религиозного образования, начинает самообразовываться в интернет-пространстве, где различные деструктивные экстремистские течения и секты, в том числе ИГИЛ (запрещена в России), вовлекают ее в орбиту своей губительной идеологии и формируют в душах молодых людей искаженный образ ислама, направленный исключительно на разрушительную деятельность в окружающем социуме. Терроризм – явление не новое в истории России. Революционный терроризм народовольцев, оставивший кровавый след в истории нашей страны, всем хорошо известен. Однако сегодня мало кто знает о том, что до революции 1917 года не было ни одного мусульманина-террориста! Это объясняется тем, что в Российской империи была развита система мусульманского образования, которая успешно формировала в душах мусульманской молодежи того времени органическое отторжение и неприятие идей терроризма. Актуальность религиозного исламского образования проявляется еще в том, что она крайне необходима сегодня мигрантам из мусульманских республик Средней Азии. Возникает парадоксальная ситуация! Оказывается, что большое количество мигрантов из этих республик нужно обучать основам ислама в России! Кроме того, система исламского образования должна быть комплексной, что предусматривает, например, курсы повышения квалификации имамов, различные курсы просветительского характера для различных слоев населения, нацеленные на развенчивание сложившихся в обществе мифов и ложных стереотипов об исламе, а также обучающие курсы для осужденных – мусульман, отбывающих наказание в системе Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) в связи с тем, что представители экстремистских течений и сект сегодня используют новые методы в

своей деструктивной деятельности, например, специально попадают в тюрьмы и на зоны, чтобы распространять радикальную идеологию среди заключенных-мусульман. Создание информационного пространства, которое формировало бы у мусульманской молодежи в идеологическом плане стойкое неприятие и отторжение идей экстремизма и радикализма, что позволило бы укрепить их духовный иммунитет.

Несомненно, в этом направлении предстоит провести титаническую работу, особенно это касается интернет-пространства, которое переполнено многочисленными разнообразными сайтами и порталами экстремисткой и радикальной идеологии. В этом отношении весьма целесообразно создание сайтов и порталов традиционного ислама, ислама «срединного пути», который воплотил бы в себе всю мудрость и духовное наследие предыдущих поколений мусульман нашей страны.

Кроме того, жизненно необходимо развитие мусульманских СМИ, создание регионального мусульманского канала или отдельной передачи, издание и распространение мусульманской просветительской литературы (начиная с детских лет).

2. Создание экономической инфраструктуры мусульманской уммы, что позволило бы сделать умму самодостаточной финансово и экономически. Это наиболее актуально и жизненно необходимо в правовом поле секулярной модели государственного устройства, в котором религия отделена от государства. В этих условиях мусульманская умма нуждается в создании эффективной экономической инфраструктуры, которая обеспечивала бы ее стабильное финансирование и открывала бы возможности ее поступательного развития. Решение этой задачи возможно в 2-х направлениях:

а) создание вакуфной системы, которая исторически показала свою высокую эффективность в Российской империи. До революции 1917 года медресе, мечети, типографии, благотворительные учреждения финансировались исключительно за счет вакфа. Татары имели свое вакуфное имущество не только в самой Российской империи, но и за границей, например, в Джидде, Мекке, Медине и Стамбуле, где останавливались наши паломники и шакирды. По оценкам историков, в одной только Мекке насчитывалось около ста единиц вакуфного имущества, принадлежащего российским мусульманам [1]. Несмотря на то, что российский Гражданский кодекс не знает такого понятия, как «вакуфное имущество», в гражданском праве РФ нет никаких препятствий для реализации современных форм вакфа в настоящее время. Среди возможных форм развития института вакфов в России – оформление его как имущества религиозных организаций, создание благотворительных фондов, трастов и других целевых объединений.

б) создание индустрии халяльной продукции, которая сегодня уверенно осваивает российский рынок. По данным проведенных социологических опросов, потребление халяль-продуктов в стране ежегодно увеличивается на 30-40 %. Правильное питание, без сомнения, является залогом здоровья, силы и красоты человека. Халяль сегодня это не просто продукты религиозного значения исключительно для мусульман, но и пища, отвечающая самым современным экологиче-

ским требованиям. Возрастающая популярность этой продукции в мире у последователей других религии легко объяснима безопасностью халяля для человека и экологичностью его производства [2]. Кроме того, необходимо отметить, что понятие халяля в настоящее время связано не только с продуктами питания и пищей, но и распространяется на такие сферы как медицина и туризм.

3. Эффективное взаимодействие с представителями других конфессий, особенно православными, в решении социальных проблем нашего общества, таких как оказание помощи малоимущим и больным гражданам, оставшимся без попечения родителей детям, охрана памятников истории и культуры, духовно-нравственное воспитание и просвещение различных категорий населения, прежде всего – молодежи и др. История взаимоотношений православия и ислама насчитывает многие столетия, и почти всегда данные взаимоотношения носили мирный характер. Православные христиане и мусульмане дали миру неповторимый пример сотрудничества и взаимодействия, толерантности и взаимопонимания.

Решение этих актуальных приоритетных задач требует сегодня масштабной и эффективной организации и координации усилий всех наиболее активных представителей мусульманского сообщества Урала, находящихся в авангарде и стремящихся реализовать свой позитивный потенциал и внести свой вклад в построение процветающего современного общества на уральской земле. Поодиночке невозможно решить ни одну из вышеупомянутых задач. Поэтому каждый из мусульман должен спросить себя: «А что бы я мог сделать полезного и благого, какой вклад мог бы я внести в развитие моего родного региона?».

В отношении стратегии развития государственно-исламских отношений в современной России необходимо отметить, что существует 3 возможные модели [3]:

1. Модель «растворения», продвигаемая теми чиновниками во власти, которые боятся ислама и не доверяют ему. Они считают, что мусульмане должны быть полностью ассимилированы немусульманским большинством.

2. Модель «сдерживания», направленная на сохранение статуса-кво, т. е. на сдерживание развития ислама, на консервацию, замораживание сегодняшнего положения мусульман, на откладывание решения их проблем в долгий ящик. К сожалению, сегодня в среде недалековидного и несознательного российского чиновничества именно этот подход и является доминирующим.

3. Модель «адаптации» предполагает признание со стороны государства и всего общества роли ислама и мусульман в нашей стране в деле строительство общего дома. Сюда же следует отнести отказ от исламофобии в любых формах и создание механизмов включения потенциала российских мусульман в решение основных проблем государства.

Несомненно, что именно 3-я модель способна обеспечить прогрессивное и успешное развитие нашей страны. И отрадно то, что глава государства, наш президент Владимир Владимирович Путин придерживается именно этой модели. В своих публичных выступлениях он неоднократно подчеркивал роль ислама в духовном и культурном развитии нашего общества и государства: «Ислам – это

яркий элемент российского культурного кода, неотъемлемая, органичная часть российской истории... Сегодня традиционный ислам – это неотъемлемая часть духовной жизни нашей страны... В нашей стране был и будет востребован богатейший морально-нравственный потенциал ислама...» [5].

И в завершение хочется привести слова современного русского писателя Марка Миронова: «Ислам не враг нам, как его усердно пытаются представить, он нам самый надежный и верный друг. И это тоже доказано историей. Не надо тут приводить в качестве контраргумента многовековую борьбу России с Османской империей – та борьба происходила не по религиозным, а по геополитическим причинам. А те миллионы мусульман, что проживают в нашей стране и представляют собой часть нашего народа, нашей духовной общности, есть сейчас самое крепкое звено в нашей развалившейся духовной цепочке. С ними мы должны идти рука об руку» [4].

Список литературы

1. Вақф : хорошо забытое старое [Электронный ресурс] // Инфо-ислам : общерос. информ. агентство мусульман : [сайт]. – [б. м.], 2009-2017. – Режим доступа : http://www.info-islam.ru/publ/stati/statji/vakf_khorosho_zabytoe_staroe/5-1-0-41746. – Загл. с экрана.
2. Галимов Р. Проблемы питания современного человека [Электронный ресурс] / Ринат Галимов // Инфо-ислам : общерос. информ. агентство мусульман : [сайт]. – [б. м.], 2009-2017. – Режим доступа : http://www.info-islam.ru/publ/stati/statji/problemy_pitanija_sovremennogo_cheloveka/5-1-0-14655. – Загл. с экрана.
3. Карачай М. Эволюция государственно-исламских отношений в Российском государстве [Электронный ресурс] / Мухаммад Карачай // Ансар. Ru : информ. аналит. канал : [сайт]. – [б. м.], 20003-2015. – Режим доступа : <http://www.ansar.ru/person/evolyuciya-gosudarstvenno-islamskih-otnoshenij-v-rossijskom-gosudarstve>. – Загл. с экрана.
4. Мусульмане России. Для справки [Электронный ресурс] // Ислам : [сайт]. – [б. м.], 2017. – Режим доступа : <http://emuslim.net/islam-segodnya-zavtra/islam-v-rossii/musul-mane-rossii-dlya-spravki.html>. – Загл. с экрана.
5. «Россия всегда была самым верным, надежным и последовательным защитником интересов исламского мира», – самые важные цитаты Владимира Путина про ислам [Электронный ресурс] // Россия – Исламский мир : группа стратег. видения : [сайт]. – [б. м.], 2017. – Режим доступа : <http://rusisworld.com/religiya/rossiya-vsegda-byla-samym-vernym-nadezhnym-i-posledovatelny-m-zashchitnikom-interesov>. – Загл. с экрана.
6. Силантьев Р. А. Взаимодействие российского государства и мусульманской уммы : история и современность : учеб. пособие / Р. А. Силантьев. – Москва : Моск. гос. лингвист. ун-т, 2012. – 164 с.
7. Тарик Рамадан предложил российским мусульманам быть полезными обществу [Электронный ресурс] // ISLAMNEWS : информ. агентство России : [сайт]. – [б. м.], 2017. – Режим доступа : <https://www.islamnews.ru/news-543932.html>. – Загл. с экрана.

РЕЗОЛЮЦИЯ УЧАСТНИКОВ I-ОЙ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИСЛАМ НА УРАЛЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ВЫЗОВЫ»

Исторически сложившееся расположение Уральского региона на стыке Европы и Азии, перекрестке тысячелетнего движения различных народов и культур, привело к тому, что регион представляет собой уменьшенную модель самой России как уникального евразийского геополитического образования.

Уральский регион и Свердловская область на протяжении многих лет сохраняют межэтнический и межрелигиозный мир, поддерживая баланс интересов различных этноконфессиональных групп.

Участники I межрегиональной научно-практической конференции «Ислам на Урале: история, современность, вызовы» констатируют, что Ислам, являясь одной из традиционных конфессий, имеющий древнюю историю и богатые культурные традиции в Уральском регионе, обладает огромным созидательным потенциалом, направленным на укрепление единства нашего многонационального и многоконфессионального общества.

Приходится констатировать, что в отношении Ислама – одной из традиционных религий Российской Федерации – в настоящее время существует большое количество негативных стереотипных представлений, связанной с деятельностью лиц, прикрывающихся исламской риторикой, для совершения противоправных действий или людей – выходцев из стран исламской культуры – своими аморальными действиями дискредитирующих образ Ислама.

Участники конференции отмечают важность преодоления этих опасных заблуждений путем популяризации истинных ценностей Ислама, которые зиждутся на нравственных устоях Божественной морали, ниспосланной мусульманам в Коране. Таких как: высокая нравственность, любовь, милосердие, сострадание, смирение, самопожертвование, терпимость и непримиримое отношение к экстремизму, терроризму и любым радикальным проявлениям.

С этой целью участники конференции рекомендуют:

- мусульманским религиозным организациям совместно с учреждениями культуры проводить культурные мероприятия (выставки, презентации, мастер-классы), направленные на популяризацию исламского культурного наследия в Уральском регионе, знакомство с искусством и культурой народов, традиционно исповедующих Ислам, а также отражающими связи мусульман Урала с другими регионами распространения исламской культуры;

- мусульманским религиозным организациям во взаимодействии с высшими учебными заведениями, научными учреждениями, музеями, архивами, отдельными учеными предпринять сбор документальной информации по истории мусульманских общин в городах и селах Уральского региона, осуществить аудиофиксацию воспоминаний пожилых активистов и религиозных деятелей, поскольку без знания прошлого невозможно созидательное развитие в будущем;

- мусульманским религиозным организациям при взаимодействии с регио-

нальными органами государственной власти, экспертным сообществом, изучив опыт других регионов России, разработать и внедрить обучающие программы, направленные на просветительскую деятельность среди трудовых мигрантов из Центральной Азии, осужденных, исповедующих ислам, других категорий населения, среди которых ведется вербовочная деятельность по вовлечению в экстремистские и террористические организации исламистского толка;

- Региональному Духовному Управлению мусульман Свердловской области в составе Центрального Духовного Управления мусульман России, кафедре теологии Уральского государственного горного университета изучить опыт других регионов Российской Федерации по организации примечетских курсов, разработке типовых учебных программ, применяемых в Башкортостане и Татарстане, проведению олимпиад на знание основ исламской культуры с целью развития системы духовного просвещения; на регулярной основе проводить курсы повышения квалификации имамов;

- средствами массовой информации рассмотреть возможность усиления работы по освещению социально значимой деятельности мусульманских религиозных организаций;

- имамам и председателям местных религиозных организаций активизировать работу с органами муниципальной власти, приходами Русской Православной Церкви по реализации культурных, спортивных, краеведческих, благотворительных и социально-значимых проектов для преодоления общих проблем, значимых для общества, в рамках братского межконфессионального сотрудничества двух традиционных конфессий Российской Федерации.

**КОНФЕРЕНЦИЯ «ИСЛАМ НА УРАЛЕ: ИСТОРИЯ,
СОВРЕМЕННОСТЬ, ВЫЗОВЫ» В МАТЕРИАЛАХ
СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

ИСЛАМ НА УРАЛЕ НЕ ДОПУСТИТ ЭКСТРЕМИЗМА

С 4 по 6 декабря в Екатеринбурге проходит I межрегиональная научно-практическая конференция «Ислам на Урале: история, современность, вызовы», в которой приняли участие известные религиозные деятели, теологи, политики, ученые из Москвы, Казани, Уфы, Челябинска, Тюмени и других городов России. Организаторами научного форума выступают Региональное Духовное управление мусульман Свердловской области Центрального Духовного управления мусульман России, Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» при поддержке Администрации Губернатора Свердловской области.

Начался научный форум с двухдневного семинара для имамов и председателей местных мусульманских религиозных организаций, в ходе которого религиозные деятели под началом опытных преподавателей постигают различные аспекты исламских наук и актуальные вопросы государственно-конфессиональных отношений. Семинар проходит в духовно-просветительском центре «Мирас» г. Екатеринбурга. А 6 числа пройдет сама конференция, на которой планируется обсудить следующий круг вопросов:

- история и современное состояние ислама на Урале;
- перспективные направления развития государственно-исламских отношений;
- межконфессиональный диалог и социальное партнерство с участием мусульманского сообщества;
- роль мусульманского сообщества в противодействии экстремизму и идеологии терроризма.

Почетными гостями конференции ожидаются председатель Научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств - участников СНГ Марианна Кочубей, секретарь Научно-консультативного совета при АТЦ СНГ Павел Мареев, известные исламоведы Айслу Юнусова и Александр Ярков, муфтий Уральского федерального округа Ринат Раев, преподаватели Российского исламского института (Казань) и Российского исламского университета ЦДУМ России (Уфа) и другие эксперты. Участниками конференции являются имамы и руководители органов местного самоуправления Свердловской области, преподаватели и студенты, представители правоохранительных органов, руководители общественных организаций и многие другие.

Конференция проходит в Объединенном музее писателей Урала (Камерный театр). По окончании конференции будет принята резолюция, а вскоре выйдет и сборник докладов. Планируется, что данное мероприятие будет проходить ежегодно.

Ислам на Урале не допустит экстремизма [Электронный ресурс] : историю и современность мусульман Урала обсуждают на межрегиональной конференции // IslamNews : информ. агентство России. – Москва, 2002-2016 – Режим доступа : <https://www.islamnews.ru/news-543585.html>. – Загл. с экрана.

«СПЯЩИЕ». БОЛЬШИНСТВО ИСЛАМИСТСКИХ ВЕРБОВОК ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ НА ПЕРСПЕКТИВУ

В Екатеринбурге состоялась научно-практическая конференция «Ислам на Урале: история, современность, вызовы». Чиновники, представители духовенства, религиоведы и эксперты в области безопасности обсудили активность радикалов, пытающихся действовать среди уральских мусульман, и методы борьбы с ними. Подробности – в материале Накануне.RU.

Первый заместитель руководителя администрации губернатора Свердловской области Вадим Дубичев рассказал, что регион является одним из самых многонациональных и поликонфессиональных во всей стране: здесь проживают более 160 национальностей, на Среднем Урале действуют 19 конфессий и 780 религиозных организаций.

Как подчеркнул чиновник, на территории Свердловской области не отмечалось каких-либо серьёзных межконфессиональных конфликтов с участием мусульман, но, безусловно, это не должно становиться поводом для самоуспокоения. События последнего времени, происходящие, в частности, на территории Ближнего Востока, наглядно и убедительно показывают, к каким трагическим последствиям может привести невнимание к экспансии религиозного экстремизма.

Главный муфтий Уральского федерального округа, председатель Регионального духовного управления мусульман Челябинской и Курганской областей ЦДУМ России Ринат Раев рассказал, что в Свердловской области работают шесть-семь духовных управлений, и раздробленность сказывается негативно – радикалы не просто вербуют отдельных мусульман, но пытаются переманить целые мечети и общины. Он привёл пример Челябинской области, где с каждым муниципальным и городским округом подписаны соглашения, эти документы регулируют отношения между государством и конфессией.

«Если строительство мечети где-то востребовано – без письма регионального управления даже не выделяется земля для строительства. Это позиция, которую мы выработали сообща с органами государственной власти, и хотелось бы, чтобы и в Свердловской области это использовалось», – отметил он.

Член Общественной палаты Свердловской области, игумен Вениамин отметил, что проблема радикализации и экстремизма существует не только внутри ислама, она связана с общим падением уровня культурного развития у молодёжи, со своеобразным восприятием информации – сейчас люди всё чаще воспринимают информацию через образы, а не через текст. По его словам, мы обязаны жить в мире, потому что возможности разрушения достигли таких пределов, что «в одночасье можем лишиться планеты».

Исламовед Айслу Юнусова призвала духовенство искать новые способы работы с молодёжью. Она отметила, что 72% участников террористических организаций младше 30 лет, а возрастной состав имамов, например, Поволжского ФО

таков, что на 67% это лица старше 50 лет. Молодые люди «в поисках истины» оказываются в сетях, в руках вербовщиков экстремистов и террористов. Из-за возрастного диссонанса не получается найти точки соприкосновения, не находится общий язык.

«Сидеть просто в мечети и ждать, когда молодёжь придёт – сегодня не те времена, она, может быть, и придёт, только для того чтобы собраться с себе подобными. Нужно в тех же соцсетях создавать то, что переориентирует поведение молодёжи», – подчеркнула она.

Председатель Научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре СНГ Марианна Кочубей рассказала об изменении тактики экстремистов. Сейчас многие граждане стран СНГ, воевавшие на Ближнем Востоке, возвращаются на родину. Накопленный ими опыт, в том числе боевых действий, создает объективные предпосылки для продолжения противоправной деятельности. Компетентные органы эту проблему видят и понимают.

«Оздоровление обстановки в Сирии сопровождается новыми дополнительными эффектами. Во-первых, решение военно-политических задач в Сирии снижает численность радикалов, с другой стороны, вынуждает ИГИЛ²² изменить не только тактику, но и геолокацию своих действий. По нашим оценкам, уже в краткосрочной перспективе оно может выйти в Северный Афганистан и на территорию центрально азиатских государств. Базовой целью, скорее всего, является выход на границы Синьцзян-Уйгурского автономного района (КНР, т.е., очевидно, к китайско-афганской границе, - прим.)», – рассказала она.

Как отмечает эксперт, начала экспортироваться новая модель экстремистской активности. Она модернизирована и технически адаптирована к специфике многонационального состава участников, в частности, одним из наиболее распространённых языков общения международных террористов стал русский.

Также с ростом военного давления на ИГИЛ и усилением пограничного контроля в странах СНГ стала применяться новая тактика вербовки. Вербовка в замороженные ячейки теми субъектами, кто участвовал в действиях зарубежных террористических группировок, осуществляется в пенитенциарных учреждениях.

По ее словам, с террористами нельзя бороться исключительно силовыми методами, необходимо задействовать ключевые социальные институты, в том числе и институты гражданского общества.

В то же время, по данным мониторинга соцсетей, компетентные органы видят, что количество вербовок превышает уровень фактической террористической активности. Поэтому своевременное выявление «спящих ячеек» является одной из важнейших задач.

Экспертами выделяется несколько направлений вербовочной деятельности:

Вербовки в молодёжной и студенческой среде.

Формирование новых кластеров среди трудовых мигрантов, когда граждане стран Центральной Азии вербуются не у себя на родине, а на работе в Россий-

---

22 Террористические организации, запрещены в РФ.

ской Федерации. Например, органы госбезопасности республики Таджикистан провели специальное исследование по материалам уголовных дел и посчитали статистически, кто и где был завербован. Таким образом, нужно работать и с мигрантами – это простые люди, приехавшие сюда работать, но сложность бытовых условий, социализации и адаптации к российским реалиям делает эту категорию людей уязвимой.

Вербовки сегодня имеют новое развитие: боевики проходят подготовку не только в полевых лагерях, но порой своего рода онлайн-подготовку и действуют в составе небольшой ячейки по месту проживания. Речь идёт о подготовке неизбежных нападений на цели в крупных городах. Полностью перекрыть торговые центры, места культурно-массовых мероприятий довольно трудно и компетентные органы государств СНГ высказывают консолидированное мнение, что завербованные ИГИЛ дилетанты будут создавать серьёзное отвлечение сил и средств для спецслужб и правоохранительных органов и формируют своего рода ширму для профессиональной террористической деятельности. Хотя они и сами приносят немало вреда, можно вспомнить теракт в Петербурге или «резню» в Сургуте Ханты-Мансийского автономного округа.

В кулуарах конференции Марианна Кочубей в беседе с Накануне.RU отдельно рассказала о ситуации в Югре. Тем более, что звучат опасения, что там может возникнуть едва ли не «таежный халифат».

Ситуация в Ханты-Мансийском округе достаточно сложная, об этом открыто говорят и СМИ. Речь идёт и о том, что в ХМАО в пенитенциарных учреждениях ведётся деятельность международных террористических и экстремистских организаций по вербовке и обучению новых членов. Уверяю, ФСИН уделяет этому огромное значение. Органы безопасности и ФСИН эту проблему видят и проводят огромную работу, эта ситуация не пущена на самотёк и купируется всеми доступными правовыми методами. СМИ обладают способностью преувеличения этих моментов, экспертное мнение – ситуация в ХМАО – не лучше и не хуже, чем по стране. Есть проблема, которую ФСИН формулирует как производственную загруженность пенитенциарных учреждений, ведь гораздо сложнее вербовщику зайти туда и организовать там ячейку, если осуждённые там работают. Они должны там работать», – подчеркнула она.

Противодействие вербовкам предполагает работу в потенциально уязвимых социальных группах, как в социальных, так и в пиринговых интернет-сетях.

Немаловажный критерий – выявление связанных между собою вербовочных узлов. Российскими специалистами создано программное обеспечение, позволяющие выявлять вербовочную деятельность в интернете и даже связанные между собою такие узлы.

Мартынов П. «Спящие». Большинство исламистских вербовок осуществляется на перспективу [Электронный ресурс] / Павел Мартынов // Накануне.ru : [сайт]. – Екатеринбург, [2013-2017]. – Режим доступа: <https://www.nakanune.ru/articles/113529/>. – Загл. с экрана.

«РУССКИЙ — ЭТО ЯЗЫК ОБЩЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕРРОРИСТОВ» ЭКСПЕРТЫ РАССКАЗАЛИ, КАК ИЗМЕНИЛАСЬ ТАКТИКА ИГ ПОСЛЕ РАЗГРОМА В СИРИИ

Первая межрегиональная научно-практическая конференция «Ислам на Урале: история, современность, вызовы», которая сегодня проходила на площадке Камерного театра в Екатеринбурге, неожиданно вылилась в обсуждение изменившейся тактики террористов после разгрома «Исламского государства» (запрещенная в России террористическая организация) в Сирии. По словам специалистов, теперь отряды ИГ располагаются в Китае, вербуют «замороженные сети» среди мигрантов и заключенных, анализируют лайки и результаты тестов, которые все любят выкладывать в соцсетях. Подробности - в репортаже Znak.com.

Возвращенцы. Синьцзян-Уйгурский район Китая.

Тон конференции задала председатель научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре СНГ, полковник полиции Марианна Кочубей. Перед началом своего выступления она подчеркнула, что в течение года ситуация «радикально изменилась» и «потребовался пересмотр тактических позиций в противодействии экстремистским и террористическим группам, а также формирование новых подходов».

Она обратила внимание собравшихся на проблему «возвращенцев» - боевиков, воевавших на стороне джихадистов Ближнего Востока, которые обладают «гражданством СНГ» и сейчас массово «возвращаются на родину».

По мнению эксперта, в ближайшее время основная часть этих боевых групп, которые не были «утилизированы» вооруженными силами Сирии при поддержке военнослужащих РФ в ходе боевых действий на территории САР, будет накапливаться в районах Северного Афганистана и на территории стран Центральной Азии, входящих в состав СНГ. Речь идет прежде всего о Таджикистане, Узбекистане, Киргизии.

«И у нас, и у партнеров есть понимание, что базовая цель ИГ - выход на границы Синьцзян-Уйгурского автономного района», - подчеркнула полковник Кочубей. Район относится к территории Китая. Он расположен на границе КНР, Таджикистана и Киргизии. Населен этническими уйгурами, исповедующими мусульманство. «Мы знаем, что физическое выбивание ядра боевых подразделений террористов [с территории Сирии] привело к изменению их геолокации. Бои идут на Синайском полуострове. Мы отмечаем серьезное перемещение вооруженных отрядов в регионы, которые обозначены выше. Есть четкое понимание, что сейчас формируются своего рода осколки ИГ», - отметила эксперт.

«Если Евросоюзу охота взрывать свое общество изнутри - их право»

Это, впрочем, не исключает инфильтрацию боевиков на территорию других стран, в том числе на территорию Евросоюза. Для иллюстрации Кочубей привела

данные из актуального доклада Европола: «Транзитные страны: Венгрия, Польша, Украина, в меньшей степени - Румыния, и даже Швейцария».

При этом мигрирующие боевики, продолжила полковник, являются экспортерами новой модели ведения террористической деятельности. Она модернизирована технологически и адаптирована под многонациональный состав участников. «Контроль радиозэфира в театрах военных действий Сирии и Ирака показал, что базовый язык там русский. Это язык общения международных террористов», - сообщила Кочубей.

По ее мнению, связано это прежде всего с тем, что значительная часть боевиков ИГИЛ - «это выходцы из Центральной Азии и им удобнее всего говорить на русском языке».

Проблемой Европы она считает слишком толерантное отношение к воевавшим на Ближнем Востоке. «Мне глубоко чужда позиция европейских партнеров. Они говорят о поствоенном синдроме и предлагают сначала восстанавливать боевика психологически, давая ему льготные кредиты на получение образования и покупку жилья. На мой взгляд, они только способствуют умножению потенциала террористической активности в странах ЕС. Если им охота взрывать свое общество изнутри и тратить на это средства налогоплательщиков, то это их право», - пояснила представитель Антитеррористического центра СНГ.

«Мы в СНГ придерживаемся иных взглядов. У нас, в отличие от ЕС, подход нормальный - правовой и жесткий. Вначале воевавшие отбывают наказание, а затем уже только в отношении них применяются программы ресоциализации и адаптации», - добавила Кочубей.

Зона как объект для работы вербовщиков ИГИЛ

Серьезные усилия Антитеррористического центра СНГ, продолжила она, сейчас направлены на межгосударственный розыск воевавших в рядах ИГИЛ граждан.

«Один из способов - по финансовым транзакциям. Мы работает в этом плане с Финмониторингом», - уточнила Кочубей. Еще одно поле для деятельности - национальные системы исполнения наказаний. «Наши специальные замеры показали, что вербовка с последующей перспективой создания так называемых замороженных сетей осуществляется в первую очередь именно в пенитенциарных учреждениях, среди общеуголовных преступников и ведется она как раз теми, кто ранее принимал участие в боевых действиях за рубежом в составе террористических организаций», - подчеркнула полковник.

В пример она привела события, произошедшие в 2015 году в Кыргызстане. В октябре того года из исправительного учреждения № 50 в селе Нижний Нооруз Чуйской области бежали девять заключенных, в том числе семеро отбывавших пожизненный срок. Часть беглецов являлись членами запрещенного в республике исламского движения и были осуждены как террористы.

К слову, в России с недавних пор начали говорить о распространении так называемых «зеленых зон» — колоний, где среди заключенных преобладают мусуль-

мане. По мнению правоохранителей, проницаемость таких зон для вербовщиков ИГИЛ куда выше.

«Трудно полностью перекрыть все торговые центры»

Кочубей напомнила, что в мае 2016 года официальный представитель ИГИЛ Мухамед аль-Аднани (убит 30 августа 2016 года в Алеппо. - [Znak.com](http://znak.com)) выступил с обращением, в котором «призвал лиц, стремящихся присоединиться к их группировке, но не сумевших выехать из страны, осуществлять теракты в странах проживания».

Любопытно, что в России вербовщики ИГИЛ, по данным представителя Антитеррористического центра СНГ, работают не только с молодежью, но и среди трудовых мигрантов. «Органы безопасности Республики Таджикистан это вывели просто статистически. Да, они приехали сюда не взрывать нас. Это простые люди, которые приехали работать. Но сложность бытовых условий и адаптации к российским реалиям делает этих людей уязвимыми», - пояснила Кочубей.

Основные зоны пребывания мигрантов по-прежнему в Москве и Санкт-Петербурге. Впрочем, крупные города Урала и Сибири также привлекательны для гастарбайтеров, следовательно, и вербовщиков. «Речь идет о подготовке для совершения терактов в крупных городах. Полностью перекрыть все торговые центры, места культурно-массовых мероприятий силовикам довольно трудно. Высказывается также консолидированное мнение, что завербованные в ИГИЛ дилетанты будут создавать серьезное отвлечение сил и средств спецслужб, формируя ширму для террористов-профессионалов», - объяснила возможную тактику боевиков Кочубей.

Рожденные в 1993-м

Выступавшая следом зампред Уфимского научного центра РАН, доктор исторических наук Айслу Юнусова привела любопытные данные по возрастному анализу участников террористических группировок.

По данным ООН, молодые люди в возрасте до 25 лет составляют 46% населения Земли, а на территории Ближнего Востока и Африки их 65%. Это притом, что в этих же территориях доля безработных среди молодежи достигает 70%. Соответственно, социально-экономические проблемы способствуют радикализации молодежи и распространению идей экстремизма и терроризма.

В подтверждение профессор привела официальные данные МВД РФ по Башкирии. Среди осужденных на территории республики по статьям 205 УК РФ (Совершение террористического акта) и 208 УК РФ (Участие в незаконном вооруженном формировании) 70% - люди, родившиеся в 1980–1990-х годах. При этом резко преобладают те, кто был рожден в 1993 году. «Исследования европейца Марка Сейджмана показывают то же самое. Пик активности террористов приходится на людей в возрасте 22–24 года. Таков средний возраст мирового салафитского джихада», - добавила Юнусова.

Проблема ближнего круга

По ее мнению, на первый план выходит проблема «ближнего круга» молодых людей. «У нас закрепилось в сознании, что существует некий мировой центр терроризма, откуда спускаются инструкции, задания и так далее. На самом деле вербовка происходит персонафицировано и в своем кругу - со стороны одноклассников, однокурсников, соседей, близких, родственников и имамов, к которым молодые люди приходят за истиной», - объяснила Юнусова.

По подозрению в терроризме и бандитизме в округе задержаны криминальные авторитеты

В качестве иллюстрации она привела историю уроженца Башкирии Дамира Тулиганова, «который не просто выехал сам, но и вывез свою семью - 24 человека, включая 5-летнюю дочь». «Сам он, кстати говоря, приобщился к джихадизму будучи прихожанином мечети в Новом Уренгое, где имамом был Исомитдин Акбаров — известный террорист», - добавила Юнусова.

Акбарова расстреляли в октябре 2010 года в Тюмени. В СМИ его упоминали в связи с серией терактов, произошедших в стране в том же году: нападением на лагерь мотострелков в 2010 году в Буйнакске, расстрелом поста ДПС на Пермском тракте, попыткой взрыва газопровода в Бирском районе Башкирии.

Особая зона риска, по мнению Юнусовой, это женщины. «Женщины - существа слабые, им хочется, чтобы за их спиной были мужчины. Часто такими героями они видят тех, кто держит в руках оружие и обещает им защиту, деньги, стабильность», - заметила эксперт. При этом она не считает, что в женщинах стоит видеть исключительно «жертв» вербовщиков ИГИЛ - «согласно докладам ООН, женщины также активно радикализируются».

В ИГ через «ВКонтакте»

Отдельно зампред Уфимского научного центра РАН остановилась на проблеме вербовки через социальные сети. «Активность террористических организаций сегодня переходит в сетевое пространство, где живут все молодые люди. Весь мир при желании может узнать, кто такая условная Мария Иванова: что она сегодня ела, что надела, с кем гуляла и что ее интересует. Любят сегодня в социальных сетях проходить многочисленные тесты: кто ваш лучший друг, кто вас больше всего любит, кем вы были в прошлой жизни. Молодые люди активничают в социальных сетях, не понимая, что дают прекрасный материал для анализа своей персоны - подлежит ли человек вербовке, какие усилия надо к этому приложить или вообще никаких не надо, достаточно пообещать любовь, красоту молодость или похуждение», - подчеркнула Юнусова.

«За ноябрь 2017 года в этой сети было замечено 34 млн пользователей. В возрастном отношении это лица до 18 лет - 20%, лица до 24 лет - 26%, до 35 лет - еще 37%. Практически вся сеть «ВКонтакте» - это молодые люди, и большинство из них - женщины. На территории Свердловской области в ней присутствует 914 тыс. человек. В Башкирии, к примеру, чуть меньше - 800 тыс. человек. Но совершенно

точно, что если сегодня молодые люди находятся в сетях, то в основном это во «ВКонтакте»», - привела цифры Юнусова.

По ее данным, «ВКонтакте» сейчас также самая прозрачная социальная сеть. «Молодым людям важно помнить, что все ваши лайки, все репосты - это все прозрачно. С одной стороны, государство может что-то выявить. С другой стороны, те, кто пытаются завербовать вас, пользуются тем же. Очень наивно думать, что достаточно вымышленного имени и кошечки на аватарке, чтобы уйти в тень», - пояснила профессор.

При этом она подчеркнула - темы терроризма и экстремизма также чаще всего возникают именно «ВКонтакте». «Мы анализировали Telegram, Instagram, Facebook, «Мой мир». 64% сообщений на тему экстремизма и терроризма - это во «ВКонтакте». В большинстве своем контекст негативный», - добавила Юнусова.

Примечательно, что, по данным Марины Кочубей, вербовочная активность в соцсетях сейчас полностью прозрачная для отечественных спецслужб. С полной уверенностью говорю, что в России специалисты такое программное обеспечение создали. Это искусственный интеллект, который позволяет нам выявлять вербовочную активность в интернете и связанные между собой вербовочные узлы», - отметила Кочубей.

Пушкарев И. «Русский – это язык общения международных террористов». Эксперты рассказали, как изменилась тактика ИГ после разгрома в Сирии [Электронный ресурс] / Игорь Пушкарев // Знак : интернет-газета. – Екатеринбург, 2012-2017. – Режим доступа: https://www.znak.com/2017-12-06/eksperty_rasskazali_kak_izmenilas_taktika_ig_posle_razgroma_v_sirii. – Загл. с экрана.

ВЕДУЩИЕ УЧЕНЫЕ И ЭКСПЕРТЫ РОССИИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА ВЫСТУПИЛИ НА ФОРУМЕ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Столица Среднего Урала стала площадкой для проведения I межрегиональной научно-практической конференции «Ислам на Урале: история, современность, вызовы» для участия в которой собралось более сотни религиозных деятелей, теологов, научных деятелей, руководителей органов госвласти и местного самоуправления со всех регионов России. По поручению главы региона Евгения Куйвашева 6 декабря в открытии конференции принял участие первый заместитель руководителя администрации губернатора Свердловской области Вадим Дубичев.

Приветствуя участников и гостей форума, он отметил своевременность заявленной на конференции темы, поскольку она затрагивает самый широкий спектр общероссийских и религиозных вопросов, а также тесно связана с обеспечением безопасности общества и государства.

Вадим Дубичев напомнил, что Свердловская область является одним из наиболее многонациональных и поликонфессиональных регионов страны, на территории которого проживает более 160 национальностей и представлены 19 конфессий. Он подчеркнул, что работа губернатора и областных органов исполнительной власти выстроена, прежде всего, с учетом реализации гражданами права на свободу совести и вероисповедания, обеспечения возможности приобщаться и развивать свои религиозные и национальные традиции. При этом Вадим Дубичев убежден - несмотря на то, что на территории Среднего Урала никогда не отмечалось каких-либо серьезных межконфессиональных конфликтов, нельзя пренебрегать профилактическими мерами.

«В условиях деятельности экстремистских и террористических группировок, прикрывающихся исламской риторикой, особенно возрастает роль совместной работы органов госвласти, духовных лидеров и общественных организаций по противодействию деятельности радикальных течений», - сказал первый заместитель руководителя администрации губернатора Свердловской области.

В рамках форума участники конференции обсудили изменение тактики и объектов вербовки в соцсетях со стороны запрещенной на территории России организации ИГИЛ, а также методы предупреждения.

Как рассказала председатель научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств-участников Содружества Независимых Государств Марианна Кочубей, на сегодняшний день в России помимо активной вербовки в молодежной и студенческой среде отмечается формирование новых вербовочных кластеров в местах компактного проживания трудовых мигрантов. По ее словам, большинство граждан стран Центральной Азии, приехавших на заработки в Россию и попавших под влияние исламистов, подвергаются вербовке не на своей исторической Родине, а именно на территории России. Марианна Кочубей особо отметила, что общественники Свердловской области одними из первых в стране организовали целенаправленную просветительскую работу с трудовыми мигрантами во избежание вербовочной активности именно в этой среде.

«По мониторингу социальных сетей мы также можем сказать, что в последнее время наблюдаются вербовки впрок. Количество вербовок представителями радикальных течений намного превышает уровень фактической террористической активности», - сообщила председатель научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств-участников Содружества Независимых Государств. По ее словам, эта разница объясняется тем, что вербовки «на будущее» происходят для формирования исламистами так называемых «спящих ячеек», своевременное выявление которых является на сегодняшний день одной из важнейших задач.

Заместитель председателя Уфимского научного центра Российской академии наук Айслу Юнусова отметила, что анализ социологических исследований показывает большую возрастную разницу между основной аудиторией пользователей соцсетей и представителями духовенства.

«У малого количества имамов, священников, представителей религиозных организаций есть свои страницы в социальных сетях, тогда как молодежь большую часть времени проводит именно в интернете и основную информацию получает как раз при помощи соцсетей», - сказала Айслу Юнусова, призывая духовных лидеров в просветительской работе более активно пользоваться современными технологиями и интернет-площадками, без чего, по ее мнению, на сегодняшний день невозможно в полной мере установить контакт с молодежной аудиторией.

Кроме того, в рамках форума участники конференции обсудили вопросы взаимодействия органов госвласти и исламских организаций в противодействии терроризму, а также приоритетные направления развития мусульманской уммы Среднего Урала в ближайшее десятилетие.

Ведущие ученые и эксперты России в области противодействия идеологии терроризма выступили на форуме в Екатеринбурге [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Свердловской области. – Екатеринбург, 2000-2017. – Режим доступа: <http://www.midural.ru/news/list/document123516/>. – Загл. с экрана.

АККАУНТ ДЛЯ ИМАМА И НОВАЯ МЕЧЕТЬ: МУСУЛЬМАНЕ УРАЛА ИЩУТ РЕЦЕПТЫ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИСТАМИ

В Екатеринбурге прошла научная конференция «Ислам на Урале: история, современность, вызовы». В форуме участвовали более сотни религиозных деятелей, теологов, ученых и чиновников. Свердловские власти представлял первый замруководителя администрации главы региона Вадим Дубичев.

Среди религиозных деятелей присутствовали главный муфтий УрФО Ринат Раев и имам-ахунд регионального духовного управления мусульман Радифулла-Гиндуллин. От лица общественных организаций выступали президент Центра этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия терроризму Сергей Павленко и его заместитель Алексей Старостин. Между региональным духовным управлением мусульман и Уральской ассоциацией на форуме было подписано соглашение о взаимодействии, поддержке и сотрудничестве.

«Ассоциация и духовное управление занимаются по сути просвещением. Как вы слышали от спикеров на конференции, основная проблема – это вовлечение именно молодежи в деструктивную деятельность. Путем обмана и навязывания ценностей, не имеющих отношения к исламу. Наша совместная задача - научить молодежь из разных категорий различать, чтобы не попасться на эту удочку. У нас много совместных планов. Мы будем проводить лекции не только среди студентов, будем издавать работы контртеррористической направленности. Определенные шаги уже сделаны: например, за каждой колонией закреплен имам. Наша ассоциация взяла на себя обязательство привозить к имамам специалистов, которые обладают и знаниями, и навыками по работе с этими осужденными. Но основная цель подписания соглашения – это работа с трудовыми мигрантами, потому что именно на стройках, рынках и тюрьмах создается благоприятная почва для вербовки. Что касается нелегальных мигрантов, есть центр временного содержания, там мы тоже будем работать», - рассказал ЕАН Алексей Старостин.

Одна из проблем - большинство имамов гораздо старше вербовщиков в экстремистские и террористические организации. Только у 5% мечетей в странах СНГ есть страницы в соцсетях. Еще меньшее количество духовенства имеют персональные аккаунты. Мечеть становится только центром притяжения единоверцев, а имам перестает быть авторитетом и гуру.

«Мы будем проводить курсы повышения квалификации для имамов. Они должны быть готовы к современным реалиям», - говорит Старостин.

В Свердловской области около 100 имамов заведуют мечетями и совершают требы, а значит ведут просветительскую деятельность. Напомним, вопрос единой соборной мечети в Свердловской области по-прежнему остается открытым. Нужна ли она, корреспондент ЕАН узнал у главного муфтия Уральского Федерального округа Рината Раева.

Вопрос о соборной мечети был поднят еще при губернаторе Росселе. Этот проект не смог осуществиться из-за создания параллельных структур, духовного

расслоения. Мусульманам просто не хватает мест, чтобы осуществлять обряды. Я видел, как люди в -30 молятся на улице. Это неправильно. Мечети на Химмаше, в Верхней Пышме, на Репина не разгружает ситуацию. Возможно, добротная соборная мечеть и станет тем объединяющим фактором, который нужен центру духовного управления мусульман Свердловской области.

Аккаунт для имама и новая мечеть : мусульмане Урала ищут рецепты борьбы с экстремистами [Электронный ресурс] // ЕАН. Европейско-азиатские новости:[сайт]. – [Екатеринбург, 2000-2017]. – Режим доступа: http://eanews.ru/news/society/Akkaunt_dlya_imama_i_novaya_mechet_musulmane_Urala_ischut_recepty_borby_s_ekstremistami_06_12_2017/. – Загл. с экрана.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ИСЛАМ НА УРАЛЕ» ПРОШЛА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Как всем вместе противостоять терроризму, сегодня обсуждали представители религиозных организаций, общественники и политики. В Екатеринбурге прошла научно-практическая конференция «Ислам на Урале». «Сотрудничать с органами государственной власти – это наша прямая обязанность и этому учит ислам. Любовь к своей Отчизне, защищать её рубежи, является частичкой твоей веры», – сказал муфтий Уральского федерального округа Ринат Раев.

По статистике, наибольшее количество преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом, совершают молодые люди. А потому участники конференции призывают ещё активнее противодействовать экстремистам, работая со студентами ВУЗов.

Научно-практическая конференция «Ислам на Урале» прошла в Екатеринбурге [Электронный ресурс] // Вести Урал : [сайт]. – Екатеринбург, 2001-2016. – Режим доступа: <http://vesti-ural.ru/news/61103-nauchno-prakticheskaya-konferenciya-islam-na-urale-proshla-v-ekaterinburge.html>. – Загл. с экрана.

СИРИЙСКИЙ ИСХОД

ИГИЛ, запрещённая в России организация, уничтожена в Сирии. Но это не значит, что международная террористическая организация исчезла. Понеся существенные потери, она просто меняет тактику. Об этом в первую очередь и шёл разговор на первой межрегиональной мусульманской конференции на Урале, на которую приехали имамы и хазраты из регионов УрФО, религиоведы и теологи из России и стран СНГ.

Прошла война, а мира нет

На основе анализа ситуации представитель антитеррористического центра стран СНГ Марианна Кочубей считает, что с разгромом ИГИЛ в Сирии опасность международного терроризма не исчезла. Ваххабиты, поднабравшись боевого опыта, просачиваются через Венгрию, Румынию, Польшу и даже Швейцарию в другие европейские страны. Второй путь исхода игиловцев лежит в Северный Афганистан и далее — в страны СНГ, где границы, мягко говоря, боле чем прозрачны. Причём, что характерно, в Иран боевики не суются. Пробовали и получили крепко по зубам. У Ирана очень жёсткая позиция по ИГИЛ, и здесь эта страна всё время, когда шла зачистка Сирии от терроризма, была и остаётся союзником России. Иран воспрепятствовал и проникновению боевиков в Туркмению — были и такие попытки.

Не секрет, что пополнение в ряды террористов шло в основном уроженцами стран СНГ. После разгрома в Сирии они начали возвращаться, и, похоже, Афганистан снова станет для нас проблемой. Боевики меняют тактику — открытые боевые действия они пока вести не в состоянии, но вербовка в спящие ячейки продолжается.

Зонам — особое внимание

Специалисты антитеррористического центра отмечают ещё одну интересную тенденцию: активная вербовка идёт и в соцсетях, и даже в местах лишения свободы, где ваххабиты отбывают срок. Что касается соцсетей, то у специалистов центра есть специальные программы для распознавания вербовочных вбросов в Интернет, и благодаря постоянному мониторингу было задержано немало вербовщиков. Радикалы тоже постоянно мониторят соцсети и на контакты выходят не наугад, а тщательно изучив личные страницы и их содержимое. Так что с выкладыванием информации о себе надо быть поаккуратней. Молодёжь вообще живёт в соцсетях, чего не скажешь об имамах и хазратах. Доктор исторических наук из Уфы Айслу Юнусова во время своего доклада попросила поднять руки тех, у кого есть свои страницы в соцсетях. Человек пять-шесть откликнулись из ста духовных лиц. И анализ социологических исследований показывает большую возрастную разницу между пользователями социальных сетей и представителями духовенства.

Практика показывает, что вербовка идёт не в мечетях, а на строительных площадках, где трудятся мигранты.

Европа меняет ориентиры?

Когда начался массовый исход из Африки вначале беженцев, а потом и боевиков, в Европе преобладали мультикультурные настроения. А сейчас, похоже, Европа стала думать иначе — как защитить себя от агрессивных гостей? Социологи провели хитрый опрос на предмет того, какие герои наиболее популярны у европейцев? И выяснилось: в чести Андерс Брейвик. Напомним, летом 2011 года он устроил взрыв в Осло и массовый расстрел в молодёжном лагере на острове Утёя. Его жертвами стали 77 человек. Свои действия убийца мотивировал протестом против мультикультурализма и нашествия мусульман.

Комментарий

Алексей Старостин, кандидат исторических наук, вице-президент Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма»:

— Я не устаю повторять, что ИГИЛ — это не где-то далеко на Ближнем Востоке, эти люди уже среди нас. Проблема радикального ислама возникла не вчера, а после того как в Советском Союзе после десятилетий запрета и при отсутствии образованных имамов началось стихийное распространение форм ислама, не характерных для стран Центральной Азии и России. Активизировались имамы радикальных взглядов, прибывающие с Ближнего Востока. В России этот разрушительный процесс длился все 90-е годы, и сегодня мы вынуждены решать эти проблемы, для чего, собственно, и провели конференцию.

Богомолов С. Сирийский исход. Куда бегут террористы после своего сокрушительного поражения?/ Станислав Богомолов // Областная газета. – 2017. – 13 дек. – С. 5 : ил. – То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oblgazeta.ru/society/36290/>.

УРАЛЬСКИЕ СТУДЕНТЫ ОТМЕТИЛИ ПОБЕДУ НАД ИГИЛ

На минувшей неделе в Екатеринбурге прошла I межрегиональная конференция «Ислам на Урале: история, современность, вызовы». Масштабный форум, организованный Региональным ДУМ Свердловской области и Центром этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма при поддержке Администрации Губернатора Свердловской области, собрал ведущих российских экспертов в области теологии, исламоведения и противодействия экстремизму. Особое внимание привлекли выступления председателя Научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств – участников СНГ Марианны Кочубей и секретаря данного совета Павла Мареева, которые рассказали об изменении тактики и объектов вербовки со стороны ИГИЛ в социальных сетях, а также о том, как участники миграционных потоков внутри СНГ становятся мишенью для вербовок в экстремистские и террористические организации.

Помимо участия в конференции, гости из Москвы прочитали публичные лекции для студентов учебных заведений Екатеринбурга на тему «Последние тенденции в деятельности организаций деструктивного толка по привлечению в свои ряды молодежи: меры противодействия».

В Уральском государственном горном университете, где гости выступают уже второй раз, Председатель Совета, доктор юридических наук, полковник полиции Марианна Кочубей констатировала, что несмотря на освобождение Сирийской Арабской Республики от террористов ИГИЛ, рано почивать на лаврах. Ведь после физической ликвидации ядра «Исламского государства» возникла проблема боевиков-возвращенцев, которые в настоящий момент экстренно покидают Сирию.

«Далеко не все ранее завербованные граждане СНГ возвращаются на родину. Многие уезжают в Европу. Дело в том, что в России и других государствах СНГ гораздо реалистичнее относятся к угрозе возвращенцев из ИГИЛ, чем на Западе: пограничный контроль, организованный нашими государствами просто один из лучших», – отметила Марианна Кочубей, добавив, что часть боевиков так и не сложила оружия. – Многие уцелевшие ушли на Синайский полуостров. Там идут бои с другими структурами за право контролировать территорию».

По прогнозам эксперта, не исключено повторение ситуации, когда российским туристам рекомендовали воздержаться от поездок в Египет.

Несмотря на физический урон, нанесенный ИГИЛ, деятельность ее вербовщиков не прекращается. По-прежнему основными каналами вербовки остаются социальные сети и мессенджеры. Нередко вербовщики находят потенциальных жертв в многопользовательских компьютерных играх. При этом используемые методы воздействия практически не отличаются от способов заманивания в секты.

По словам Марины Кочубей, студенты остаются одной и из наиболее привлекательных для экстремистов социальных групп. И это связано не только с тем, что молодые люди легче поддаются внушению. «На 3 - 4 курсах каждый из вас обладает необходимыми профессиональными навыками, которые в первую очередь и будут интересовать террористов», – обратилась эксперт к аудитории.

Студенты Уральского государственного горного университета в свою очередь представили новый социальный ролик антитеррористической направленности «**Под прицелом**». В нем показана история молодого человека, который решил уйти в ИГИЛ из-за проблем в личной жизни. Видео получило высокую оценку экспертов. В скором времени его можно будет увидеть на сайте АТЦ СНГ, где уже размещены и другие видео антиэкстремистской направленности, снятые горняками.

Секретарь Научно-консультативного совета при АТЦ СНГ Павел Мареев рассказал, что на недавнем заседании Контртеррористического комитета ООН в Нью-Йорке он приводил конференцию «Стоп ИГИЛ», которая проходила в декабре прошлого года в стенах Горного университета, в качестве примера западным коллегам, когда они поинтересовались, удастся ли российским специалистам привлекать к участию в антипропагандисткой деятельности представителей разных конфессий. По словам Павла Мареева, когда он рассказал об уникальном опыте кафедры теологии ВУЗа, преподавателям которой активно участвуют в идеологической борьбе с экстремистскими и террористическими организациями вместе с православными и мусульманами, американские специалисты в области антитеррора такому опыту очень удивились и сказали, что им такой диалог наладить не удастся.

Уральские студенты отметили победу над ИГИЛ [Электронный ресурс] // IslamNews :информ. агентство России. – Москва,2002-2016 – Режим доступа : <https://www.islamnews.ru/news-544147.html>. – Загл. с экрана.

У ЕКАТЕРИНБУРГА ПОЯВИЛАСЬ СВОЯ ИСЛАМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

С 4 по 6 декабря в Екатеринбурге прошла I межрегиональная научно-практическая конференция «Ислам на Урале: история, современность, вызовы», в которой примут участие известные религиозные деятели, теологи, политики, ученые из Москвы, Казани, Уфы, Челябинска, Тюмени и других городов России. Участники конференции обсудили историю и современное состояние ислама на Урале, перспективные направления развития государственно-исламских отношений, межконфессиональный диалог и социальное партнерство с участием мусульманского сообщества, а также роль мусульманского сообщества в противодействии экстремизму и идеологии терроризма. О том, как прошло мероприятие, о его целях и задачах мы поговорили с одним из организаторов конференции, вице-президентом Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», кандидатом исторических наук, известным исламоведом и этнологом Алексеем Старостиным.

- Здравствуйте, Алексей Николаевич. Расскажите о том, с какой целью проводилась эта конференция, кто выступил ее организатором?

- Приветствую Вас! Екатеринбург является административным центром Уральского федерального округа, где проживают десятки тысяч мусульман, но своей, «брендовой» исламской конференции, как в соседних городах, у города до настоящего времени не было. Мы смотрим на соседей – в Перми проходит форум «Мусульманский мир», в Челябинской области – «Расулевские чтения», в Уфе – «Фахретдиновские чтения». Поэтому было принято решение не отставать от соседей и организовать в Екатеринбурге площадку для обмена экспертными мнениями по самым разным направлениям истории и современности Ислама в Уральском регионе. Так наша конференция и называется: I межрегиональная научно-практическая конференция «Ислам на Урале: история, современность, вызовы». Она была организована Региональным ДУМ Свердловской области в составе ЦДУМ России и Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» при всесторонней поддержке Администрации Губернатора Свердловской области.

- Кто принял участие в конференции, какие доклады вызвали наибольший интерес и обсуждение?

- С приветствиями выступили первый заместитель Руководителя Администрации Губернатора Свердловской области Вадим Дубичев, главный муфтий УрФО Ринат Раев, игумен Вениамин (Райников), секретарь Епархиального совета Екатеринбургской епархии, председатель Регионального ДУМ Свердловской области Радифулла Гиндуллин, президент Центра этноконфессиональных исследований Сергей Павленко. Из Москвы к нам приехали председатель Председатель Научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств

– участников СНГ, доктор юридических наук Марианна Кочубей, секретарь этого Совета Павел Мареев, которые рассказали про изменение тактики и объектов вербовки со стороны ИГИЛ в социальных сетях после разгрома организации в Сирии, о вербовочной деятельности в среде мигрантов. Также после конференции они выступили с публичными лекциями в Горном университете и Уральском федеральном университете перед студентами. Очень понравилось слушателям выступление на конференции заместителя председателя Уфимского научного центра Российской академии наук, доктора исторических наук, профессора Айслу Юнусовой, которая наглядно показала, почему именно молодежь чаще всего вовлекается в деструктивную, экстремистскую и террористическую деятельность. Они выступали в секции «Вызовы современности». В секции «История, образование, культура» говорили о более приятных вопросах. Доктор исторических наук, профессор Александр Ярков из Тюменского государственного университета рассказал о том, что мусульмане Урала и Сибири и в прошлом, и в настоящем являлись частью единого социокультурного пространства. О том же говорил и я, рассказывая о схожих процессах в развитии мусульманских общин Урала и Сибири в конце XIX – начале XX вв. О современном состоянии исламского образования в России рассказали преподаватель основ вероучения и ислама Российского исламского университета ЦДУМ России Радмир Таюпов и заведующий кафедрой исламского права Российского исламского института Мухаммад Муратов. Результаты своих исследований в области истории мусульман Урала презентовал и молодой ученый, аспирант кафедры археологии и этнологии УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина Александр Бобицкий, который с помощью математических методов обработал результаты переписи населения 1897 года и мусульманских метрических книг по ряду уездов Пермской губернии. Было много и других интересных выступлений, с результатами которых можно будет познакомиться после выхода в свет сборника статей.

- Кто выступил в качестве слушателей конференции?

- Основную часть слушателей составили главы и заместители глав муниципальных образований Свердловской области, имамы Свердловской и Челябинской областей, студенты и преподаватели гуманитарных факультетов вузов Екатеринбургa и кафедры теологии Уральского государственного горного университета, представители правоохранительных органов. Также в рамках конференции прошли двухдневные курсы повышения квалификации для имамов Свердловской области, в ходе которых религиозные деятели получили новые знания в области государственно-конфессиональных отношений. Хочу подчеркнуть, что смысл совместного участия муниципальных служащих и имамов региона заключался в том, чтобы усилить их взаимодействие непосредственно на местах в области просвещения и профилактики экстремистских проявлений.

- Планируете ли Вы вместе с другими организаторами сделать мероприятие регулярным, и какая работа будет вестись в регионе между конференциями?

- У этой конференции есть порядковый номер – «первая», естественно, мы

приложим все силы, чтобы были и вторая, и третья, и четвертая, и многие другие. На конференции было торжественно подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере образования и просвещения между Региональных ДУМ Свердловской области и Уральской ассоциацией «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма». Совместных направлений работы очень много: просвещение осужденных, исповедующих ислам, работа с мигрантами из стран Центральной Азии, которые приезжают в Свердловскую область на заработки, проведение совместных семинаров и мероприятий в области межнациональных и межконфессиональных отношений. Будем работать совместно для того, чтобы в нашем регионе было спокойно, и представители разных религий и национальностей жили дружно.

Усманова А. У Екатеринбурга появилась своя исламская конференция // Хилъял. – 2017. – № 12 (139). – С. 4.

**ՓՕՄՕՐԵՆՕՐՄԱՋ
Տ ԿՕՒՓԵՐԵԻՆՍԱՆ**

Курсы повышения квалификации имамов Регионального ДУМ Свердловской области (фото А. Старостина)

Приветствия участников конференции, выступает Радифулла Гиндуллин (фото Nakanune.ru)

Выступает Сергей Павленко (фото А. Старостина)

Выступает главный муфтий УрФО Ринат Раев (фото А. Старостина)

Выступает Марианна Кочубей (фото Znak.com)

Выступает Айслу Юнусова (фото Znak.com)

Выступает Павел Суслонов (фото А. Старостина)

Участники конференции (фото А. Старостина)

Участники конференции (фото А. Старостина)

Выступает Павел Марсев

Участники конференции (фото А. Старостина)

Выступает игумен Вениамин (Райников), секретарь
Епархиального совета Екатеринбургской епархии

Для заметок

Для заметок

Научно-популярное издание

**ИСЛАМ НА УРАЛЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ,
ВЫЗОВЫ: МАТЕРИАЛЫ I-Й МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(04-06 ДЕКАБРЯ 2017 Г.)**

Редакционная коллегия:

Гиндуллин Р.Р. - председатель Регионального ДУМ Свердловской области
в составе ЦДУМ России - председатель редакционной коллегии.

Падерин И.Ю. - начальник Управления по межнациональным отношениям Департамента
внутренней политики Губернатора Свердловской области и Правительства
Свердловской области - член редакционной коллегии.

Перминов Б.В. - консультант Управления по межнациональным отношениям Департамента
внутренней политики Губернатора Свердловской области и Правительства
Свердловской области - член редакционной коллегии.

Суслонов П.Е. - главный специалист Управления по межнациональным отношениям
Департамента внутренней политики Губернатора Свердловской области и Правительства
Свердловской области, кандидат философских наук, доцент - член редакционной коллегии

Павленко С.А. - президент Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных
исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии
терроризма» - член редакционной коллегии.

Старостин А.Н. - кандидат исторических наук, доцент кафедры теологии ФГБОУ ВО
«Уральский государственный горный университет», доцент кафедры археологии и этнологии
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина», вице-президент Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных
исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма»,
кандидат исторических наук - секретарь редакционной коллегии.

Составитель и ответственный редактор А.Н. Старостин
Библиографическая редакция: С.В. Кокорина
Верстка и оформление: О. В. Кузнецова

Подписано в печать 26.12.2017. Усл.-печ. л. 8,83 п.л.
Формат 60x84 1/16. Тираж 200 экз. Заказ № 6287

Государственное бюджетное учреждение культуры
Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека»
620146, г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина 28
Тел.: (343) 243-17-05, 240-44-55

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство УМЦ УПИ»
г. Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2
Тел.: (343) 362-91-16, 362-91-17